ISSN 2312-8089

ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

2015. № 1 (3)

Москва
2015

ISSN 2312-8089

Вестник науки и образования

2015. № 1 (3)

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Котлова А.С.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Ананьева Е.П. (канд. филос. наук. Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук. Белоруссия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук), *Гавриленкова И.В.* **(**канд. пед. наук), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук. Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук), *Жамулдинов В.Н.* **(**канд. юрид. наук), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук. Казахстан), *Матвеева М.В.* (канд. пед. наук), *Мацаренко Т.Н.* **(**канд. пед. наук), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук. Украина), *Селитреникова Т.А.* (канд. пед. наук), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук.Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук), *Шамшина И.Г.* (канд. пед. наук).

Издается с 2013 года

Выходит ежемесячно
Published monthly

Сдано в набор:
06.03.2015.
Подписано в печать:
10.03.2015.

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,47
Тираж 1 000 экз. Заказ №276

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского, 39, оф.307

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»
г. Москва

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д. 55, 4 этаж
Тел.: +7 (910) 690-15-09.
http://scienceproblems.ru
e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50633.

© Вестник науки и образования / 2015

Содержание

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ 5

Ильясова К. У, Алпысбаева А. Б. Очистка сточных вод от нефтепродуктов 5

Ертаева Ж. Т., Курманова К. Т., Алимбекова Н. А. Методы защиты растений 7

Ильясова К. У., Алпысбаева А. Б., Алимбекова А. К. Плодородие почвы 9

Куламетов А., Бейсенов Д. Особенности выращивания посадочного материала арчи зеравшанского 11

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ 15

Жане С. Р. К вопросу о численности адыгов Северо-Западного Кавказа в первой половине XIX века 15

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ 21

Киселева Н. П. Методологические подходы к анализу межрегиональной дифференциации по потребляемой валовой добавленной стоимости 21

Сердюк А. А. Использование топологических мер для исследования свойств экономических систем 25

Лычковская М. Н. Маркетинговая сегментация рынка лекарственных препаратов 32

Кузнецова М. С. Внутренний аудит как инструмент минимизации рисков экономической безопасности предприятия 35

Гурьянов М. И. Взаимопроникновение фондовых рынков и их инфраструктуры 37

Алексеев С. П. Эволюция структур управления организациями с 1900 года по настоящее время 39

Сафонова В. С. Использование информационных технологий в анализе финансовой деятельности предприятия 46

Звегинцева А. В. Программы доступного жилья в Китае 49

Сморчкова А. К. Роль программ социальной помощи в сокращении бедного населения в Китае 52

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ 55

Сидоров А. М. Онтология образа в современной видеосфере 55

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 59

Грызина О. В. Концепция курса «Основы языкознания» в системе высшего гуманитарного образования 59

Макарова О. В., Котина А. Г. Некоторые особенности преподавания русского языка иностранным учащимся технических вузов инженерного профиля 61

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 65

Гальман С. В. Некоторые историко-педагогические подходы к исследованию феномена добровольчества как средства воспитания в России в XX веке 65

Пузырева М. Д., Ворсконян И. А. Культура здоровья как фактор формирования здоровьесберегающей среды школы 68

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ 71

Коваленко А. Н. Физико-химическое засорение крови – есть основа всех патологий в организме человека 71

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 83

Кострикин А. В. Анализ личностных характеристик руководителя производственного коллектива в отрасли сельскохозяйственного машиностроения 83

Ильюшкин В. В. Социальный стереотип как концентрированное выражение социальной установки 87

Очистка сточных вод от нефтепродуктов

[1]Ильясова К. У, [2]Алпысбаева А. Б.

[1]Ильясова Карлыгаш Урматуллаева / Ilyasova Karligash Urmatullaeva – старший преподаватель;
[2]Алпысбаева Ардак Бакбергеновна / Alpisbaeva Ardak Bakbergenovna – преподаватель,
кафедра агротехнологии,
Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауэзова, г. Шымкент,
Республика Казахстан

Аннотация: *в статье рассмотрены методы очистка сточных вод от нефтепродуктов. Следует отметить, что способы очистки нефтесодержащих стоков и их эффективность во многом зависят от методов транспортирования стоков от места образования до площадки очистных сооружений, т. к. в воде происходят изменения, существенно ухудшающие и усложняющие процессы очистки.*
Ключевые слова: *нефтепродукты, механическая очистка, нефтесодержащий сток, гидроциклоны, фильтры.*

При выборе технологии очистки конкретного стока определяющими факторами являются: расход стока, исходная концентрация нефтепродуктов и сопутствующих загрязнений, требования к качеству очищенной воды по всем нормируемым загрязнениям. Следует отметить, что способы очистки нефтесодержащих стоков и их эффективность во многом зависят от методов транспортирования стоков от места образования до площадки очистных сооружений, т. к. в воде происходят изменения, существенно ухудшающие и усложняющие процессы очистки.

Таким образом, в зависимости от требований к качеству очищенной воды, а также целого ряда технико-экономических показателей, выбирается технологическая схема очистки, основу которой составляет механическая обработка. При этом в зависимости от конкретных условий используются гравитационные устройства разнообразных конструкций, а с целью повышения эффекта очистки может быть осуществлена предварительная или последующая очистка сточных вод. Кроме отстаивания с использованием реагентов (коагулянтов, флокулянтов, их комбинации) или без них, технология очистки может включать фильтрование, флотацию, сорбцию, центрифугирование, хлорирование или озонирование.

Методы механической очистки, основанные на гравитационном разделении материалов, позволяют извлекать из сточных вод нефтепродукты, находящиеся в грубодисперсном (капельном) состоянии. Поэтому методы механической очистки применяются лишь совместно с другими, более тонкими.

Используемые для механической очистки стоков решетки, песколовки, нефтеловушки, отстойники и другие, как правило, задерживают основную массу сопутствующих загрязнений минерального происхождения (песок, земля и т. д.), защищая от износа и забивания последующие очистные устройства и сооружения.

Часть нефтепродуктов всплывает в виде пленки на поверхности воды, часть, покрывая грубодисперсные примеси, опускается на дно.

При механической очистке нефтесодержащих стоков наибольшее распространение получили песколовки, масло-, бензоуловители, нефтеловушки, отстойники, а также решетки, сетки, коалесцирующие вращающиеся диски, гидроциклоны и фильтры.

Песколовки, с помощью которых удаляются механические грубодисперсные примеси, а также часть нефтепродуктов, в технологических схемах очистки стоков располагаются между решетками и первичными отстойниками или нефтеловушками, обеспечивая их нормальную работу. Конструктивно песколовки в зависимости от направления движения сточной воды подразделяются на горизонтальные и

вертикальные. Они применяются при расходе сточных вод более 100 $м^3$/ч. При меньшем расходе очищаемых вод используют щелевые песколовки, эффективность которых ниже.

Горизонтальные и вертикальные песколовки задерживают 15–20% минеральных примесей из стоков. Удаление осадка из песколовки (кроме щелевой) производится гидроэлеватором. Нефтеловушки служат для улавливания из стоков основной массы нефтепродуктов (до 90–95%).

По конструктивному исполнению нефтеловушки могут быть горизонтальными, вертикальными, радиальными с дополнительными устройствами, позволяющими эффективно удалять как плавающие нефтепродукты с поверхности воды, так и осадок.

Наибольшее распространение, например, на нефтебазах, получили горизонтальные нефтеловушки.

Степень очистки сточных вод нефтепродуктов в горизонтальных ловушках составляет 60–70%. Для повышения эффективности работы нефтеловушек применяют тонкослойное отстаивание, когда в отстойной зоне располагают под углом 45–50° пакеты пластин с зазором 20–100 мм. За счет уменьшения пути движения частиц нефтепродуктов сокращается время отстаивания.

При использовании многоярусных нефтеловушек степень очистки можно повысить до 98%.

В нашей стране все тонкослойные отстойники – нефтеловушки – построены кустарным и полукустарным способом и имеют целый ряд серьезных недостатков, значительно уменьшающих их эффективность.

Остаточное содержание тонкодисперсных нефтепродуктов в стоках после отстаивания составляет 10–30 мг/л.

Гидроциклоны для очистки сточных вод широко используются во многих технологических схемах. Очищаемая вода, поступая в гидроциклон через тангенциальный ввод, получает вращательное движение. Под действием возникающей при этом центробежной силы, превосходящей силу тяжести в сотни и тысячи раз, частицы примесей отбрасываются во внешний нисходящий поток, который движется по спирали к нижнему разгрузочному отверстию. Движение потока по спирали позволяет полнее использовать объем аппарата, поэтому гидроциклоны всегда меньше по объему по сравнению с отстойниками. Гидроциклоны бывают напорные, открытые и многоярусные.

Фильтры. В ряде случаев фильтрование является единственным приемлемым способом очистки стоков. Фильтры бывают напорные и безнапорные, медленные (0,5 м/ч), скоростные (2–15 м/ч), сверхскоростные (25 м/ч); скоростные фильтры бывают одно- и многослойные.

В качестве фильтрующего материала применяют кварцевый песок, керамзит, графит, кокс, полимерные материалы (пенополистирол, пенополиуретан, синпон и др.), а также сетки, нетканые материалы на основе синтетических волокон и т. д. При регенерации синтетических фильтрующих материалов удаляется до 95% адсорбированных нефтепродуктов.

Литература

1. *Кузубова Л. И., Морозов С. В.* Очистка нефтесодержащих сточных вод. Новосибирск, 1992.

Методы защиты растений

Ертаева Ж. Т. [1], Курманова К. Т. [2], Алимбекова Н. А. [3]

[1]Ертаева Жайна Тажибековна / Ertaeva Jaina Tajibekovna – магистр сельскохозяйственных наук, преподаватель;
[2]Курманова Калида Туребековна / Kurmanova Kalida Turebekovna – магистр биологических наук, старший преподаватель;
[3]Алимбекова Нургуль Аманбаевна / Alimbekova Nurgul Amanbaevna – магистр биологических наук, старший преподаватель,
кафедра агротехнологии,
Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауэзова, г. Шымкент, Республика Казахстан

Аннотация: *в статье рассмотрена классификация методов защиты растений. Защитные мероприятия должны основываться на глубоком изучении жизни вредных организмов и проводиться с учетом установленных экономических порогов вредоносности, то и есть плотности популяции вредителя, возбудителя болезни, вызывающих такие повреждения растений, при которых целесообразно применять защитные мероприятия.*
Ключевые слова: *агротехнический метод, химический метод, физический метод, механический метод, биологический метод, генетический метод, карантин.*

К агротехническому методу борьбы относятся все те приемы агротехники, которые можно использовать для защиты сельскохозяйственных растений от вредных организмов. При проведении сельскохозяйственных работ и организационно-хозяйственных мероприятий следует учитывать необходимость защиты растений. Для этого из числа существующих и рекомендуемых в данной зоне агротехнических приемов выбираются те, которые в наибольшей мере воздействуют на вредителей; с этой же целью отдельные агротехнические приемы могут изменяться или вводиться новые.

Классификация методов защиты растений: *агротехнический метод; химический метод; физический метод; механический метод; биологический метод; генетический метод; карантин.*

Воздействие агротехники на вредоносных возбудителей болезней протекает в различных направлениях, но основой является изменение условий существования организмов: создание неблагоприятных условий для вредителей и на патогенных организмов. Агротехнический метод представляет собой систему профилактических и истребительных мероприятий. Конечным результатом здесь, как и при применении других методов борьбы, должно явиться желательные для человека последствия, а также создание условий для произрастания культурных растений, ведущих к повышению их урожайности.

Сущность химического метода борьбы заключается в том, что против вредных организмов применяются различные химические препараты, чаще всего ядовитые для этих организмов (пестициды). Существуют различные способы применения пестицидов: опрыскивание, опыливание, отравленные приманки, фумигация, хемотерапия растений, предпосевная обработка семян (опудривание, протравливание). Под концентрацией пестицидов понимается содержание их в рабочем составе, применяемом для обработки. Концентрация выражается в процентах, иногда в весовых или объемных единицах пестицидов, содержащихся в тех или иных объемных или весовых единицах жидких или порошкообразных составов (в миллиграммах или граммах на 1 л или 100 л раствора, суспензии, эмульсии; в граммах на 1 кг или 100 кг дуста или приманки).

Нормой расхода называется количество пестицида или рабочего состава, расходуемое для обработки единицы поверхности (гектара, квадратного метра), объема (кубического метра) или отдельных объектов (дерево, куст).

К мероприятиям физического метода борьбы относятся, например, привлечение насекомых с помощью источников искусственного освещения с последующим их уничтожением; применение низких и высоких температур, радиоактивного излучения, низкого давления (вакуума), токов высокой частоты и других средств, основанных преимущественно на достижениях современной физики. Светоловушки могут быть применены как для уничтожения летающих ночных насекомых, так и для учета их численности. Наиболее простые светоловушки состоят из сильной лампы накаливания, колпака и прикрепленной к нему воронки. К последней прикрепляют банку со спиртом-сырцом или денатуратом, в которую попадают бабочки. Все это устройство подвешивают на столбе с помощью блока на определенной высоте (обычно 3,5–4 м).

Существуют конструкции ловушек, в которых бабочки убиваются током или всасываются струей воздуха, создаваемой вращением вентилятора.

Значительно большее количество насекомых по сравнению с лампами накаливания привлекают к себе ртутные лампы, дающие ультрафиолетовое излучение, в частности лампа ПРК-4. К ним прилетают многие виды, не вылавливаемые обычным способом. Высокоэффективны также лампы БУВ и ЭУВ. Под механическим методом борьбы подразумевается использование различных приспособлений, улавливающих вредителей, препятствующих их передвижению или повреждению ими растений, а также очистка коры, снятие гнезд, уничтожение растительных остатков и т. д. Сюда относятся прокладка краевых и направляющих канавок в борьбе со свекловичными долгоносиками; накладка на стволы ловчих поясов из мешковины, рогожи, бумаги для гусениц яблонной плодожорки или клеевых колец, препятствующих самкам бабочек зимней пяденицы, имеющим недоразвитые крылья, взбираться на деревья; установка корытец с бродящей патокой для отлова бабочек совок; привлекающие приманки из кучек травы, под которые забираются жуки-щелкуны. К механическому методу борьбы относятся и такие мероприятия, как снятие с помощью секатора зимних гнезд со скоплениями гусениц златогузки или боярышницы и яйцекладок кольчатого шелкопряда, соскабливание с коры яйцекладок (например, непарного шелкопряда), обрезка больных и сухих ветвей, очистка штамбов и скелетных ветвей плодовых деревьев от отмершей коры и сжигание очистков, сбор плодов, пораженных плодовой гнилью. Для предохранения штамбов молодых деревьев от повреждения мышевидными грызунами практикуется обрезка их лапником, толем или мульчбумагой и установка капканов. Фитопатологические прочистки картофеля от вирусных растений и удаление больных черной ножкой также относятся к механическому методу.

Механический метод может совмещаться с химическим: канавки опыливаются гексахлораном, а ловчие пояса могут быть пропитаны инсектицидами.

Биологический метод борьбы с вредителями основан на использовании естественных врагов из числа паразитических и хищных членистоногих, насекомых и клещей, микроорганизмов, насекомоядных птиц и хищных позвоночных. Основными направлениями в использовании энтомофагов является способ сезонной колонизации, внутриареальное расселение, акклиматизация и содействие деятельности энтомофагов. При биологическом методе борьбы с болезнями используются антибиотики, антагонисты и гиперпаразиты.

Генетический метод борьбы – насыщение природной популяции вредного организма генетически неполноценными особями того же вида. Недостаточно жизнеспособные или бесплодные особи, полученные путем отбора или воздействия каким-либо факторами, при скрещивании с особями природной популяций вызывают снижение численности и, в конечном счете, вымирание вредителей. Иными словами, естественное свойство насекомых к воспроизводству потомства используется человеком для самоуничтожения вредителей. Поэтому генетический метод защиты растений называют автоцидным методом.

Карантин растений – система государственных мероприятий, направленных на защиту растительных богатств страны от завоза и вторжения из других государств карантинных и других особо опасных вредителей, болезней и сорняков, а в случае проникновения карантинных объектов – на локализацию и ликвидацию их очагов. Карантинным объектом называется вид вредителей, возбудителей болезней растений и сорняков, который отсутствует или ограниченно распространен на территории страны, но может быть занесен или может проникнуть самостоятельно извне и вызвать значительные повреждения растений и растительной продукций.

Литература

1. *Поспелов С. М.* Защита растений. «Колос», 1979.
2. Научное обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства. Лесостепь. Киев. – 2004, 2 тома.

Плодородие почвы

Ильясова К. У. [1], Алпысбаева А. Б. [2], Алимбекова А. К. [3]

[1]Ильясова Карлыгаш Урматуллаева / Ilyasova Karligash Urmatullaeva – старший преподаватель;
[2]Алпысбаева Ардак Бакбергеновна / Alpisbaeva Ardak Bakbergenovna – преподаватель;
[3]Алимбекова Айнур Кабыловна / Alimbekova Ainur Kabilovna – магистр биологических наук, старший преподаватель,
кафедра агротехнологии,
Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауэзова, г. Шымкент, Республика Казахстан

Аннотация: *в статье рассмотрены плодородие почвы и виды. Плодородие почвы – важнейшее свойство. Оно определяет использование почвы как основного средства сельскохозяйственного производства. Под плодородием понимается способность почвы давать урожай сельскохозяйственных культур. Для этого она должна обеспечить растение элементами питания, водой, корневые системы – достаточным количеством воздуха и тепла.*

Ключевые слова: *плодородие почвы, свойство почвы, искусственное плодородие, естественное плодородие.*

Под плодородием понимают способность почв удовлетворять потребность растений в воде и питательных веществах. Важными факторами, определяющими плодородие почв, являются также свет и тепло. Условия, определяющие плодородие почвы, могут быть прямые, непосредственно влияющие на рост и развитие растений, и косвенные. К прямым условиям относятся запасы доступной воды, аэрация, реакция среды, форма и количество доступных элементов питания и их соотношение. К косвенным условиям могут быть отнесены: количество микроорганизмов, глубина залегания ограничивающих корнеобитаемый слой почвы плотных горизонтов и обработка почвы. Прямые и косвенные условия взаимосвязаны и оказывают большое влияние на урожай растений.

Каждое отдельное условие, или фактор жизни растений, может быть недостаточным (минимальным) для роста растений, оптимальным (когда наблюдается наибольший урожай растений) и избыточным, максимальным (когда наблюдается токсикоз, и урожай растений уменьшается). Для любого растения вреден как недостаток, так и избыток какого-либо фактора (например, элемента питания). Наиболее благоприятные условия для жизни растений и получения высокого урожая создает оптимальное влияние фактора. Однако факторы, определяющие развитие растений, действуют не изолированно, а в совокупности. Оптимальное плодородие соответствует оптимальным соотношениям факторов.

В различных почвенно-климатических зонах условия, определяющие почвенное плодородие, различны. Ограничивающими условиями в зоне тундры будут низкие температуры и избыточное увлажнение почв, в лесной зоне — избыточное увлажнение и кислотность почв, в лесостепной и степной зонах — недостаток воды и нередко избыточное содержание в почвах натрия хлора. На песчаных почвах сказывается недостаток влаги и элементов питания, а на тяжелосуглинистых — низкая аэрация и большая плотность почв. Таким образом, плодородие ограничивается различными условиями, связанными с факторами почвообразования.

Виды почвенного плодородия. Различают естественное, потенциальное, искусственное и эффективное, или действительное, плодородие почв. Естественное плодородие — свойство почвы, образовавшейся под естественной растительностью при естественном протекании почвообразовательных процессов. Оно сравнительно мало изменяется во времени и является величиной стабильной для определенного типа почв. В то же время различные по происхождению почвы характеризуются неодинаковым плодородием, а одна и та же почва имеет разное плодородие для растений, отличающихся по биологическим свойствам. Например, на лугово-глеевых почвах прекрасно растут луговые травы и гибнут или очень плохо растут ельники и сосняки.

На песчаных почвах хорошо растут сосняки, и плохо – ельники и дубравы.

Потенциальное плодородие определяется валовым (общим) запасом элементов питания в почве, находящихся как в доступной, так и недоступной формах.

Искусственное плодородие. Создается при использовании обработки почв, внесении удобрений, выращивании культур различных растений, осушении, орошении. К. Маркс писал: «Таким образом, отчасти от развития агрохимии, отчасти от развития механизации земледелия зависит, в какой степени на земельных участках одинакового естественного плодородия последнее может быть действительно использовано. Поэтому, хотя плодородие и является объективным свойством почвы, экономически оно все же постоянно подразумевает известное отношение — отношение к данному уровню развития химических и механических средств агрикультуры, а потому и изменяется вместе с этим уровнем развития». Следовательно, плодородие неуклонно будет возрастать, так как все полнее будут использоваться потенциальные запасы элементов питания и влаги в почве.

При воздействии на почвы необходимо разрабатывать такие методы земледелия и агрохимии, которые позволяли бы поддерживать на максимальном уровне запасы доступных элементов питания и воды с одновременной стабилизацией реакции среды, соответствующей концентрацией почвенного раствора при наилучшем соотношении между воздухом и водой, скоростью аэробных и анаэробных реакций, протекающих в присутствии веществ, стимулирующих рост растений. И, наоборот, необходимо ослабить вредные процессы: образование токсических веществ, уплотнение почвы при ее обработке, засорение нежелательными растениями и микроорганизмами.

Литература

1. *Ганжара Н. Ф.* Почвоведение / Н. Ф. Ганжара. – М.: Агроконсалт, 2001. – 392 с.
2. *Кауричев И. С.* Почвоведение / И. С. Кауричев, Н. П. Панов, Н. Н. Розов и др. – М.: Агропромиздат, 1989. – 719 с.

Особенности выращивания посадочного материала арчи зеравшанского

Куламетов А. [1], Бейсенов Д. [2]

[1]Куламетов Абуталип / Kulametov Abutalip – кандидат сельскохозяйственных наук;
[2]Бейсенов Дархан / Beisenov Darhan – преподаватель,
Шымкентский аграрный колледж, г. Шымкент, Республика Казахстан

Аннотация: *в статье рассмотрены особенности выращивания посадочного материала арчи зеравшанского. Современное состояние арчовников крайне неудовлетворительное, и они не могут в должной мере выполнять свои защитные функции. Естественное возобновление в них идет очень медленно, что объясняется, главным образом, повсеместным выпасом скота и очень низкой доброкачественностью семян. Насаждения арчи очень редко составляют сплошные массивы, они, как правило, представлены колочными лесами, живописно перемежающимися с выделами иного порядка.*
Ключевые слова: *виды арчи, степень плодоношения, плоды арчи, стратификация семян.*

Значительную часть покрытой лесом площади в горах Южного Казахстана (около 6,0 тыс. га) занимают можжевеловые (арчовые) леса, образованные тремя видами можжевельника: зеравшанского **(**Juniperus seravschanica. Kom), полушаровидного **(**J. semiglobosa. Rgl.) и туркестанского (J. turkestanica. Kom.). Наиболее распространен можжевельник зеравшанский. Он встречается почти во всех горных хребтах региона на высоте от 900–1000 до 2600 м над уровнем моря. Широко распространенные в горах арчовые леса выполняют важную средообразующую, водорегулирующую и почвозащитную роль.

Современное состояние арчовников крайне неудовлетворительное, и они не могут в должной мере выполнять свои защитные функции. Естественное возобновление в них идет очень медленно, что объясняется, главным образом, повсеместным выпасом скота и очень низкой доброкачественностью семян. Насаждения арчи очень редко составляют сплошные массивы, они, как правило, представлены колочными лесами, живописно перемежающимися с выделами иного порядка. В то же время остепненные участки входят так же в государственный лесной фонд.

Для всех видов арчи характерно весьма малое количество молодняка, а это – свидетельство неудовлетворительного состояния возобновительного процесса в арчовниках.

При лесоустройстве последних лет максимальный возраст арчовых насаждений определен в 300 лет. Выявлен ряд древостоев, средний возраст которых составляет 550–700 лет, долголетие отдельных деревьев достигает 3000 и более лет. Такие древостои встречаются в более жестких лесорастительных условиях высокогорий.

Наиболее действенным методом восстановления ныне расстроенных арчовых лесов является искусственное выращивание древостоев путем создания лесных культур. Для его успешного осуществления необходимо обеспечить производство, прежде всего, достаточным количеством семенного и посадочного материала арчи, ценного по посевным качествам и наследственным свойствам.

Отбор маточных деревьев арчи

Семеноводческая оценка насаждений арчи зеравшанского является начальным этапом в организации лесосеменной базы и предусматривает инвентаризацию насаждении, отбор маточных деревьев. Она осуществляется работниками проекта и обязательным участием консультанта и, по возможности, с привлечением специалистов лесхоза.

Участки для обследования выделяются в спелых и средневозрастных насаждениях. Работа по селекционной оценке насаждений начинается с изучения материалов лесоустройства хозяйства. Выделенные насаждения изучаются на месте их произрастания.

К хорошим относят наиболее высокопродуктивные, высококачественные участки леса, не зараженные или с минимальной степенью зараженности вредителями и болезнями, и удовлетворительные по качеству плодоношения.

Отбор маточных деревьев арчи осуществляется по следующим основным признакам:

Быстрота роста. Маточные деревья должны превышать средние таксиционные показатели насаждения по высоте не менее чем на 10%, по диаметру – на 30%.

Форма и качество ствола. В маточные выделяются, прежде всего, одноствольные деревья с прямым, без развилок, стволом. Допускается выделения деревьев, имеющих и более одного ствола, но хорошего качества.

Интенсивность прироста. Деревья должны иметь хорошо развитию густую крону, образованную многочисленными, густо охваченными ветвями, и не иметь никаких пороков.

Степень плодоношения. Выделяются деревья с высокой силой плодоношения 3,5–5,0 баллов по 5-балльной шкале и удовлетворительной доброкачественностью семян. Деревья должны быть совершенно здоровыми или зараженными вредителями и болезнями в минимальной степени.

Плоды арчи – шишкоягоды. Созревание шишкоягод происходит в течение двух лет. Но уже к концу первого года они достигают нужного размера и принимают свойственную им форму, однако имеют существенные отличия. Двухлетние шишкоягоды со зрелыми семенами к концу лета становятся темноокрашенными с буроватой темно-зеленой смолистой мякотью. Семена в таких шишкоягодах блестящие, коричневые, твердые, довольно легко отделяются от смолистой мякоти плода при его раздавливании. Созревания семян арчи заканчивается к сентябрю второго лета.

Сбор и очистка шишкоягоды

Для получения всходов семян необходимо заготавливать вполне зрелые шишкоягоды второго года и уметь отличать их от однолетника.

Сбор шишкоягод следует производить всегда со здоровых деревьев, имеющих нормально развитые крону и ствол, в редких средневозрастных насаждениях. Нельзя собирать шишкоягоды с деревьев слаборазвитых, зараженных вредителями и больных. Сбор шишкоягод производится вручную. Нельзя сбивать их палками или срезать веточки. Это приводит к потере урожая в последующие годы.

Свежесобранные семена, не ушедшие в глубокий покой, очищают от мякоти шишкоягод. Для этого собранные шишкоягоды замачивают в 5%-ном растворе марганцовокислого калия на 2–3 дня. Марганцовокислый калий как сильный окислитель хорошо растворяет смолы, которыми так богата мякоть плодов.

Хранят их в сухом прохладном помещении при температуре не выше 5°С. Необходимо помнить, что промораживание шишкоягод ведет к гибели семян. В сыром помещении с высокой температурой шишкоягоды загнивают, и всхожесть семян резко падает.

Подготовка семян к посеву и посев семян

Стратификация семян – это создание условий, обеспечивающих ускоренное созревание зародышей и повышение физиологической активности семян.

Стратификация семян осуществляется следующим образом. В конце мая, когда установится сухая и жаркая погода, шишкоягоды или семена после зимнего хранения перемешивают с крупным промытым песком и засыпают в траншеи. Траншеи выкапывают на возвышенном, хорошо освещенном солнцем месте. Ширина траншеи 0,8–1,0 м, глубина 0,5–0,6 м, длина зависит от количества семян. На дно траншеи для дренажа насыпают слой мелкого гравия толщиной 20 см. Семена с песком, заложенные в траншеи, обильно поливают в течение всей стратификации. Длительность стратификации – 6 месяцев. В конце стратификации кожура семени размягчается, могут даже наклюнуться ростки.

В октябре перед посевом семена отмывают чистой водой. Семена после отмывки ни в коем случае нельзя пересушивать и долго хранить. Поэтому семена следует немедленно высеять в подготовленную влажную почву.

Под питомник выделяют участок с пологими ровными склонами, крутизной не более 8–10 градусов. Почву вспахивают на глубину 25–35 см, затем культивируют на глубину 15–20 см и боронуют. Устройство гряд производится непосредственно перед посевом. Гряды нарезают в направлении, удобном для полива медленно текущей струей. Длина гряды с учетом равномерного полива не должен превышать 50 м. Расстояние между серединами гряд – 60 см, ширина их по верху – 20 см, высота – 25 см. По центральной части гряды нарезаются борозды глубиной 2–3 см, шириной 10 см. Дно борозды уплотняется, и в нее высеваются семена. При посеве необходимо следить за тем, чтобы семена ложилось равномерно. Высеянные семена немедленно заделываются рыхлой перегнойной землей. Глубина заделки семян – 1,0–1,5 см. После заделки семян необходимо сделать легкое уплотнение посевных строк.

Засеянные гряды в целях предохранения поверхности почвы от высыхания, уплотнения и зарастания сорняками покрывают древесными опилками толщиной 2 см.

Вегетативное размножение арчи черенкованием

Заготовка черенков. Для черенкования лучше выбирать однотипные побеги, средней силы роста, одного порядка ветвления, одного яруса или возраста материнских ветвей, с определенных участков кроны.

При заготовке побеги не срезают, а отдирают с прошлогодней древесины. Не следует брать побеги или части с цветочными почками, так как такие черенки хуже укрепляются, не дают прироста и погибают.

Размер черенка должна быть небольшой длины 10–12 см, с ними удобно работать, высаженные в субстрат на глубину 2–3 см они хорошо закрепляются. Для посадки используются черенки с «пяткой». Перед посадкой очищают нижнюю часть черенка от хвои, подрезают острый конец древесины с корой и промывают слабым раствором марганцовокислого калия (50 мг/л) или (0,005%).

Обработка черенков стимуляторами роста. За веществами, стимулирующими морфогенетические и ростовые процессы растений, закрепляют название стимуляторов роста. При черенковании арчи использование ростовых веществ играет исключительную важную роль в связи с них трудной укоренимостью.

Наиболее часто используемыми в производственных условиях средствами стимулирования корнеобразования у черенков являются гетероауксин (ИУК), нафтилуксусная кислота (НУК).

Для стимуляции корнеобразования нижняя часть черенка перед посадкой обрабатывается одним из следующих способов:

а) для посадки осенью

- раствором ИМК в концентрация 0,4% на 50% спирте с добавлением витаминов С (5%) и В (0,5%), продолжительность обработки 5–10 с;

- ростовой пудрой из ИМК (100 мг вещества на 100 г талька) с добавлением витаминов С (5 г) и В (0,5 г).

б) для посадки весной

- ростовой пудрой калиевой соли гетероауксина – 500 мг ростового вещества на 100 г талька.

Посадка черенков. Подготовленные черенки высаживают в слегка уплотненный сверху субстрат. Субстратом служит промытый речной песок слоем 10–12 см, подстилаемый слоем плодородной земли.

Посадочным колышком делают посадочное место с расстояниями между рядами 10 см и в ряду 5 см. В посадочное место вставляются черенки. После посадки субстрат обжимают вокруг черенков каждого рядка пальцами или деревянной реечкой. Глубина посадки 1,0–2,0 см.

Уход за посадками включает поддержание в теплицах определенного микроклимата, уничтожение сорной растительности и регулярный осмотр черенков с удалением заболевших и загнивших.

Пересадка сеянцев и черенков в школьное отделение

Выращенные сеянцы из посевного отделения пересаживается в школьное отделение питомника. Пересадку производят осенью или весной.

Пересадка производится следующим образом. Выкопанные сеянцы группирует по степени роста. Перед посадкой обрезают поврежденные корни и подновляют или укорачивает корневую систему до 20–25см. После обрезки корни обмакивают в болтушку, состоящую из жидкой смеси перегноя с землей.

Саженцы размещают на школке по схеме междурядий 0,8 м в ряду 25–40см.

У высаженных растений земля должна плотно прилегать к корням. Не должно быть пустот и загибов корней. Сеянцы высаживают на 1–2 см глубже корневой шейки.

Основные рабочие операции по уходу за саженцами: рыхление почвы, уничтожение сорняков, подкормка растений, полив, защита от болезней и вредителей.

Пересадка сеянцев и черенков в контейнеры. Выращивания сеянцев арчи с закрытой корневой системой является прогрессивной технологией. Саженцы с закрытой корневой системой хорошо приживаются на лесокультурной площадке.

Для выращивания саженцев используются контейнеры из полиэтиленовой пленки. Объем контейнера 0,7–0,8 л. Нижнюю часть контейнера необходимо перфорировать до половины высоты. Посадка сеянцев арчи в стадии покоя, когда корневая система не тронулась в рост, дает наивысшую приживаемость.

Контейнеры заполняются субстратом, состоящим на 70% почвы и 30% перегноя по объему. После заполнения контейнера делается щель посадочным колышком, затем ставится сеянец, и почва уплотняется. Контейнера ставят на траншеи. Для этого устраивает траншеи шириной 1,4–1,5 м и глубиной 30–40 см, длина траншеи зависит от количества контейнеров. Контейнеры устанавливают в вертикальном положении плотно друг к другу. Пространство между мешочками заполняют почвой. После установки сверху обильно поливают из лейки.

Литература

1. *Албяков М. П., Румянцев Г. Т.* Технология и механизация лесовосстановительных работ на площадях с избыточным увлажнением почв: Практические рекомендации. – Л.: ЛенНИИЛХ, 1980. – 49 с.
2. *Алексеев В. А.* Световой режим леса. Л.: Наука, 1975 г.
3. *Атрохин В. Г., Ливанов А. П.* Проблемы лесовосстановления в зарубежных странах. М.: ЦБНТИлесхоз, 1976. – 28 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

К вопросу о численности адыгов Северо-Западного Кавказа в первой половине XIX века

Жане С. Р.

Жане Саниет Рамазановна / Jean Saniyet Ramazanovna – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой профсоюзного движения, гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Кубанский институт социоэкономики и права (филиал) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», г. Краснодар

Аннотация: *предметом исследования представленной статьи стали вопросы этнополитической истории адыгов Северо-Западного Кавказа в первой половине XIX века. Объектом исследования являются проблемы численности адыгских субэтнических групп Северо-Западного Кавказа в исторической литературе в рассматриваемое время.*

Ключевые слова: *Северо-Западный Кавказ, этническая структура, границы территорий, субэтнические группы, Черкесия, адыги, шапсуги, абадзехи, натухаевцы, бжедуги, хатукаевцы, жанеевцы, мамхеговцы, бесленеевцы и махошевцы, демографические параметры, численность, статистические данные.*

Северный Кавказ, с древнейших времен находясь на стыке двух глобальных цивилизационных потоков Востока и Запада, вобрал в себя их основные социокультурные и этнолингвистические характеристики, синтезировавшиеся в особую северокавказскую культуру. Вместе с этим, Кавказ является уникальным регионом не только по стратегическим, природно-климатическим, географическим и ландшафтным параметрам, но и по разнообразному многонациональному и многоконфессиональному характеру населения.

Северо-Западный Кавказ, и в частности Черкесия в начале XIX века имела сложную общественно-политическую и этническую структуру. Субэтнические группы, которые заселяли с древнейших времен эти территории, отличались не только по своей численности и занимаемой территории, но и уровнем общественно-политического развития, торговых и внешнеполитических связей, своеобразным менталитетом и религиозными традициями.

Занимая выгодный в геополитическом и стратегическом отношении регион, Черкесия к началу XIX века оказалась в центре экономических и военно-политических интересов таких мировых держав, как Россия, Турция, Англия, Франция и др., что оказало решающее влияние на общественно-политическую историю и демографическую картину всего Северного Кавказа.

Данные процессы в отечественной и зарубежной историографии не получили исчерпывающего освещения, многие из обозначенных проблем остаются до сих пор дискуссионными, что обусловлено двумя факторами. Первый из них – это отсутствие разнообразных источниковых и статистических данных о важных демографических параметрах, с помощью которых можно было бы определить динамику естественного движения адыгского населения (рождаемость, смертность и др.) для первой половины XIX века. Второй – это трудности, связанные с выработкой методики анализа тех косвенных и фрагментарных данных, которые бы дали возможность примерного установления динамики численности населения, раскрытия его структуры в исследуемый период.

Этническая структура Северо-Кавказского региона в основном сложилась к XVI–XVII вв., но окончательное ее формирование произошло к XIX в. К этому времени адыги, несмотря на значительные изменения в территории и численности, связанные в основном как с причинами социально-экономического характера и классовой борьбой, так и обусловленных влиянием внешнеполитических факторов, продолжали занимать обширные пространства, оставаясь самым многочисленным этносом на Северном Кавказе.

На территории Северо-Западного Кавказа в конце XVIII века проживало 18 субэтнических групп адыгов. Однако на протяжении первой половины XIX в. в адыгском обществе происходил сложный процесс переселения и консолидации этнических групп, что ведет к уменьшению этнической раздробленности. К наиболее значительным этническим группам относились шапсуги, абадзехи, натухайцы, кабардинцы, бжедуги, бесленеевцы, темиргоевцы, хатукаевцы, махошевцы, мамхеговцы, егерухаевцы и др.

Границы Черкесии в данное время проходили на Западе по восточному побережью Черного и Азовского морей, на севере по левобережью Кубани, на востоке до р. Сунжи. В то же время адыги пользовались обширными равнинами правобережья Кубани, землями вдоль восточного берега Азовского моря до устья реки Дона.

В начале XIX века наиболее крупными и значительными из этнических групп адыгов были шапсуги, абадзехи и натухаевцы. Шапсуги являлись одним из самых многочисленных этнических групп адыгов. Они занимали богатые и обширные земли между реками Шахе и Пшада на южной стороне Главного хребта и между реками Супе и Адагум на северной стороне хребта. По данным Новицкого, в 1830 г. шапсугов насчитывалось до 15 тыс. дворов и около 300 тыс. человек [1].

Бижев А. Х. считал, что Шапсугия не представляла собой единой и целостной территории. Она была разделена на две части – Большая и Малая Шапсугия. Большая Шапсугия представляла собой массивный четырехугольник, образуемый реками Адагумом, Кубанью и Супсом. Малая Шапсугия была расположена по Черноморскому побережью от реки Пшады до р. Шахе, которая считалась границей между шапсугами и убыхами [2].

Абадзехи, заселяя горные районы Главного Кавказского хребта, считались одними из самых сильных и воинственных народов Черкесии. «...Земля абадзехов представляла большие затруднения для военных действий: глубокие овраги, покрытые густыми лесами, многочисленные болотистые речки, огромный снеговой горный массив Оштен в Главном хребте – все это служило хорошей защитой от наших вторжений», - писал начальник Военно-Исторического Отдела С. Эсадзе [3].

После тщательного обследования земель северо-западных адыгов известный кавказовед, генерал царской армии А. Н. Дьячков-Тарасов считал, что «...территория абадзехов была огромной, достигала 7150 квадратных верст, плотность населения была весьма высокой... Сами густое население было по Курджипсу, Пшишу и Белой...» [4]. Таким образом, Абадзехия занимала территории на западе от бассейна р. Афипса до бассейна р. Лабы, на востоке до р. Белой. По различным данным, численность абадзехов в начале XIX века составляла около 13 тыс. дворов и доходила до 260 тыс. человек [5].

Земли вдоль Главного Кавказского хребта и по северо-восточному побережью Черного моря, спускающиеся к реке Кубани, были заселены натухайцами, численность которых доходила до 240 тыс. человек [6]. Данный район, начиная от Цемесской бухты до реки Пшады, занимали шапсуги, которые в источниках первой половины XIX века назывались «шапсугскими натухайцами».

О месте расселения бжедугов в разные периоды источники содержат противоречивые сведения. Хан-Гирей считал, что в начале XIX в. перемещения бжедугов к Кубани явились следствием борьбы за верховенство четырех братьев-князей – Черчана, Хмиша, Бегерсеко, Бастеко [7]. К 1830 г. бжедуги жили севернее абадзехов: по среднему и отчасти по нижнему течению левой стороны реки Кубани, на западе граничили с шапсугами, а на востоке – с хатукаевцами. Их численность в рассматриваемое время доходила до 60 тыс. человек [8].

Хегаки проживали в окрестностях Анапы на реке Анапке и ее притоках, хотя в начале XIX века, по разным причинам утратив свою самобытность, они расселились по натухайским аулам. Долины рек Адагума, Бакана, Цемеса, Таслиса, Псифа, Хупса, Кудака, Абина, населяемые натухайцами, состояли из богатых плодородных долин и гор, покрытых густыми лесами, отличались высокой плотностью населения и активными ассимиляционными процессами.

Жанеевцы до XVIII в. представляли собой довольно значительную самостоятельную этническую группу. Такие историки как Хан-Гирей, Л. Я. Люлье и другие считали, что жанеевцы занимали обширные районы на границе с натухаевцами и правый берег Кубани [9]. Вследствие постоянных военных столкновений с казаками, заселявшими эти территории по указу Екатерины II, жанеевцы вынуждены были расселиться среди других народов, в частности, среди натухайцев и бжедугов, на острове Каракубань, в долинах рек Иль, Хабль, Пшад, севернее абадзехов между реками Белой и Лабой. Их численность к 1830 г. сократилась до 1200 человек [10].

Мамхеговцы заселяли район при слиянии рек Белой и Курджипса, в верховьях р. Уль, на территории современного города Майкопа. Восточнее темиргоевцев и мамхеговцев (их численность доходила до 80 тыс. человек) по нижнему течению реки Лабы проживали родственные им егерухаевцы. Юго-восточнее егерухаевцев в бассейнах рек Псифиж, Псифир, Фарз, Понако, Шимблонах, Чехрак и др. простирались владения махошевцев.

В 20–30-х гг. XIX века в результате военно-колониальных действий русских войск в Черкесии, резко сократилась численность хатукаевцев (до 20 тыс. чел), бесленеевцев (до 70 тыс. человек) и махошевцев (около 8 тыс. чел.), которые вынуждены были переселиться в верховья р. Лабы, на низины долин Большого и Малого Тегенея, Уль.

В начале XIX века, и особенно в 20-х г., наблюдался процесс активного переселения на левобережье Кубани большого числа кабардинцев, которые в результате военных действий русских войск, были насильственно переселены на менее плодородные земли левобережья Лабы.

По многочисленным письменным источникам начала XIX века видно, что адыги в данный период проживали на обширных территориях Северного Кавказа: на северо-западе владения их начинались от Таманского полуострова до Терека на востоке, от Кумо-Манычской впадины с севера до Главного Кавказкого хребта на юге. Таким образом, площадь, занимаемая адыгами, составляла до 180 тыс. кв. км.

Одной из важных проблем, до конца не разрешенных в кавказоведении, является вопрос о численности адыгов в целом как в начале XIX века, так и накануне их массового переселения в Османскую империю. Отсутствие точных данных и противоречивость сохранившихся источников поставили перед исследователями трудноразрешимую дилемму.

По архивным и статистическим данным различных авторов XIX века можно привести следующие показатели о народонаселении Северо-Западного Кавказа. Минимальные данные о численности адыгов в первой половине XIX века содержатся в работах Хан-Гирея, Н. И. Карлгофа и К. Ф. Сталя. Статистические данные Хан-Гирея показывают, что автор старался отвести от адыгов надвигающуюся катастрофу путем сознательного уменьшения численности народа. Он писал, что адыгов проживало на Северо-Западном Кавказе 265 140 человек [11].

Н. И. Карлгоф считал, что народонаселение Западного Кавказа не превышает 300 тыс. человек мужского пола и может выставить до 80 тыс. вооруженных людей [12]. К. Ф. Сталь насчитывал 307 478 человек [13].

Максимальные показатели численности адыгского населения в рассматриваемое время, приводятся в работах М. Рукевича, Н. Н. Раевского, А. Н. Дьячкова-Тарасова, Г. В. Новицкого, Дж. Лонгворта и Т. Лапинского.

По сведениям М. Рукевича, горское население Западного Кавказа приблизительно исчисляется в 400 тыс. человек мужского пола [14]. Генерал русской армии Н. Н. Раевский полагал, что адыгов было более чем 800 000 человек [15]. Н. Дьячков-Тарасов отмечал: «... По имеющимся специальным сведениям, собранным по распоряжению князя Паскевича в 1830 году, всего перечисленного выше населения горцев (адыгов – Ж. С.) было до 1 700 000 и будто эти горцы могли выставить до 250 000 вооруженных людей...» [16].

Сбором сведений о территории и численности адыгов в первой половине XIX века по заданию генштаба Кавказского Отдельного корпуса занимались Г. В. Новицкий и Ф. Ф. Торнау. По данным разведчика русской армии, побывавшего 2 года в плену у адыгов капитана Г. В. Новицкого, численность адыгов в начале XIX в. составляла 1 082 200 человек

[17]. Ф. Ф. Торнау отмечал вместе с тем, что «все цифры, которыми обозначали кавказское население, брались приблизительно, и можно сказать на глаз» [18].

Английский эмиссар А. Лонгворт, неоднократно посещавший адыгов в 30-х г. XIX в., в своем дневнике писал, что численность адыгов – 1 000 000 человек [19]. Командир отряда поляков, принимавший участие в освободительном движении адыгов, Т. Лапинский считал, что численность адыгов была около 1 500 000 человек [20]. Генрих-Юлиус Клапрот, ученый-востоковед, оценивал население адыгов в 2 375 487 человек [21]. Кубанский казачий историк Щербина Ф. А. считал, что «черкесов было больше, чем показано у Новицкого» в 1830 году, т. е. более миллиона людей [22].

В отечественной историографии 1920–50-х гг. вопрос о численности адыгов в первой половине XIX века также оставался дискуссионным. В данное время преобладала точка зрения о том, что численность адыгов в первой половине XIX века составляла около 1 000 000 человек.

В работах М. В. Покровского определенное внимание также было уделено проблеме численности адыгов в XIX веке. Он считал, что адыгов насчитывалось приблизительно 700–750 тыс. человек [23]. В советской историографии 1960–80-х гг. в работах отечественных кавказоведов при оценке численности населения Черкесии преобладали ссылки на работы Покровского М. В.

Кумыков Т. Х. пишет, что источники по проблемам вынужденного переселения адыгов после окончания Кавказкой войны показывают, что с 1858 по 1865 гг., по подсчетам официальных русских властей, через порты Черного моря было переправлено более 500 тыс. человек, в том числе: шапсугов – 169 тыс., натухайцев – 67 тыс., абадзехов – 43 тыс., убыхов – 74 567 и т.д. [24].

Из приведенных данных видно, что численность только учтенных переселенцев морским путем превышают цифры В. К. Гарданова об адыгском народонаселении, которое он определяет в XIX в. в более чем 500 тыс. человек [25].

Но эти официальные статистические данные не учитывают огромного количества переселенцев, в различные этапы покидавших Кавказ не только морским, но и сухопутным путем, количество умерших от болезней и голода на Черноморском побережье во время переселения и потом уже в ходе расселения по Османской империи, количество жертв геноцида адыгов в ходе многочисленных военных действий на Западном Кавказе в первой половине XIX века.

Н. Берзедж отмечает, что существующая статистика черкесского изгнания не является абсолютно надежной и не позволяет назвать точную численность коренных жителей Северного Кавказа, насильственно выселенных с исторической родины. По различным оценкам исследователей, общее число изгнанников колеблется от 500 тысяч до 2 000 000 человек. Кемаль Карпат, опиравшийся в своих работах на турецкие архивы, публикует такие цифры: с 1859 по 1879 годы – 2 000 000 человек были изгнаны с Северного Кавказа; из них только 1 500 000 добрались до предназначенных им на поселения районов [26].

На состоявшемся в начале 1830 г. Великом свободном собрании (Лъэпкъ тхьарьйо хасэ) абадзехов, шапсугов, убыхов и других народов Западного Кавказа была принята «Декларация независимости Черкесии», направленная Англии, Франции и Турции. В ней говорилось, что «... население Кавказа, не поддаваясь России и не имея от нее покоя, многие годы ведет с ней постоянную войну. Ведет только собственными силами... Нас 4 000 000... Мы имеем свою форму правления и свойство подчиняться закону...» [27].

Сопоставляя данные различных авторов и письменных источников, Бижев А. Х. пишет, что численность адыгов в начале XIX в. в три раза превышала среднестатистическую цифру о народонаселении адыгов, которую обнародовали Торнау, Бларамберг и составляла более 2 000 000 человек [28].

Современная историография вырабатывает новые методологические подходы и концептуальные решения по вопросам истории народов Северного Кавказа. Однако появляющиеся в последние годы исследования показывают, что вопрос о численности адыгов все еще остается открытым.

С середины XVIII в. Северный Кавказ находится в центре международной политики. Здесь столкнулись стратегические военно-политические интересы России, с одной стороны, Турции, Англии и Франции – с другой. За овладение этим регионом в ход шли различные методы, начиная от политических, экономических, до военных и идеологических. Главной причиной, определившей своеобразие истории народов Северного Кавказа в первой половине XIX века, был внешнеполитический фактор, выразившийся в экспансионистских действиях крупнейших европейских держав, осью которых было военно-политическое противоборство Турции и Российской империи.

В 50–60-х гг. XIX века, в ходе вынужденного массового переселения (махаджирства), адыги Северо-Западного Кавказа утратили не только свою историческую родину. В результате открытого геноцида под угрозой исчезновения оказались их национально-культурная самобытность, складывавшаяся в течение более пяти тысячелетий. После Кавказской войны исчезли те составные факторы и корни, которые питали традиционную культуру адыгов, произошла глобальная этнокультурная и демографическая катастрофа.

Литература

1. *Новицкий Г. В.* Географическо-статистическое обозрение земли, населенной народом Адыхе // Тифлисские ведомости. 1829. № 22. С. 38.
2. *Бижев А. Х.* Адыги Северо-Западного Кавказа и кризис восточного вопроса в конце 20-х – начале 30-х гг. XIX века: Майкоп, 1994. 61 с.
3. *Эсадзе С.* Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны: Майкоп, 1993. 19 с.
4. *Дьячков-Тарасов А. Н.* Абадзехи // Записки Кавказского отдела географического общества. Тифлис. 1902. Кн. 22. Вып. 1. С. 2-4.
5. *Новицкий Г. В.* Там же.
6. *Новицкий Г. В.* Там же.
7. *Хан-Гирей.* Записки о Черкесии. Нальчик: Эльбрус, 1978. С. 47-48.
8. *Новицкий Г. В.* Там же.
9. *Хан-Гирей.* Там же. С. 197-199; Люлье Л. Я. Общий взгляд на страны, занимаемые горскими народами, называемые: черкесами (адыге), абхазцами (азега) и другими смежными с ними // Записки Кавказского отдела Русского географического общества. Тифлис, 1857. Кн. 4. С. 180; Волкова НГ. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века. М., 1974. С. 18-19; Гарданов В. К. Общественный строй адыгских народов. М., 1967. С. 25; Кумыков Т. Х. Хан-Гирей. Нальчик, 1968. С. 101.
10. *Новицкий Г. В.* Там же.
11. *Хан-Гирей.* Записки о Черкесии. Нальчик: Эльбрус. 1978. С. 88.
12. *Карлгоф Н. И.* Магомет-Амин // Кавказский календарь на 1861 г. Тифлис, 1860. Т. 16. С. 77.
13. *Сталь К. Ф.* Этнографический очерк черкесского народа // Кавказский вестник. 1860. Т. 21. С. 84.
14. *Рукевич М.* Адагумский отряд // Кавказский сборник. Тифлис, 1896. С. 257.
15. Архив Раевских. СПб., 1910. Т. 3. С. 363.
16. *Дьячков-Тарасов А. Н.* Черноморская кордонная, Черноморская береговая линии и правый фланг Кавказа перед Восточною войною в 1853 году // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1903. Т. 10. С. 244.

17. *Новицкий Г. В.* Топографическое описание северной покатности Кавказского хребта от крепости Анапы до истока реки Кубани. Записка штабс-капитана Новицкого составлена 15 сентября 1830 // Кубан. обл. ведомости. 1884. № 38.
18. *Торнау Ф. Ф.* Воспоминания кавказского офицера // Русский вестник. 1864. Т. 53, № 10. С. 69.
19. *Longworth.* A year among the Circassian, vol I. London, 1840. P. 131.
20. *Лапинский Т.* Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик, 1995. С. 17.
21. Рукописный фонд N. 238 // КБ НИИ. СП.
22. *Щербина Ф. А.* История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар. 1913. Т. 2. С. 13.
23. *Покровский М. В.* Из истории адыгов в конце XVIII – перв. пол. XIX в. – Краснодар, 1989. С. 15.
24. *Кумыков Т. Х.* Кавказская война и ее последствия для адыгов // Кабард.-Балкар, правда. 1992. 25 февраля.
25. *Гарданов В. К.* Общественный строй адыгских народов. М., 1967. С. 43.
26. *Берзедж Н.* Изгнания черкесов (причины и последствия). Майкоп, 1996. С. 163.
27. *Берзедж Н.* Изгнания черкесов (причины и последствия). Майкоп, 1996. С. 167.
28. *Бижев А. Х.* Адыги Северо-Западного Кавказа и кризис Восточного вопроса в конце 20-х – начале 30-х гг. XIX в. Майкоп: Меоты., 1994. С. 68.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Методологические подходы к анализу межрегиональной дифференциации по потребляемой валовой добавленной стоимости
Киселева Н. П.

Киселева Надежда Петровна / Kiseleva Nadezgda Petrovna – доктор экономических наук, доцент, кафедра статистики,
ФГОБУ ВПО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

***Аннотация**: статья рассматривает методологические подходы оценки дифференциации параметров производства и потребления добавленной стоимости в региональных экономических системах. Автором сформулированы методические рекомендации к сравнительной оценке конечного потребления домашних хозяйств в отдельных регионах в соответствии со сложившейся практикой.*
***Ключевые слова**: межрегиональная дифференциация, потребляемая валовая добавленная стоимость, конечное потребление домашних хозяйств, региональная потребительская корзина, расходы государственных учреждений на коллективные услуги.*

Практическая значимость структурирования регионов по параметрам потребляемой валовой добавленной стоимости (ВДС) для анализа российской экономики определяется тем, что разности произведенного и используемого ВРП во многих субъектах Российской Федерации очень велики. Например, по опубликованным данным, в 2012 г. произведенный ВРП превышал используемый в Вологодской области на 44%, в Красноярском крае – на 43%, в Тюменской области – на 41%. И наоборот, используемый ВРП был значительно больше произведенного в Северной Осетии (Алании) на 49%, в Кабардино-Балкарии – на 29%, в Тыве – на 16%.

Оценка межрегиональной дифференциации требует, чтобы компоненты внутреннего конечного использования продукции (используемый ВРП) были пересчитаны с учетом индексов, учитывающих отличия региональных цен, на тот или иной вид продуктов от среднероссийских. Методологически более правильно было бы построить ценовую модель идеального региона и оценивать величины отклонений произведенной и потребленной валовой добавленной стоимости реальных субъектов Федерации по сравнению с ней.

Более корректной базой сравнения можно считать сравнимое по размерам территориальное образование, имеющее параметры производства и потребления добавленной стоимости, признаваемые по мировым критериям как высокие. В отличие от абстрактной (идеальной) модели в этом случае за основу принимаются качественные характеристики (например, уровень жизни), что позволяет не просто оценить соответствие числовых значений показателей, характеризующих развитие региона общепринятым критериям, но и выявлять причины, вызвавшие отклонение в меньшую сторону. Кроме того, предлагаемый подход позволил бы сравнивать уровень развития того или иного региона не с абстрактной величиной, а с параметрами реально существующего территориального образования. Тем не менее нельзя не подчеркнуть, что поиск такого региона – дело достаточно сложное, а степень корректности получаемых при таком анализе результатов скорее всего не будет выше, чем при сравнении с идеальной базой. Анализ данных, характеризующих соотношение произведенной и использованной валовой добавленной стоимости в субъектах Федерации, входящих в состав Приволжского федерального округа (ПФО), показал, что все субъекты Федерации, входящие в состав ПФО, производят на душу населения значительно больше ВДС, нежели потребляют.

Например, величина этого отклонения в процентах к размерам произведенного ВРП в 2012 г. колебалась от 17,6% по Пензенской области, до 52,2% по Пермской области. Таким образом, ни один из регионов анализируемой совокупности нельзя назвать дотационным. В

этой связи важным является исследование причин подобного рода отклонений применительно к масштабам и характеру потребления домашних хозяйств. Возможны три способа формирования потребительских корзин.

Актуальным является выявление причин подобного рода отклонений, которое целесообразно осуществлять как минимум по следующим компонентам: конечное потребление домашних хозяйств, расходы государственных учреждений на коллективные услуги и валовое накопление [1].

Различные подходы к сравнительной оценке конечного потребления домашних хозяйств в отдельных регионах в соответствии со сложившейся практикой обязательно включают анализ состава потребительской корзины и региональных цен для расчета ее стоимости.

Использование первого подхода предполагает формирование одинаковой потребительской корзины для всех регионов исследуемой совокупности.

Очевидно, что в этом случае региональные несовпадения ее стоимости могут быть обусловлены только различиями региональных цен на товары и услуги, включенные в состав потребительской корзины.

Нельзя не подчеркнуть, что от того, насколько корректно произведено формирование потребительской корзины по составу, зависит репрезентативность последующих аналитических заключений, связанных с распространением выявленных региональных различий ее стоимости на всю совокупность потребительских товаров и услуг.

С учетом данного обстоятельства региональные индексы цен, рассчитываемые как отношения региональных стоимостей корзин к среднероссийской потребительской корзине, с определенной условностью применяются для характеристики влияния межрегиональных различий цен при оценке реальных (физических) объемов конечного потребления домашних хозяйств.

Согласно методическим рекомендациям Росстата, при использовании второго способа региональные потребительские корзины формируются таким образом, что они различаются по своему составу. Однако эта ассортиментная неадекватность существенным образом обусловлена объективными природно-географическими отличиями регионов, определяющими, например, более высокую нормативную стоимость одежды, тепловой энергии, транспортных услуг. В этом случае региональные индексы стоимости потребительских корзин применяются для оценки реальных (физических) объемов конечного потребления домашних хозяйств, отражающих не только региональные различия цен, но и объективные неравенства условий жизни населения.

При использовании третьего способа состав региональной потребительской корзины обусловлен достигнутым уровнем потребления или целевыми ориентирами властных структур территориального образования. Такой подход приводит к тому, что в более развитых и эффективно развивающихся регионах реальные потребительские корзины будут более полными и разнообразными, нежели в регионах отсталых или депрессивных.

Поскольку в настоящей работе сформулирована задача, связанная с выделением факторов межрегиональной дифференциации, то для получения репрезентативных сопоставлений физических (реальных) объемов конечного потребления домашних хозяйств лучше всего подходит первый способ формирования потребительских корзин, в меньшей степени — второй, тогда как третий подход для этих целей мало приемлем[1].

Расходы государственных учреждений на коллективные услуги представляют в соответствии с действующими положениями системы национальных счетов существенный элемент макроэкономической системы любого уровня сложности и величины. Данная компонента, которая методологически считается равнозначной «коллективному

[1] На самом деле третий способ целесообразно использовать в других целях, например, при разработке стратегии развития того или иного региона. При исследовании причин межрегиональной дифференциации он позволяет выделить территориальные образования с более высоким уровнем развития и на этой основе выработать рекомендации, реализация которых позволяет региону с меньшими размерами конечного потребления домашних хозяйств выйти на более высокий его уровень.

потреблению государственных учреждений», не столь значительна в общей величине ВРП (ее удельный вес в суммарном ВРП, произведенном в 2005 г., составлял 8,5%, а в 2012 г. – 9,0%). Однако по своей сути она чрезвычайно важна, поскольку включает общественные блага, величина которых собственно и определяет существование государства как института. Кроме того, услуги, выполняемые органами власти, имеют разную природу ценообразования. К сожалению, приходится констатировать, что органы государственной статистики не ведут учета межрегиональных сравнений цен по большинству видов коллективных услуг. Соответственно, оценить их можно лишь на основании косвенных данных, каковыми могут служить расчеты Минфина России по обоснованию межбюджетных трансфертов, представленные на его сайте в Интернете. В этих расчетах интерес представляют два показателя: индекс бюджетных расходов (ИБР) и корректирующий коэффициент стоимости предоставления условной единицы бюджетных услуг (КСБУ). ИБР принимает во внимание региональные различия нормативных расходов по следующим отраслям: жилищно-коммунальное хозяйство, начальное и среднее образование, дошкольное образование, здравоохранение, социальное обеспечение, культура и искусство, общественный транспорт, правоохранительная деятельность, управление и некоторые дополнительные виды расходов. Нормативные расходы на жилищно-коммунальное хозяйство рассчитываются по особой формуле, а по всем другим социально значимым отраслям и направлениям определяются корректирующие их КСБУ. Такие различия в методологии расчета обусловлены тем, что согласно разработанным Росстатом таблицам «затраты — выпуск» следует, что расходы отрасли «жилищно-коммунальное хозяйство» не входят в состав коллективных услуг государственных учреждений. В этой связи для оценки влияния региональных цен на объемы коллективных услуг государственных учреждений правомерно использовать КСБУ [2].

Признавая правомерность существования подобного подхода, целесообразно отметить, что отождествление бюджетных расходов с объемом коллективных услуг, предоставляемых государственными учреждениями, требует более основательного обоснования и не должно ограничиваться простой констатацией данного тезиса.

По нашему мнению, основная проблема, связанная с использованием рассматриваемого показателя, заключается в том, что индекс бюджетных расходов не отражает их отраслевого состава и структуры, а следовательно, качества нерыночных услуг, равно как и их масштабов в том или ином регионе. Кроме того, как отмечалось выше, темповые показатели характеризуют всего лишь скорость происходящих изменений, но не их состав, качество, масштабы. При этом с расширением масштабов экономической системы при прочих равных условиях объективным результатом следует считать снижение темпов роста (прироста). Чтобы избежать этого, в системе необходимо вести перманентную инновационную деятельность, т. е. существенным образом изменять качество развития.

Смысл статистических оценок развития экономических систем любого уровня сложности заключается в выделении существенных характеристик, отражающих не только количественные, но и качественные его аспекты. С нашей точки зрения, измерение темпов роста того или иного показателя получить подобного рода оценки не позволяет. Такого рода показатели также может быть относительными, но их конструкция должна быть ориентирована на сравнение с конечным потреблением домашних хозяйств, в частности:

– коэффициент бюджетной обеспеченности конечного потребления домашних хозяйств, характеризующий величину бюджетных расходов на один рубль конечного потребления домашних хозяйств (k_b);

– коэффициент независимости конечного потребления домашних хозяйств, измеряемый величиной прироста бюджетных расходов на один рубль прироста конечного потребления домашних хозяйств (k_n).

$$k_b = S_b / P_{dxc}, \qquad (1)$$

$$k_n = \Delta S_b / \Delta P_{dxc}; \qquad (2)$$

где S_b — расходы консолидированного бюджета региональной экономической системы; P_{dxc} — конечное потребление домашних хозяйств в регионе; ΔS_b — прирост расходов консолидированного бюджета региональной экономической системы; ΔP_{dxc} — прирост конечного потребления домашних хозяйств в регионе.

Предлагаемые показатели обладают по меньшей мере одним серьезным преимуществом по сравнению со стандартными показателями темповых изменений. Для сопоставления их размеров за различные периоды не требуется пересчет в сопоставимые цены. Другим преимуществом, как мы полагаем, является возможность оценки влияния бюджетных расходов на конечное потребление домашних хозяйств, что особенно важно при исследовании межрегиональной дифференциации параметров развития. Возможность использования коэффициента бюджетной обеспеченности для оценки параметров развития региональной экономики по показателю валовой добавленной стоимости подтверждают рассчитанные в ходе исследования коэффициенты корреляции величины расходов бюджета и конечного потребления домашних хозяйств по Приволжскому федеральному округу. Их величина имела в 2005–2012 гг. позитивную динамику от заметной (0,632 в 2005 г.) до высокой (0,792 в 2012 г.).

Литература

1. *Киселева Н. П.* Совершенствование методологии статистического исследования макроэкономической системы. М.: Издательская торговая компания «Наука-Бизнес-Паритет», 2015. 96 с.
2. *Киселева Н. П.* Статистическое исследование межрегиональной дифференциации параметров экономического роста. Саратов: СГСЭУ, 2006. 232 с.

Использование топологических мер для исследования свойств экономических систем

Сердюк А. А.

Сердюк Александр Анатолиевич / Serdyuk Alexander Anatolievich – старший преподаватель, кафедра прикладной математики,
Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого, г. Черкассы

***Аннотация**: в статье проведен анализ возможности использования топологической меры, индекса Харари для исследования экономических систем, результат функционирования которых подан в виде временного ряда.*

***Ключевые слова**: сложные динамические системы, экономические системы, временные ряды, анализ временных рядов, топологические меры, индекс Харари.*

Вступление. Одним из направлений, интенсивно развивающихся в настоящее время, является теория сложных динамических систем. Исследовательские подходы, применяющиеся в этой теории, успешно используются во многих направлениях как технических, так и фундаментальных наук. Широко известны обширные исследовательские и теоретические работы И. Пригожина, М. Гелл-Манна, Ф. Андерсона, А. Колмогорова, Г. Чейтина, М. Ли и др. [1-6], которые дали толчок для применения методов теории сложных систем в физике и химии, биологии человека и компьютерных науках. Не обошло это направление и экономику, в которой, как известно, практически все экономические системы являются сложными. Этот факт послужил катализатором для применения принципов и методов теории сложных систем в анализе систем экономических, одним из направлений в котором является расчет и анализ различных мер сложности с целью характеристики исследуемых систем, объяснения их функционирования, а также отслеживания различных стадий их развития. В частности, большой интерес вызывает возможность использования мер сложности в качестве идентификаторов и предвестников особых состояний системы, таких как кризис, рецессия и т. п.

В данной работе проведен анализ применения одной из топологических мер, индекса Харари, к оценке сложности экономической системы, данной в виде временного ряда значений. Индекс Харари успешно применяется в математической химии для моделирования физико-химических, фармакологических, токсикологических и других свойств химических компонентов [7, 8]. Основной гипотезой работы является возможность применения индекса Харари к оценке сложности экономической системы, данной в виде временного ряда, идентификации состояния системы на основании динамического изменения индекса и использования индекса в качестве индикатора особых состояний системы.

1. Топологический индекс Харари

В 1947 г. Г. Винером [9] во время расчетов точки кипения алканов (парафинов) впервые был представлен индекс Винера, возможно, первый топологический индекс, используемый в математической химии. Индекс Винера для некоторого ненаправленного графа G определяется как сумма всех расстояний между вершинами графа.

На основании индекса Винера в 1993 г. М. Рандичем [10] был введен гипериндекс Винера, рассчитываемый как:

$$WW(G)=\frac{1}{2}\sum_{u,v\in V(G)}d_G(u,v)+\frac{1}{2}\sum_{u,v\in V(G)}\left(d_G(u,v)\right)^2, \qquad (1)$$

где V – множество вершин графа G.

В 1992 г. З. Михаличем и др. [11] был введен и протестирован квадратичный индекс Харари:

$$H^2(G) = \sum_{u,v \in V(G)} \frac{1}{\left(d_G(u,v)\right)^2}. \quad (2)$$

Обычный же индекс Харари некоторого ненаправленного графа G, $H(G)$, ввели в 1993 г. отдельно Д. Плавшич и др. [12] и О. Иванчиуч и др. [13]:

$$H(G) = \sum_{u,v \in V(G)} \frac{1}{d_G(u,v)}. \quad (3)$$

Заметим, что расчет и значения указанных выше индексов зависят от минимальных расстояний между всеми парами вершин графа. Однако в случае несвязного графа некоторые расстояния между вершинами (группами вершин) будут отсутствовать, что также учитывается при расчете индекса Харари. В этом случае, если для некоторого графа G имеются связные компоненты G_1, G_2, …, G_n, индекс Харари будет равен сумме индексов Харари, рассчитанных для каждой связной компоненты графа. Очевидно, такой же подход может быть использован и для расчета квадратичного индекса Харари.

Важную роль при расчете индекса Харари играет матрица обратных расстояний [4, 5], которая строится на основе матрицы расстояний графа. Для связного графа G порядка n матрицей расстояний $D(G)$ является квадратная матрица размера $n \times n$ $D(G) = (d_{uv})$, где d_{uv} – расстояние между вершинами u и v графа G. Тогда матрица обратных расстояний, $RD(G)$, будет также квадратной матрицей $n \times n$, в которой $RD_{uv} = 1/d_{uv}$, если $u \neq v$, и 0 в противоположном случае. Таким образом, получим:

$$H(G) = \sum_{u,v \in V(G), u \neq v} RD_{uv} = \frac{1}{2} \sum_{u \in V} \sum_{v \in V} RD_{uv}. \quad (4)$$

Заметим, что последняя часть формулы (4) возможна вследствие нулевых значений, если $u = v$, а также вследствие того, что если считать расстояние между несвязными компонентами графа G_x и G_y, а, значит, между любой парой вершин $u \in G_x$ и $v \in G_y$, бесконечным, $d_{uv} = \infty$, то обратное расстояние, используемое при расчете индекса Харари, будет равным $\lim_{d_{uv} \to \infty} 1/d_{uv} = 0$.

Индекс Харари имеет много интересных свойств, в частности, он может служить определенной мерой компактности (в топологическом смысле) графа, т. е. чем больше значение индекса, тем большее количество расстояний с малыми значениями (например, ниже среднего значения расстояния). В качестве примера можно утверждать, что индекс Харари линейного графа будет меньше индекса Харари звезды с таким же количеством вершин.

Для лучшей интерпретации результатов, полученных в дальнейшем анализе, проведем оценку значений индекса Харари на простых графах с известной топологией, а именно: линии (line), окружности (circle), звезде (star), бинарном дереве (btree), треугольной (trilattice) и четырехугольной (sqlattice) сетках, графе, содержащем несколько кластеров (clique).

На основании результатов расчета были сделаны следующие выводы:

1) линия и окружность являются самыми простыми графами, при этом $H_{line} < H_{circle}$ и имеют наименьшие значения индекса *H* по сравнению с другими графами такого же размера. Объясняется это наличием существенного количества больших расстояний ($>> 1$) между вершинами, причем сильнее это касается линии, за счет чего матрица Харари содержит значения, стремящиеся к нулю, что в свою очередь влияет на значение *H*;

2) самым сложным из исследуемых графов является граф, содержащий кластеры (конфигурация clique). Поскольку внутри кластеров значения расстояний небольшие, матрица Харари содержит много значений, стремящихся к 1. В меньшей мере это касается звезды, хотя и в этом случае значения в матрице Харари не стремятся к нулю. Более простой конфигурацией является звезда, которую можно считать как такой, которая содержит лишь один кластер. Для указанных конфигураций получены значения индекса $H_{star} << H_{clique}$;

3) промежуточными формами по сложности являются бинарное дерево, а также треугольная и четырехугольная сетка, в которых среднее расстояние между вершинами меньше, чем у линии или окружности, но больше, чем у звезды либо кластеризованного графа.

Общее правило имеет вид:

$$H_{line} < H_{circle} << H_{btree} < H_{sqlattice} < H_{trilattice} << H_{star} << H_{clique}.$$

Таким образом, на значение *H* влияет, в первую очередь, наличие кластеров в графе, что частично связано со средним расстоянием между вершинами, причем тенденция следующая: чем больше кластеров, тем больше значение *H*. Существенную роль играет также диаметр кластера и концентрация вершин в кластере, что отображается на среднем расстоянии между вершинами в кластере. На наш взгляд, общие выводы могут быть следующими: (1) увеличение количества кластеров приводит к увеличению значения индекса Харари *H*, (2) увеличение концентрации вершин в кластере приводит к увеличению значения индекса Харари.

2. Получение графа из временного ряда

Поскольку предполагается с помощью индекса Харари исследовать временные ряды, необходима процедура для преобразования временного ряда в граф. Существует несколько подходов для выполнения подобного преобразования, два из которых мы использовали в данной работе. Первым из подходов является процедура построения графа видимости (visibility graph) [14]. Существует также модификация указанного выше подхода (horisontal visibility), в которой точка наблюдения фиксируется и наблюдение происходит лишь в горизонтальной плоскости [15]. В другом подходе анализируется близость различных сегментов временного ряда, оцениваемая на основании близости точек в некотором пространстве вложения, полученном из данного ряда [16]. Следует отметить, что если в первом подходе получаемый граф однозначен, то во втором граф будет зависеть от нескольких параметров, что требует предварительного расчета или подбора этих параметров. При проведении исследований при построении пространства вложенности использовалась размерность пространства $n = 2$, а соседство точек определялось по параметру $\varepsilon = 0.2$.

3. Анализ экономических временных рядов

Анализ динамики изменения индекса Харари проводился на основе временного ряда индекса DowJones длиной 2000 значений (дней), взятого за период 2005–2011 гг., при этом расположенного так, чтобы наибольшее падение значения индекса DowJones в 2008 г. находилось посредине ряда – в 1000-й точке. Выбор ряда объясняется широкой используемостью индекса в экономических исследованиях, а также отражением в индексе экономических показателей многих мощных фирм-представителей одной из развитых экономик мира, США.

Для получения динамики изменения индекса Харари использовалась процедура скользящего окна, т. е. из исходного ряда вырезался подряд длиной, равной ширине окна, на основе которого проводились расчеты, после чего окно смещалось вправо на определенный шаг. Ширина окон выбиралась равной 22, 66, 132, 192. Первое значение соответствует месяцу, поскольку индекс DowJones рассчитывается только для рабочих дней, второе соответствует 3-м месяцам, третье – полугоду, 4-е – 9-ти месяцам. Большая

ширина окна не устанавливалась, поскольку основной задачей данной работы является определение информативности рассматриваемого индекса и возможности применения его в дальнейших исследованиях. Шаг смещения окна всегда был стационарным и равным 5. Как уже было указано выше, для получения графа, соответствующего определенному подряду, использовался один из трех методов: visibility graph (vg, v) horizontal visibility (hv, h), cross-recurrent analysis (cra, c).

Применение описанной выше процедуры сразу позволяет сделать несколько выводов, а именно: (1) как и следовало ожидать, с увеличением ширины окна, т. е. увеличением количества вершин в получаемом графе, значение H возрастает, (2) поведение индекса H для окон малой ширины больше напоминает хаотическое и никакой информации не несет, в то время как начиная с окон шириной 132 точки (полгода), а тем более для окон шириной 192 точки видны отклики поведения H в ответ на изменения исходного ряда. Особый интерес вызывает поведение ряда H, полученного с использованием окон шириной 192, на некоторых участках до и во время кризиса. Увеличение значения H с ≈ 6500 до ≈ 8000 во время кризиса можно объяснить непосредственно характеристиками ряда во время кризиса, но некоторые другие участки (до кризиса и в период рецессии) вызывают вопросы, ответы на которые надо будет еще искать.

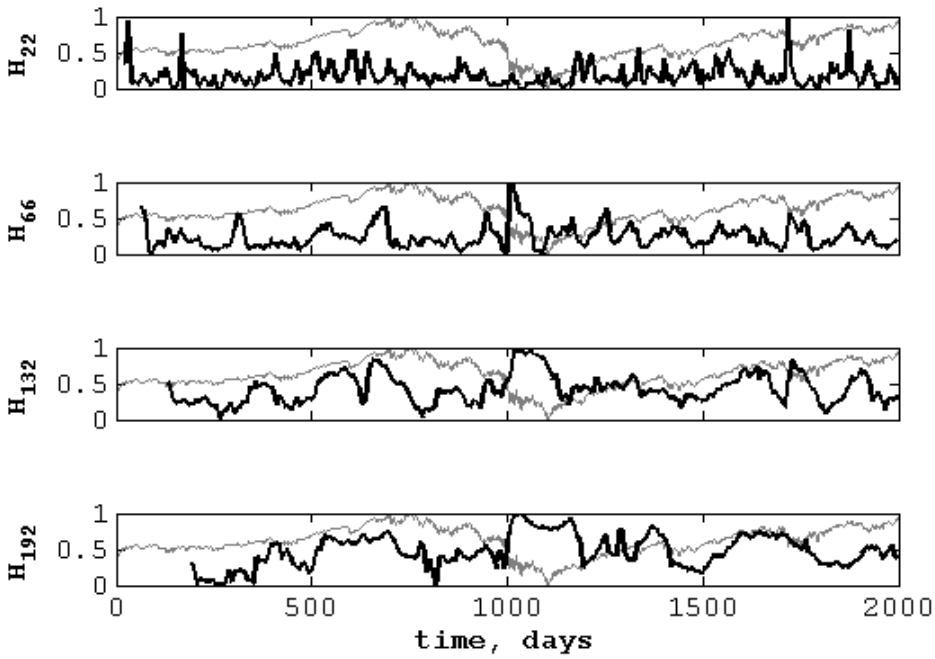

Рис. 1. Динамика временного ряда DJ2008 (DJ) вместе с динамикой изменения индекса Харари при использовании окон шириной 22 (H_{22}), 66 (H_{66}), 132 (H_{132}), 192 (H_{192}), а также построением графа с помощью процедуры cra

На рис. 1 изображены отдельно нормализованные ряды изменения индекса H при выборе окон различной ширины, наложенные на нормализованный исходный ряд индекса DowJones. Отображение рядов индекса H проводилось таким образом, чтобы точка, полученная для определенного окна, соответствовала точке исходного ряда, которая была последней в рассчитываемом окне. Из рисунка хорошо видно, что уже начиная с ряда H_{132} можно проводить анализ причин изменения индекса, а значит, изменения экономической

ситуации, отображаемой исходным рядом; также подтверждается предположение о том, что окна малой ширины не позволяют извлекать из исследуемого ряда полезную информацию. В частности, это объясняется сильной разреженностью матрицы смежности, получаемой для графов малого размера.

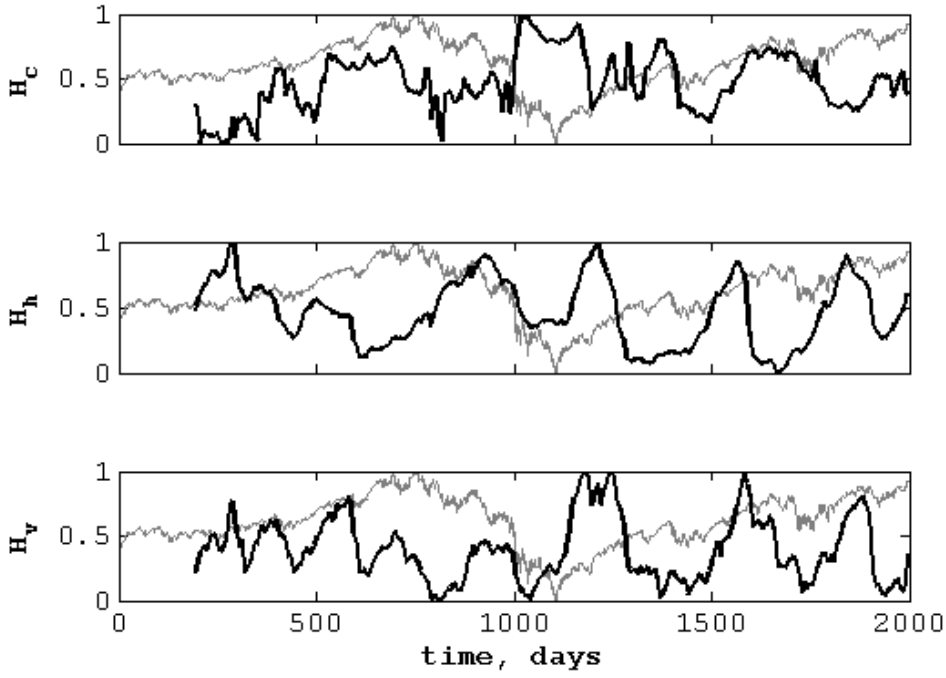

Рис. 2. Динамика временного ряда DJ2008 вместе с динамикой изменения индекса Харари при использовании окон шириной 192 и различными типами построения графа: cra (c), horisontal visibility (h), vertical graph (v)

Для проверки того, одинаковую ли информацию отображают динамические ряды H, построен рис. 2. Как можно видеть из рисунка, поведение H для графов, полученных с помощью процедур horisontal visibility (H_h) и vertical graph (H_v), очень похожее, что обусловлено подобностью самих процедур. Отличие объясняется увеличением ребер в графе G_v по сравнению с графом G_h, однако количество информации, хранимое в графах, должно быть примерно одинаковым. В то же время информация, получаемая из графа G_c, существенно отличается. Заметим, что увеличение H_h и H_v как реакция на кризис происходит постфактум, потому эти показатели потенциально могут служить лишь индикаторами кризисного явления, тогда как H_c увеличивается до максимального падения анализируемого индекса в период начала кризиса, что означает потенциальную возможность для H_c быть предвестником. Однако последнее предположение требует дополнительных исследований с точки зрения (1) увеличения ширины окна, (2) проверки на других кризисах, (3) использования различных параметров cra при построении графа.

Проверку того, является ли показатель H информативным, проведем с использованием процедуры перемешивания. Как известно, перемешивание удаляет корреляции различной длины, которые и несут преимущественную часть информационной нагрузки ряда. Результаты анализа показывают существенное уменьшение среднего значения и дисперсии для ряда $H_c(sh)$ по сравнению с H_c. То же самое, хотя и в меньшей степени, происходит и при сравнении рядов H_v и $H_v(sh)$. Таким образом, действительно индекс H является

информативным, что и было предположено выше. Стоит также отметить бóльшие значения индекса Харари H_v по сравнению H_c. Объясняется это бóльшим количеством ребер у графа, получаемого с помощью процедуры horisontal visibility, что указывает на необходимость проведения дополнительных исследований зависимости графа от параметров процедуры cra.

Последним тестом индекса H является сравнение динамики индекса, полученной для исходного ряда DJ2008, с перемешанным рядом DJ2008 и рядами, содержащими белый шум и фликер-шум, а также рядом Хэнона (рис. 3). Часто эти ряды используются для оценки сложности исследуемой системы. Как и следовало ожидать, перемешанный ряд по показателю индекса Харари приближается по сложности к белому шуму, который является самым простым из исследуемых рядов. Значения H, рассчитанные для ряда с фликер-шумом, отвечают наибольшей сложности системы. Исходный же ряд показывает «умеренную» сложность, хотя и является сложнее ряда Хенона. Данные результаты вполне ожидаемы и подтверждают возможность использования индекса Харари для оценки сложности системы.

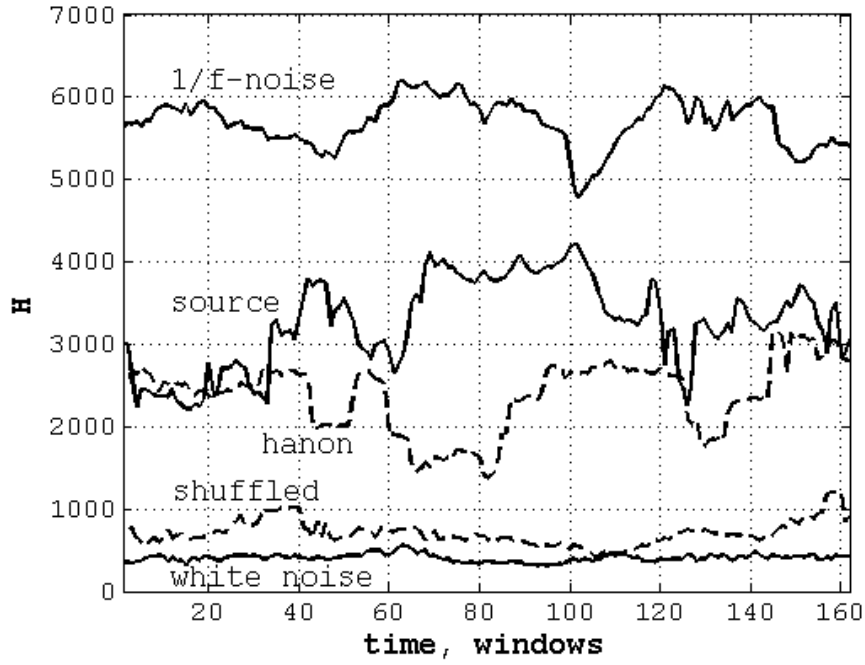

Рис. 3. Динамика индекса Харари при использовании окон с шириной 192 и шагом 5 для исходного ряда (source), а также перемешанного ряда (shuffled), ряда с белым шумом (white noise), ряда Хэнона (hanon) и ряда с 1/f-шумом (1/f-noise)

Выводы. На основании проведенного исследования можно сделать несколько выводов:

1. Индекс Харари содержит и отображает информацию, хранящуюся во временном ряде, которую можно извлекать и интерпретировать, на основании чего индекс может использоваться для оценки сложности системы.
2. Индекс Харари позволяет идентифицировать состояние экономической системы.
3. При применении определенных методов индекс Харари, объединенный с другими показателями, может служить предвестником особых состояний экономической системы.

В заключение автор выражает благодарность научному руководителю, д. ф.-м. н., проф. Соловьеву В. Н. за помощь, оказанную в работе.

Литература

1. *Anderson P. W.* More Is Different // Science. 1972. V. 177, No. 4017. pp. 393-396.
2. *Gell-Mann M.* What Is Complexity? // Complexity. 1995. V. 1, No. 1. pp. 16-18.
3. *Пригожин И.* Кость еще не брошена // Сайт С. П. Курдюмова «Синергетика». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://spkurdyumov.narod.ru/pprigoj (дата обращения 09.03.2015 г.).
4. *Николис Г., Пригожин И.* Познание сложного. Введение. М.: ЛКИ, 2008. 354 с.
5. *Пригожин И.* Конец определенности. Время, хаос и новые законы природы. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2000. 208 с.
6. *Пригожин И.* От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках // Перевод с английского. Серия «Синергетика: от прошлого к будущему». Изд. 3 URSS. 2006. 296 с.
7. *Todeschini R., Consonni V.* Handbook of molecular descriptors. Wiley-VCH, Weinheim, 2000.
8. *Todeschini R., Consonni V.* Molecular descriptors for chemoinformatics, vol. I, vol. II. Wiley-VCH, Weinheim. pp. 934-938.
9. *Wiener H.* Structural determination of paraffin boiling points // J. Am. Chem. Soc. 1947. № 69 (1). pp. 17-20.
10. *Randic M.* Novel molecular descriptor for structure-property studies // Chem Phys Lett 211. 1993. pp. 478-483.
11. *Mihalic Z., Trinajstic N.* A graph-theoretical approach to structure-property relationships // J Chem Educ 69. 1992. pp. 701-712.
12. *Plavšic D., Nikolic S., Trinajstic N., Mihalic Z.* On the Harary index for the characterization of chemical graphs // J Math Chem 12. 1993. pp. 235-250.
13. *Ivanciuc O., Balaban T. S., Balaban A. T.* Design of topological indices. Part 4. Reciprocal distance matrix, related local vertex invariants and topological indices // J Math Chem 12. 1993. pp. 309-318.
14. *Lacasa L., Luque B., Ballesteros F. et al.* From time series to complex networks: The visibility graph // PNAS. 2008. V. 105, No 13. pp. 4972-4975.
15. *Соловйов В. М., Тобілевич Ю. Є.* Спектральний аналіз фондових ринків // Проблеми моніторингу, моделювання та менеджменту емерджентної економіки: Монографія / За ред. д. ф.-м. н., проф. Соловйова В. М. та ін. Черкаси: Брама-Україна. 2013. с. 112-122.
16. *Donner R. V., Small M., Donges J. F., Marwan N. et al.* Recurrence-based time series analysis by means of complex network methods // arXiv:1010.6032v1 [nlin.CD] 25 Oct. 2010.

Маркетинговая сегментация рынка лекарственных препаратов
Лычковская М. Н.

Лычковская Марина Николаевна / Lychkovskaya Marina Nikolaevna - магистрант,
кафедра маркетинга,
Сибирский Федеральный университет, г. Красноярск

Аннотация: *данная статья посвящена рассмотрению основных видов товарной сегментации лекарственных препаратов, а также сегментации по группам потребителей. Предложен базовый алгоритм проведения сегментирования.*
Ключевые слова: *сегментация, группы потребителей, позиционирование, бренд, нужды потребителей, маркетинговые исследования.*

После того как произведен общий анализ всех факторов внешней среды, в маркетинговых исследованиях рекомендуется все внимание сосредоточить на одном из них, а именно на потребителях. Сегментация фармацевтического рынка может быть товарной и по группам потребителей. В фармацевтическом секторе используется три основных вида товарной сегментации: сегментация рынка на основании данных компании IMS, сегментация рынка по показаниям лекарственного препарата, сегментация рынка по позиционированию лекарственного препарата на рынке.

IMS предоставляет данные по объему реализации лекарственных препаратов по терапевтическим группам. За основу формирования терапевтических групп препаратов приняты рекомендации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Эти данные обеспечивают хорошее представление о рынке, однако они дают слишком большую продуктовую (товарную) направленность этого представления.

Как и при анализе общего объема рынка, анализ сегмента рынка проводится как в денежном выражении, так и по количеству единиц продукции (упаковок). Иногда врач имеет возможность выбора лекарственных препаратов разных классов для лечения одного и того же заболевания. Основным недостатком сегментации рынка по терапевтическим классам является то, что подобная сегментация не учитывает особенности врачебной практики. Врачи очень часто мыслят категориями симптомов и выбирают препараты согласно мысленным ассоциациям с симптомами заболевания, а не согласно терапевтическому классу лекарственного препарата.

Сегментация рынка по показаниям лекарственного препарата основывается на конкретной группе симптомов (например, облегчение симптомов простуды, облегчение головной боли) или на лечении конкретного заболевания (например, лечение артрита). Таким образом, оценивается количество рецептов, выписанных для лечения конкретного заболевания. Этот вид сегментации более реалистичен и в большей степени направлен на потребителя, так как врач связывает появление симптомов с конкретным заболеванием.

Так же, как и при предыдущем виде сегментации, рынок лекарственного препарата должен оцениваться не только по количеству выписанных рецептов (то есть в единицах потребленной продукции), но и в денежном выражении, поскольку количество выписанных рецептов само по себе не дает представления о стоимостном выражении сегмента рынка. Только совместный анализ обоих показателей дает точное представление о тенденциях на фармацевтическом рынке.

Сегменты фармацевтического рынка значительно отличаются по своим характеристикам из-за сильной конкуренции либо из-за снижения цен вследствие появления лекарственных препаратов-дженериков. Необходимо проводить не только анализ количества реализованных препаратов или количества выписанных рецептов, но и анализ фактической стоимости реализованных лекарственных препаратов или стоимости выписанных рецептов. Это может быть сделано путем умножения количества реализованных лекарственных препаратов на среднюю стоимость лекарственного препарата или, во втором случае, путем умножения количества выписанных рецептов на среднюю стоимость на один выписанный

рецепт. Таким образом можно оценить уровень и характер конкуренции в каждом сегменте и определить объем каждого сегмента в денежном выражении.

Сегменты с относительно небольшим количеством (упаковок) реализованных лекарственных препаратов или относительно небольшим количеством выписанных рецептов при большом объеме сегмента в денежном выражении могут быть очень привлекательными рынками для лекарственных препаратов-брендов. Кроме того, количество конкурентов в сегменте может отличаться от количества лекарственных препаратов в отдельном терапевтическом классе лекарственных препаратов по классификации компании IMS. Сегментация рынка на основании данных компании IMS совместно с сегментацией рынка по показаниям лекарственного препарата помогает идентифицировать возможности, которые необходимы для оценки будущего роста реализации лекарственного препарата.

Для понимания мотивов поведения врачей необходимо понимать, какое место в сознании врача занимает тот или иной лекарственный препарат. Обычно одна или две отличительные характеристики лекарственного препарата приводят к различию в его восприятии врачом. Иногда информационные цели компании могут быть противоречивыми, что приводит к путанице в восприятии лекарственного препарата. Примером может служить позиционирование лекарственного препарата как более эффективного и дешевого. Чтобы найти лучшую из возможных позиций лекарственного препарата, необходимо выяснить, воспринимает ли большинство врачей препарат как более эффективный или дешевый.

Хотя многие фармацевтические компании и утверждают, что их деятельность фокусируется на потребителе, однако до сих пор они, в основном, проводят только товарную сегментацию лекарственных препаратов.

Сегментация по группам потребителей, которая фокусируется не на лекарственном препарате, а на потребителе, начинается с определения того, кто им является: врач общей практики, врач стационара, фельдшер, медсестра, фармацевт, органы здравоохранения, организации по управлению аптечной службой и т. п.

Следующим шагом является определение нужд потребителя – эффективность, меньшее количество побочных эффектов, переносимость больным, быстрое начало действия, удобство применения, рентабельность курса лечения, цена, качество лекарственного препарата и т. п.

Ранее было принято проводить интервью с врачами (в случае безрецептурных лекарственных препаратов – с фармацевтами) незадолго до выведения лекарственного препарата на рынок. В настоящее время при разработке новых лекарственных препаратов фармацевтические компании подключают врачей или фармацевтов значительно раньше. Более того, с появлением новых категорий потребителей обычным явлением становится проведение опросов в форме фокус-групп с работниками органов здравоохранения, фармацевтами, медсестрами и т. п. Целью опросов является изучение специфических нужд этих категорий потребителей.

При сегментации могут быть допущены ошибки. Наиболее частой ошибкой является выбор либо слишком малых, либо слишком фрагментированных сегментов.

В общем, сегмент фармацевтического рынка должен соответствовать следующим параметрам:

- нужды сегмента должны быть относительно постоянными (нужды сегмента могут поменяться при выводе на рынок инновационного лекарственного препарата или при радикальном изменении политики в области здравоохранения);
- в сегменте должны быть неудовлетворенные нужды, которые могут покрыть лекарственный препарат;
- количество выписываемых рецептов в сегменте должно быть достаточным для того, чтобы оправдать расходы на вывод лекарственного препарата на рынок;

- количество отпускаемых из аптек лекарственных препаратов в сегменте должно быть достаточным для того, чтобы оправдать расходы на вывод лекарственного препарата на рынок (для безрецептурных лекарственных препаратов).

В фармацевтическом секторе потребителей можно сегментировать различными способами и по различным критериям:

- демографический критерий: пол, возраст, раса, национальность;
- географический критерий: сельские жители, городские жители, жители пригородов, жители мегаполисов;
- социально-экономические критерии: доход, образование;
- поведение по отношению к рецептурному лекарственному препарату: попробовал применять лекарственный препарат, «легкий» пользователь, частый (повторный) пользователь, приверженец лекарственного препарата, приверженец дженерического препарата;
- отношение: предпочитаемый в настоящее время режим лечения, отношение к конкуренту;
- предпочтения специалистов: существуют культурные различия, различия в традициях медицинской практики, а также личные предпочтения;
- доступность: возможность визита к специалисту — по записи, на приеме, как часто можно делать визиты.

Одним из наиболее важных критериев сегментации по группам потребителей для рецептурных лекарственных препаратов является поведение врача при выписке рецепта в общем и по отношению к конкретному лекарственному препарату.

Необходимо выяснить, предпочитает ли врач бренды, или же он предпочитает, где это возможно, дженерическую замену; относится ли врач к инноваторам, ранним последователям, раннему большинству, позднему большинству, консерваторам; входят ли в круг пациентов врача те, заболевания которых могут лечиться данным лекарственным препаратом; выписывает рецепты на лекарственные препараты конкурентов, которые интенсивно продвигаются с целью увеличения рыночной доли; выписывает рецепт на данный лекарственный препарат в первую, вторую или третью очередь; назначает лекарственный препарат для пробного применения, в ограниченных случаях, повторно, очень часто; является приверженцем какого-либо бренда.

Во время сегментации происходит отбор тех врачей, которые обладают необходимым профилем назначения лекарственного препарата. Далее изучается профиль всех других критериев сегментации (демографический, географический, социально-экономический, поведение по отношению к рецептурному лекарственному препарату, отношение, предпочтения специалистов, доступность) для нахождения взаимосвязи между ними и поведением врача при выписывании рецептов. Затем эти данные могут использоваться в комплексе с внешними и внутренними базами данных для определения тех групп врачей, которые обеспечат наибольшую рентабельность (прибыль на инвестиции в торговых представителей).

Однако следует помнить о том, что эти данные могут быть использованы для целевого маркетинга (target marketing) только после позиционирования лекарственного препарата. Позиционирование лекарственного препарата осуществляется после товарной сегментации и сегментации по группам потребителей.

Литература

1. *Ванетик Е. И.* Сегментация фармацевтического рынка / Е. И. Ванетик. // Москва, Икар, 2013. – с. 109.
2. *Гончаров О., Дембицкая Т.* Аптечный брэнд: Мода или необходимость? // Российские аптеки, 2009, № 4, с.11–13

3. *Грибкова Е. И., Базаркина О. В.* Коммуникации как фактор конкурентоспособности // Российские аптеки, 2011, № 8, с. 18–23.
4. *Лисовский П.* Организация продажи в аптеке высокоприбыльных товаров / П. Лисовский. // Фармацевтический вестник. – 2012. – № 16.
5. *Макленнан Д.* Планирование брендов в фармацевтической индустрии / Д. Макленнан. // Москва, Литерра, 2004. – с. 244.
6. *Пашутин С.* Управление аптечным бизнесом / С. Пашутин. // Москва, Вершина, 2006. – с. 7
7. *Попов Е. В.* Сегментация рынка. / Е. В. Попов. // «Маркетинг в России и за рубежом». – 2003. – № 2.
8. *Райсян М.* Исследование потребительской лояльности на фармрынке// Российские аптеки, 2010, № 6, с. 14–19.
9. *Славич-Приступа А. С.* Реклама и Мерчандайзинг в аптеке / А. С. Славич-Приступа. // Москва, Литтера, 2006. – с.80.
10. *Яковлева Д. Н., Битерякова А. М.* Некоторые аспекты анализа аптечного ассортимента в сетевых аптеках / Д. Н. Яковлева, А. М. Битерякова. // Экономический вестник фармации. – 2005. – № 1.

Внутренний аудит как инструмент минимизации рисков экономической безопасности предприятия

Кузнецова М. С.

Кузнецова Мария Сергеевна / Kuznecova Mariya Sergeevna – магистр экономических наук, кафедра учета и финансов, Челябинский государственный университет, г. Челябинск

***Аннотация**: в статье рассматривается возможность создания подразделения внутренних аудиторов для выявления возможных рисковых ситуаций и их минимизации для обеспечения экономической безопасности предприятия. В процессе хозяйствования субъекты предпринимательской деятельности могут испытывать воздействия различных физических и юридических лиц, которые несут негативные последствия, прежде всего, для экономического состояния фирмы.*
***Ключевые слова**: внутренний аудит, экономическая безопасность.*

Внутренний аудит в западных странах зародился в начале XX века и получил импульс к развитию после Второй мировой войны в ответ на возросшие объемы операций и децентрализацию компаний, с появлением более сложных организационных структур и компаний [1, с. 71].

Появилась потребность в специалисте, который бы оценивал финансовые сделки, состояние бухгалтерского учета и перспективы компании в получении большей прибыли. Роль внутреннего аудита исходила из задач финансового управления и обеспечения сохранности активов и носила тотальный контроль на детальном уровне. Внутренний аудит – это деятельность, регламентированная внутренними документами предприятия, осуществляющая контроль, анализ и оценки финансовых рисков, для управления и успешного функционирования предприятия. Его также можно определить как внутреннюю контрольную функцию управления, осуществляемую специалистами предприятия для решения задач, связанных с учетом, контролем и другими функциями управления. Внутренний аудит осуществляется службой предприятия или специалистами, непосредственно подчиненными руководству предприятия и (или) собственнику. Согласно стандарту «Изучение и использование работы внутреннего аудита», функции внутреннего

аудита могут выполнять «специальные службы или отдельные аудиторы, состоящие в штате экономического субъекта, ревизионные комиссии (ревизоры), привлекаемые для целей внутреннего аудита сторонние организации и (или) внешние аудиторы» [2]. Однако функции внутреннего аудита должны осуществляться перманентно, а не эпизодически, необходимо знание специфики конкретного предприятия, исследовании эффективности деятельности предприятия в условиях неопределенности среды его функционирования как внутренней, так и внешней. На этом фоне все чаще на первый план выдвигаются вопросы обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта. Определить сущность экономической безопасности предприятия, исходя из признания влияния, причем отрицательного, на его деятельность внешней среды с точки зрения минимизации потерь и сохранения контроля над собственностью. **Экономическая безопасность** – это состояние защищенности экономики, национальных интересов, интересов людей, общества и государства в целом, устойчивость к внешним и внутренним угрозам, рискам, а также способность к развитию. Исходя из определения, можно говорить о рисках, которым может подвергаться предприятие при осуществлении своей деятельности.

Несмотря на широкое использование понятия «риск», в научной литературе нет единого подхода к определению риска. Так, в Финансово-кредитном энциклопедическом словаре под редакцией Грязновой А. Г. под риском (англ. *risk*, фр. *risquй* от ит. *risico* – восходит к греч. *rixikon* – утес: первонач. «рисковать» – лавировать между скалами) понимается: 1) вероятность наступления события с негативными последствиями; 2) опасность возникновения непредвиденных потерь, убытков, недополучение доходов, прибыли по сравнению с планируемым вариантом.

Риск – это потенциальная возможность возникновения события в условиях неопределенности среды функционирования предприятия, которая поддается количественной и качественной оценке. Таким образом, риск тесно корреспондирует с неопределенностью, так как оба термина связаны с описанием ситуации, когда определенность исхода какого-либо события отсутствует. Методы по минимизации рисков на предприятиях за счет внутреннего контроля являются важнейшей составляющей современного этапа реформирования экономики и обеспечения их экономической безопасности. Внутренний контроль становится эффективным инструментом управления предприятием. Минимизация рисков предприятия для российских экономистов стала очевидна лишь в последние годы, после череды кризисов, банкротств и передела собственности. Однако на настоящем этапе развития экономической мысли в России не сложилась научно обоснованная структура построения системы предотвращения рисков на предприятии.

Литература

1. *Тихомиров А.* Ориентируясь на риски, или как оценивать внутренний контроль // Аудитор. – 2001 г. – № 6. – С. 15–18.
2. Правительство Российской Федерации. Постановление от 23 сентября 2002 г. N 696 «Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности». Постановление Правительства РФ от 25 августа 2006 г. № 523 «О внесении изменений в федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2002 г. № 696».

Взаимопроникновение фондовых рынков и их инфраструктуры
Гурьянов М. И.

Гурьянов Михаил Игоревич / Guryanov Mikhail Igorevich – аспирант,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

***Аннотация**: взаимодействие России и Казахстана в сфере инвестиций и финансов: между экономиками РФ и РК существует достаточно интенсивное торговое сотрудничество. По данным системы индикаторов евразийской интеграции (ЕАБР, 2009), пара стран Россия – Казахстан характеризуется высоким уровнем интеграции в сфере взаимной торговли.*
***Ключевые слова**: акции, фондовый рынок, инвестиции.*

Для российского фондового рынка характерно значительное участие коммерческих банков. В свободном обращении на рынке находится относительно небольшая доля акций российских компаний-эмитентов. Такая ситуация объясняется высокой концентрацией акций у ограниченного круга владельцев. Индивидуальные инвесторы не имеют прямого доступа к рынку акций, так как их скупают пакетами оптовики-брокеры и коммерческие банки. Среди участников фондового рынка пока недостаточно представлены институциональные инвесторы (паевые и акционерные инвестиционные фонды, негосударственные пенсионные фонды, страховые компании). Российский фондовый рынок по-прежнему носит, в основном, спекулятивный характер.

В Казахстане наиболее активными субъектами фондового рынка, как и в России, являются банки. Они выступают в качестве эмитентов собственных акций, облигаций, векселей, депозитных сертификатов и других ЦБ, а также в роли инвесторов, приобретая ЦБ и проводя с ними посреднические операции. Компании, работающие в розничном секторе и сфере коллективных инвестиций, не скрывают, что они ориентированы на привлечение в Казахстане свободных финансовых ресурсов и дальнейшее инвестирование этих денег за рубежом. Подобный подход не несет выгоды казахстанской экономике, но создает конкурентную среду, повышая эффективность рынка. Пенсионные фонды, которые до кризиса были крупнейшей группой внутренних инвесторов, в силу установленных правил инвестирования сократили свою активность на внутреннем рынке акций и облигаций. По сравнению с Россией, казахстанскому фондовому рынку присуща низкая ликвидность вторичного рынка финансовых инструментов, связанная, главным образом, с недостатком таких инструментов, неразвитостью рынка производных ценных бумаг и ограниченным развитием рынка акций. Многие казахстанские эмитенты пока не желают раскрывать финансовую информацию и допускать к управлению предприятием внешних акционеров. Эти проблемы присущи фондовым рынкам всех стран СНГ, что наряду с законодательными барьерами негативно воздействует на интеграционные процессы в регионе.

Взаимодействие России и Казахстана в сфере инвестиций и финансов

Между экономиками РФ и РК существует достаточно интенсивное торговое сотрудничество. По данным системы индикаторов евразийской интеграции (ЕАБР, 2009), пара стран Россия – Казахстан характеризуется высоким уровнем интеграции в сфере взаимной торговли. Положительной динамикой интеграции отличается и регион ЕврАзЭС, в который входят обе страны. Если в 2000 году инвестиции России в Казахстан составляли всего 0.4% от общего объема капиталовложений в страны ЕврАзЭС, то в 2008 году этот показатель составлял уже 7.7%. Однако основным направлением для российских инвестиций является Беларусь. Казахстан в рамках Сообщества, наоборот, выступает основным инвестором в экономику России. И если в 2000 году в РФ поступало 49% общего объема инвестиций в экономики стран Сообщества, то в 2008 году эта цифра увеличилась до 81%. Таким образом, в рамках ЕврАзЭС сотрудничество между двумя государствами

постепенно становится все более интенсивным. Российские инвестиции в страны ближнего зарубежья, в частности, в государства ЕврАзЭС, пока ограничиваются добычей природных ресурсов и энергетикой. Основное направление для российских капиталовложений в Казахстан – топливно-энергетический комплекс. По данным открытых источников, многие крупные участники фондового рынка РФ проявляют устойчивый, хотя и узконаправленный интерес к сотрудничеству с институтами рынка ЦБ РК, в том числе РТС и Московская межбанковская валютная биржа (ММВБ), ОАО «Сбербанк России», ЗАО «ДКК», ОАО «АКБ РОСБАНК» и другие. Финансовые институты стран СНГ увеличивают свое присутствие на рынках друг друга. Наиболее активны во внешней экспансии в страны СНГ банки России и Казахстана. Крупнейшие из них: российские – ВТБ, Сбербанк и Альфа-банк и казахстанские – БТА Банк, Казкоммерцбанк и Народный банк. На развивающиеся фондовые рынки стран СНГ постепенно выходят российские инвестиционные компании. Предпочтение отдается более развитым рынкам Украины и Казахстана. На фондовом рынке РК представлены российские инвестиционные компании «КИТ Финанс» и «Ренессанс Капитал», недавно на него вышла и «Тройка Диалог». Кроме того, в республике действуют две управляющие компании – дочерние организации российских «КИТ Фортис Инвестмент Менеджмент» и «Авангард Капитал». На российском фондовом рынке присутствуют инвестиционные компании, входящие в казахстанские банковские холдинги. Их размеры невелики, за исключением инвестиционной группы «Ист Коммерц».

В отличие от банков и инвестиционных компаний, взаимное присутствие инфраструктурных организаций фондового рынка (бирж, депозитариев, клиринговых палат) пока ограничено. Они взаимодействуют, главным образом, путем подписания меморандумов о взаимопонимании. Отдельного упоминания заслуживают три примера – участие KASE в капитале Кыргызской фондовой биржи, совместный проект РТС и украинских инвестиционных компаний по созданию торговой площадки на украинском фондовом рынке – ОАО «Украинская биржа», а также совместный проект KASE и РТС по созданию Евразийской торговой системы в Алматы.

Как отмечалось, общими последствиями кризиса 2008–2009 годов для биржевых фондовых рынков и РК, и РФ стали сокращение ликвидности, уход определенной части западных инвесторов, падение значений фондовых индексов. В этих условиях для обеих стран возросла актуальность привлечения портфельных инвестиций. По данным статистики, по объемам портфельных инвестиций в Россию Казахстан находится на 26-м месте. Россия занимает 11-е место по объему портфельных инвестиций в Казахстан. Инвестиционное финансовое взаимодействие между двумя странами, согласно официальным данным, минимальное. Доля российских прямых и портфельных инвестиций в экономику Казахстана в 2008 году составила всего 1.4% от общего объема поступивших иностранных вложений. Между тем фондовые рынки, отражающие высокую зависимость российской и казахстанской экономик от сырьевого экспорта, демонстрируют исключительно высокую степень корреляции.

Литература

1. Мировой экономический кризис: теория, методология, практика / под ред. д. э. н., профессора Абишева А. А. Алматы, 2009. [Электронный источник]. Режим доступа (дата обращения: 23.05.2014 г.).
2. Аналитика и публикации. [Электронный источник]. Режим доступа www.eabr.org (дата обращения: 23.05.2014 г.).
3. Рынки «Фондовый рынок». Новости 2007–2009. [Электронный источник]. Режим доступа (дата обращения: 23.05.2014 г.).

Эволюция структур управления организациями с 1900 года по настоящее время

Алексеев С. П.

Алексеев Станислав Петрович / Alekseev Stanislav Petrovich – адъюнкт, ФПНПК Академии ГПС МЧС России, г. Москва

Аннотация: *в данной статье приводится краткий обзор истории развития организационных структур управления, и анализируются происшедшие процессы в мире, повлиявшие на трансформацию организационных структур управления в период с 1900 года по настоящее время.*

Ключевые слова: *структура, организация, управление, конгломерат, фирма, современность.*

Становление первых современных структур управления

Организационная структура управления имеет многовековую историю, однако научные теории в этой области появились лишь в начале XX века.

Структурный подход к организации позволяет выделить формальные построения и систему неформальных связей, вертикальное и горизонтальное разделение труда и формы их взаимодействия, объемы контроля и его модели, различные виды подразделения организации на определенные части и звенья. Овладение знаниями в этой области позволяет обоснованно подходить к определению степени централизации функций и механизмов принятия решений в организациях, соотношения между централизацией и децентрализацией в управлении, направлений и методов делегирования полномочий и ответственности. Организационная структура управления (далее – ОСУ) – это внутреннее строение любой производственно-хозяйственной системы, то есть способ организации элементов в систему, совокупность устойчивых связей и отношений между ними.

ОСУ является не только основой существования количественно определенной системы управления, но и формой, в рамках которой протекают изменения, зреют предпосылки для перехода системы в целом в новое качество. Вместе с тем ОСУ является наиболее консервативным элементом системы управления. Этот консерватизм объясняется не только тем, что изменения ОСУ затрагивают интересы целых коллективов, но и объективными требованиями сохранения устойчивости системы. Вместе с тем история развития менеджмента в XX веке показывает, что консерватизм этот достаточно относителен [8].

Вторая половина XIX века – начало XX века – этап становления первых современных структур управления. Промышленная революция, которая началась в Европе, подстегнула процессы, приведшие к образованию первых управленческих структур. В то же самое время идея построения эффективных организационных структур, управляемых менеджерами различных звеньев, впервые зародилась в Америке, где открывала огромные перспективы для людей, умеющих целесообразно использовать свои интеллектуальные способности.

Приблизительно до середины XIX века отсутствовала необходимость в формировании каких-либо крупных образований в бизнесе. Купеческая деятельность была очень проста и сводилась к системе простейших расчетов. Появление крупных организационных образований в бизнесе было вызвано, прежде всего, новыми техническими открытиями. Однако самым важным событием середины XIX века, определившим судьбу управленческих иерархий в бизнесе, стало строительство на территории Соединенных Штатов трансконтинентальных железных дорог.

Железные дороги требовали создания крупной административной организации. Такая организация подразумевала найм группы менеджеров для наблюдения за этими функциональными операциями на огромных территориях и определения административной соподчиненности управляющих среднего и высшего звеньев для контроля, оценки и

координации работы менеджеров, ответственных за повседневные дела». Это означало также введение совершенно новых процедур внутриорганизационного администрирования и формирования новых методов бухгалтерского и статистического учета. Следовательно, именно операционные потребности железных дорог привели к возникновению первых управленческих иерархий в американском бизнесе.

Процессы интеграции, которые начали претерпевать крупные компании Соединенных Штатов, приводили к появлению серьезных проблем перед функциональными управляющими. Возникла необходимость создания такой организационной структуры, которая смогла бы решить всю массу управленческих проблем, стоящих перед менеджерами различных звеньев компании. В результате этих поисков новая организационная форма стала фактически первой в истории США административной структурой, управляемой профессиональными менеджерами [1].

С течением времени новая структура была последовательно усовершенствована, превратившись в децентрализованную линейно-штабную модель организации [3].

Впервые на первую роль выдвинулось понятие «эффективного управления» как залог успешной деятельности компании. Огромное количество агентств, кооперативов и мелких фирм, занимающихся быстрой перевозкой грузов, разорились. Вместо них в американском бизнесе образовалось несколько крупнейших железнодорожных предприятий, давших толчок впоследствии к формированию организационных структур нового типа – корпораций.

К концу XIX века во многих отраслях промышленности доминировали гигантские производственные объединения. С ростом организации в сильно меняющейся внешней среде потребовало от менеджеров высшего звена принятия гибких адекватных решений. В результате во многих компаниях усилились процессы деления организации на отдельные блоки: сектора, отделы, отделения. Таким образом, образовалась функциональная оргструктура, которую также называют классической. Функциональная схема предполагала деление организации на отдельные подразделения, соответствующие различным областям деятельности организации. В принципе, это означало группировку персонала согласно выполняемым задачам. Традиционно выделялись следующие области деятельности компании: производство, сбыт, финансы. Основная идея заключалась в специализации деятельности компании, чтобы, в конечном счете, сократить чрезмерную нагрузку менеджеров высшего звена [2]. Таким образом, управление осуществлялось по функциональному принципу, где основное внимание уделялось ключевым сферам деятельности компании.

Функциональная организация показала свою эффективность, прежде всего, там, где фирма является монопродуктовой. С ростом размеров компании, количества обслуживаемых сегментов рынка организация управления сбытом и производством различных продуктов требует разработки дополнительных стратегий и программ. Функциональная специализация в таком случае ведет к значительному росту функциональных отделов и секторов, увеличению нагрузки на центральный аппарат управления компании, появлению дополнительных задач, стоящих перед управляющими среднего звена. Функциональное управление в этом случае становится неэффективным и приводит к ухудшению финансового состояния компании. Именно из-за растущей нестабильности внешней среды, сложностью управления в рамках функциональной специализации, многие компании к 20-м годам XX века стали переходить к принципиально новой организационной структуре.

Основная идея нового управления заключалась в делении компании не по функциональному, а по продуктовому принципу или, иначе говоря, дивизиональному. Дивизиональная структура управления заключалась в создании полуавтономных производственных отделений – «центров прибыли», которые функционировали по принципу самоокупаемости и были ответственны за получение прибыли [4].

Хотя дивизиональная структура управления была разработана еще в 20-х годах, однако

основные ее преимущества по достоинству были оценены к началу 50-х годов в рамках конгломерата и – немного позднее – транснациональных корпораций.

Таким образом, вторая половина XIX века – начало XX века – это эпоха становления первых современных экономических структур управления и развития корпоративных структур.

Расцвет организационных структур управления

Вторым крупным этапом развития капиталистических отношений можно считать период, относящийся к 50-70 годам XX века, то есть период после окончания Второй мировой войны. Изменения в организационной структуре, формах и методах управления происходили на многих крупных компаниях мира. Эти изменения обусловлены специфическими причинами:

а) развитие научно-технического прогресса;

б) значительный рост размеров компании и в связи с этим рост стоящих перед управляющими задач [5].

Рост размеров фирм, усложнение их деятельности, изменившиеся условия среды привели к поиску новых форм управления, так как становилось невозможным управлять прежними методами. Руководители высших звеньев компании не в состоянии были охватить работу многочисленных своих предприятий, деятельность которых практически не контролировалась. В результате процессов диверсификации, комбинирования и централизации изменился характер фирм. Образовались крупные многоотраслевые структуры корпоративного типа – конгломераты. Конгломерат – объединение финансовых и промышленных учреждений зачастую не связанных между собой по виду деятельности.

Используя экономическую власть, которую конгломераты аккумулируют благодаря диверсификации своих операций, они оказываются практически полностью защищенными от влияния конкурентных сил.

Конгломерат – логическое продолжение развития дивизиональной структуры управления.

Ключевая задача конгломератной корпорации – создание гибкой системы управления, позволяющей оперативно приспосабливаться к постоянно изменяющейся обстановке.

Конгломераты разбиты на отделения или дивизионы, те, в свою очередь, – на отделы. Обычно дивизионы объединялись в определенные группы, во главе которых стояли вице-президенты, основные функции которых заключались в контроле и координации деятельности соответствующих отделений [6].

Основной целью реорганизаций было стремление крупных фирм адаптироваться к новым условиям, создать более гибкую систему распределения, увеличить скорость в принятии решений и, в конечном счете, улучшить финансовое состояние корпорации.

В ходе процессов реструктуризации изменилась организация центрального аппарата компаний. Конгломератная корпорация возглавлялась президентом, но, начиная с 50-х гг., большую роль в компаниях начали играть комитеты. Их создание относится еще к 20-м гг., однако с появлением новой техники, усилением процессов конкуренции, глубокой диверсификацией производства роль комитетов (центральный офис руководителя, исполнительный департамент и т. п.) в управлении значительно выросла.

С усложнением деятельности корпорации, ростом ее размеров образование комитетов по управлению в крупных компаниях стало просто необходимым. К тому же, единоличная власть президента компании зачастую приводила к ухудшению финансового состояния фирмы. Комитеты свели к минимуму потери от губительной деятельности президента корпорации в одном лице.

Анализ рассмотренных выше крупнейших компаний показывает, что основное внимание управляющих высшего звена корпораций было направлено на решение глобальной проблемы – адаптация к новой окружающей обстановке. Развитие научно-технического

прогресса, появление новых отраслей промышленности, процессы автоматизации привели к системе диверсифицированного управления активами и образованию громадных многоотраслевых формирований корпоративного типа – конгломератов. Многие компании инвестировали свои финансовые средства в совершенно новые отрасли промышленности, компенсируя, таким образом, потери от экономически нецелесообразных видов деятельности, что способствовало значительному росту номенклатуры выпускаемой корпорациями продукции.

Масштабы деятельности многих фирм еще в начале XX века вышли за пределы национальных. Однако отсутствие регулирования экономических процессов на межгосударственном уровне, сложная политическая ситуация в некоторых странах мира, слабое развитие коммуникационных технологий препятствовали широкому распространению транснациональных корпораций в первой половине XX века. После II-ой мировой войны эта ситуация изменилась. Образование Организации Объединенных Наций, развитие научно-технического прогресса во многих отраслях промышленности, появление электронно-вычислительных машин (ЭВМ), развитие интеграционных процессов повлекли за собой формирование в мировом капиталистическом мире транснациональных корпораций – международных организационных структур корпоративного типа.

Стремительное развитие структур транснационального типа происходило в 70-е годы XX века. Этот период характеризуется зарождением матричного управления, что явилось своеобразной попыткой решить большинство проблем, возникших в результате значительного роста фирм за пределы национальных границ.

Диверсификация деятельности многих компаний привела к появлению полуавтономных отделений, которые дифференцировались по продуктовым группам, определенным сегментам рынка, географическим областям, в которых находились ее предприятия или сбытовые агентства. Разумеется, функции производства, финансов и сбыта не исчезли. Соединив все это в единое целое, можно получить матрицу, которая также сложна, как и окружающий нас мир.

В матричной структуре управляющим продуктовыми отделениями и функциональным менеджерам предоставляются практически одинаковые полномочия по отношению к отделам и дивизионам.

В связи с этим отличительной чертой организационной структуры управления матричного типа является наличие у работников одновременно двух руководителей, обладающих равными правами. Возникает система двойного подчинения, базирующаяся на сочетании двух принципов: функционального и проектного (продуктового).

Бурный всплеск развития матричного управления в 70-х гг. постепенно привел к такому же бурному их затуханию в начале 80-х гг. Сложность, порождаемая матричными структурами (большая путаница, подрывается принцип единоначалия, борьба за власть, чрезмерные накладные расходы, слабая реакция на изменения), заставила большинство компаний перейти назад к неизменной форме – специализации отделений по продуктовому или сегментальному принципам. Развитие транснациональных корпораций и выход компаний за пределы национальных границ способствовали резкому усилению международной конкуренции. Самой распространенной формой стали скромная численность управления в штаб-квартире транснациональных компаний и организованные по дивизионально-продуктовому принципу отделения компании. Это позволило гибко реагировать на быстро меняющиеся условия окружающей среды, реорганизовываться часто и подвижно, применять временные формы, получившие широкое распространение, благодаря их способности следовать за текущими потребностями рынка. Успех «General Motors» в 70-х годах заключался в очередной реорганизации управления. Для создания новых, уменьшенных в размерах автомобилей компания создала проектный центр – временную структуру. Большинство организаций решение трудноразрешимых проблем поручают департаментам, отвечающих за планирование, либо линейным менеджерам, что значительно усиливает их загрузку. Внедрение временных проектных групп позволяло

справиться с этой задачей и ликвидировать диспропорции в уровне загруженности руководителей среднего звена компании.

Численность центрального органа управления крупными компаниями очень невелика. Роль штаб-квартир корпораций сводится в основном к стратегическому планированию и анализу основных финансовых показателей деятельности ее структурных подразделений. Функции снабжения, управления персоналом и оперативного планирования подверглись децентрализации и передавались автономным отделениям [2].

Современное развитие организационных структур управления

Современный этап: конец XX – начало XXI века. Этап развития капиталистических отношений, который характеризуется глобальными сдвигами и трансформациями всей мировой экономической системы.

Ключевым аспектом развития мировой экономики в конце XX века стало формирование постиндустриального общества и возникновение новой транснациональной инфраструктуры, получившей название «информационное общество». С каждым днем роль и значение информационной технологии неизменно растет [7].

В XX веке организационные структуры управления (ОСУ) претерпели значительную эволюцию. Анализ эволюции ОСУ предусматривает определенную типизацию. При всем многообразии подходов к решению этого вопроса, можно принять следующую классификацию (рис. 1).

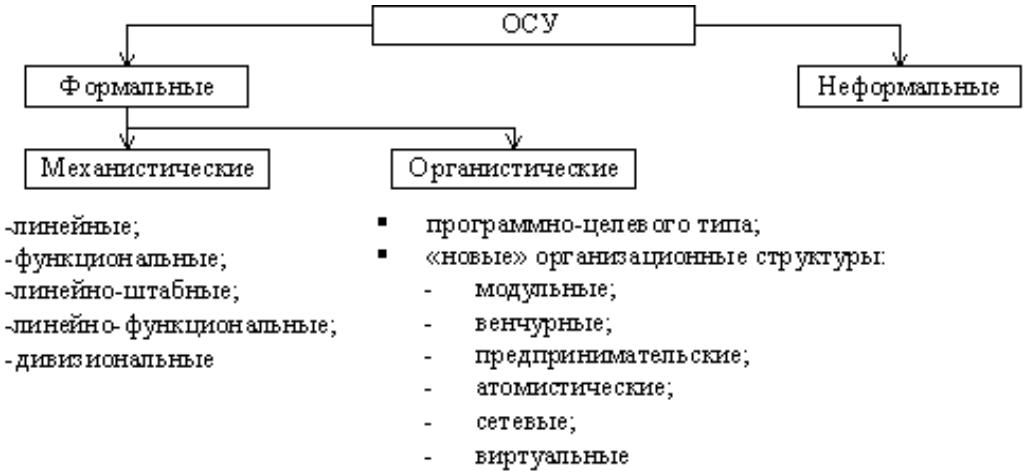

Рис. 1. Классификация типов ОСУ

Одной из главных проблем ОСУ постепенно становилась проблема гибкости, адаптивности к изменениям внутренней и внешней среды. Эту проблему пытались решить, создавая новые варианты комбинированных структур управления, внедряя новые элементы управления в «старый» костяк. Возникли варианты ОСУ, получившие общее название *программно-целевых структур* (с временными, создаваемыми на срок, органами, с комитетами, управление по проекту (продукту, объекту), матричные структуры и т. д.).

Эволюция ОСУ однозначно показала, что универсальной структуры нет, и процесс поиска будет продолжаться. Следует отметить, что существуют сторонники такой точки зрения, что идеальной ОСУ не существует и не может быть. Сторонники такой точки зрения относятся к так называемой *концепции «размороженной системы»* или организации без

ОСУ. Последователи этой концепции считают, что современная экономика вступает в такой этап, когда особую важность приобретает самоорганизация.

Не отрицая важность самоорганизации, менеджмент всего мира ведет поиск эффективных ОСУ. Признается, что основными факторами, которые будут влиять на этот процесс, будут:

- Преобладание значения информации над другими производственными факторами – самое крупное изменение в современной экономике.
- Возрастание роли человеческого фактора.
- Доминирование рынка крупных корпораций, которые имеют огромное преимущество в эффективности перед рынком предприятий.

Таким образом, тенденция формирования оптимальной рыночной структуры организации должна привести к выработке стратегии, ориентированной на создание мощной корпоративной основы экономики. Возникает вопрос: какова же должна быть организация таких корпораций в будущем? Ответить на этот вопрос однозначно невозможно, однако во второй половине XX – начале XXI веков в ряде наиболее эффективных компаний происходили процессы, которые позволяют сделать некоторые предположения.

Эдхократические организации. Эдхократия – это одновременно и ОСУ, и управленческий стиль, где важнейшим параметром является компетентность.

Структура эдхократической организации обычно ассоциируется со схемой концентрической формы. Это не организация, которая видится с началом в одной точке, двигаясь от которой вверх или вниз, вы приходите в конечную точку. В эдхократической организации есть точка отсчета, от которой структура как бы расходится кругами по радиальным направлениям. Круг для такой организации является символом того, что все усилия ее работников ведут к одному, к успеху компании.

Многомерные организации — это организации, в которых рабочие группы (подразделения) самостоятельно и одновременно выполняют три функции (как бы в трех измерениях). Переход к данной ОСУ был обусловлен невысокой эффективностью дивизиональной структуры, которая не обеспечивала необходимую координацию разных подразделений корпорации, использующих общие источники химического сырья.

1) зародилась в средине XX века в американской компании «Хьюлетт-Паккард»;

2) возникла в 70-е годы XX века. Пример – структура американской химической корпорации «Доу корнинг».

Основная идея многомерных организаций по Р. Акоффу заключается в следующем:

1. Каждое подразделение в многомерной структуре может быть организовано, как и компания в целом.

2. Многомерные структуры применимы абсолютно к любому подразделению организации.

Это дает возможность предоставления автономии подразделениям компании и создает некоторое подобие рынка внутри нее. Преимущества многомерной ОСУ состоят в следующем:

- максимально благоприятные условия для делегирования полномочий;
- четко фиксируемый уровень эффективности – получаемая прибыль;
- автономность реорганизации отдельных подразделений.

Партисипативные организации. Организации такого типа, прежде всего, связаны с проблемой человеческого фактора. Построенные на участии работников в управлении, они предоставляют своим членам возможность участвовать в решении вопросов, касающихся их работы.

Элементы такой организации были использованы в СССР в 80-е годы XX века, когда осуществлялась выборность руководителей, действовали Советы трудовых коллективов (СТК).

Такие организации представляются весьма эффективными при соблюдении следующих условий:

- четкого разделения власти, иерархии и демократии, с тем чтобы исключить вмешательство работников в профессиональные (чисто технические) вопросы руководителей;
- формирования действительно системы самоуправления, а не отдельных ее элементов (как это было в СССР).

Сетевые организации. В условиях расширения и диверсификации производства успех достигается децентрализацией управления, и это стало главной тенденцией развития организационных форм крупных компаний. Процесс децентрализации и разукрупнения связаны с поэтапным переходом от линейно-функциональных к дивизиональным и матричным структурам управления и от них – к сетевым организациям. Сетевая форма организации получила широкое распространение в мировой практике как наиболее надежная форма выживания предприятий в условиях жесткой конкуренции. Сетевые организации объединяются на основе двух противоположных принципов – конкуренция и кооперация. Переход к сетевой организации, как правило, происходит постепенно, традиционная иерархия замещается на структуры прямого сотрудничества, в которых постепенно вытесняются бюрократические структуры. При этом существенно меняется роль менеджеров, практически исчезает иерархия. Отмирает большая часть контрольно-распорядительных функций менеджеров, появляются функции, связанные с лидерством в данном коллективе. Главным становится подбор команды, организация совместной работы, обучение и представительские функции. Сетевая организация включает в себя элементы специализации функциональной формы, автономность дивизиональной структуры и возможность переброски ресурсов матричной организации.

Таким образом, ведущей темой конца XX и начала XXI века становится переход к сетевым организационным структурам.

По мере развития новейших информационных технологий, средств телекоммуникаций сетевые структуры могут постепенно трансформироваться в новый вид – виртуальные структуры.

Виртуальные структуры. Данный тип организации представляет собой сеть делового сотрудничества, включающий основной бизнес данной организации, ее внешнее окружение: поставщики, потребители и т. д., работа которых координируется и объединяется с помощью современных информационных технологий и телекоммуникационных средств. Именно эти технологии и средства вместе с сетевыми структурами во многом обеспечили формирование виртуальных организаций, поскольку они создают условия не обязательного физического наличия менеджеров на рабочих местах. При такой системе происходит лишь объединение особых способностей в систему, которая способна произвести новую стоимость, но не возникает физического коллектива как организации [8].

Концепция виртуальной организации создает принципиально новые возможности для бизнеса и, очевидно, будет широко использоваться в XXI веке.

Для эффективного управления организацией необходимо, чтобы ее структура соответствовала целям и задачам деятельности организации и была приспособлена к ним. Организационная структура создает некоторый каркас, который является основой для формирования отдельных административных функций. Структура выявляет и устанавливает взаимоотношения сотрудников и работников внутри организации.

Структура организации определяет также структуру подцелей, которая служит критерием выбора при подготовке решений в различных частях организации. Она устанавливает ответственность подразделений организации за тщательное исследование отдельных элементов внешнего окружения и за передачу к соответствующим точкам информации о событиях, требующих особого внимания.

Литература

1. *Бусыгин А. В.* Эффективный менеджмент. Учебник для студентов вузов. – М.: Феникс, 2000. – 1056 с.
2. *Дафт Р. Л.* Менеджмент. – СПб.: Питер, 2000. – 836 с.
3. *Смирнов Э. А.* Основы теории организации. Учебное пособие. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1998. – 388 с.
4. *Фатхутдинов Р. А.* Организация производства: Учебник для вузов. – М.: Инфра-М, 2000. – 672 с.
5. *Лунев В. Л.* Тактика и стратегия управления фирмой: Учебное пособие. – М.: Финпресс, 1997. – 356 с.
6. *Мескон М. Х., Хедоури Ф., Альберт М.* Основы менеджмента. М.: Дело ЛТД, 1994. – 702 с.
7. *Мазур И. И.* Реструктуризация предприятий и компаний. Справочное пособие. – М.: Высшая школа, 2000. – 425 с.
8. *Виханский О. С., Наумов А. И.* Менеджмент. – М.: Издательство Московского Университета, 1995.

Использование информационных технологий в анализе финансовой деятельности предприятия

Сафонова В. С.

Сафонова Виктория Сергеевна / Safonova Viktoriya Sergeevna – студент, кафедра бухгалтерского учета, аудита, статистики, магистратура по направлению «Экономика», Липецкий филиал Финансового университета, г. Липецк

Аннотация: *актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в настоящее время анализ финансовой деятельности предприятия представляет собой довольно трудоемкий процесс, от результатов которого зависит планирование финансовой деятельности организации на будущие периоды. Использование информационных технологий позволяет значительно облегчить данный процесс и сделать точные и своевременные выводы о работе предприятия.*

Ключевые слова: *финансовый анализ, информационные технологии, автоматизация, многопользовательские системы, программный продукт.*

Современное состояние рынка программ автоматизации бухгалтерского учета определяется потребностью комплексного учета и анализа финансовой деятельности всего предприятия. На первый план выходят крупные многопользовательские системы, основанные на современных системах связи и обработки информации, которые позволяют коллективу бухгалтеров вести одновременно взаимосвязанные участки учета, а руководству предприятия дают возможность оперативного доступа к достоверной информации и принятию компетентных управленческих решений [1].

Для автоматизации бухгалтерского и налогового учета на предприятиях, находящихся на территории РФ, в основном, используются программы, разработанные на базе платформы 1С. Фирма «1С» сама решает, какие продукты поставлять на рынок. Естественно, что она занимается решениями массового спроса для широкого круга потребителей — для горизонтального рынка. В первую очередь, это различные конфигурации традиционных приложений — «Бухгалтерия», «Торговля», «Склад», «Зарплата», «Кадры». По мере роста спроса потребителей фирма постоянно расширяет

спектр своих готовых разработок — «Финансовое планирование», «Производство и «Услуги», «Воинская часть», «Подрядчик строительства», и т. д. Познакомиться с тиражируемыми продуктами, распространяемыми фирмой «1С» (собственных и партнерских), можно в регулярно обновляемом справочнике или на сайте www.1c.ru. Здесь мы приведем только неполный список категорий этих решений: «Планирование, управленческий учет, финансовый анализ», «Работа с клиентами», «Управление качеством», «Бюджет», «Производство», «Туризм» и пр.

На сегодняшний день создан ряд программных продуктов, предназначенных для выполнения комплексной оценки деятельности предприятия, выявления основных тенденций его развития, расчета базовых нормативов для планирования и прогнозирования, оценки кредитоспособности предприятия.

К таким программам относятся: «Инек-Аналитик», программные продукты серии «Инталев» (например, «Инталев: Корпоративные финансы», «Инталев: Бюджетное управление», «Инталев: Бизнес-процессы»), «Финансовый анализ», «Инвестиционный анализ», «Microsoft Project», «Альт-финансы», «Business Plan», «Marketing Analytic», «Commerce», «Analyzer», «Predictor», «Portfolio» и т. п.

Некоторые программы, такие как «ИНЕК-Аналитик» и «Финансовый анализ», изготовлены на платформе программы MS Excel, что значительно расширяет возможности аналитика, использующего данную программу.

Применение этих программ позволяет, при необходимости, изменить все находящиеся в программе формулы и макросы по своему усмотрению.

Другие программы реализованы на платформе одной из специализированных бухгалтерских программ. Так, программа «Инталев: Корпоративные финансы» реализована на платформе программы «1С: Предприятие» и совместима с любыми учетными системами («1С», «Парус», «БЭСТ», «Комтех»), а для успешного использования программ «БЭСТ-Ф» и «БЭСТ-АНАЛЙЗ» потребуются навыки работы с Windows и аккуратная регистрация всех хозяйственных операций в системе «БЭСТ-4». Рассмотрим возможности некоторых из программ анализа финансового состояния предприятия более подробно [2].

Программа для финансового анализа «ФинЭкАнализ» – мощный инструмент, в котором реализовано несколько десятков различных методик финансового анализа, финансового менеджмента, оценки управления и прогнозирования. Программа позволяет по данным бухгалтерии генерировать отчеты с выводами, таблицами и графиками, рассчитывает большое количество финансовых коэффициентов.

Решаемые задачи:

1) постоянные месячные, квартальные или ежегодовые мониторинги финансового состояния предприятий и организаций;

2) разработки прогнозных балансов и прогнозных финансовых результатов;

3) проведение экспресс анализа финансового состояния предприятия в сжатые сроки;

4) подготовка аналитических записок к бухгалтерской отчетности;

5) подготовка аналитических материалов к собраниям акционеров, членов трудовых коллективов;

6) разработка стратегии развития предприятия в среднесрочной и долгосрочной перспективе;

7) разработка программ оздоровления финансового состояния (санации) предприятий для арбитражных управляющих;

8) проведение регламентируемых анализов в соответствии с нормативными актами контролирующих ведомств;

9) проведение финансового анализа при аудите;

10)определять возможные варианты дальнейшего развития предприятия путем составления матрицы финансовых стратегий [3].

«ИНТАЛЕВ: Корпоративная аналитика» для «1С: Предприятие» – Программный продукт дополняет учетную систему «ИНТАЛЕВ: Корпоративные финансы» и предназначен для проведения моментального многомерного анализа данных (Business Intelligence), собираемых в других продуктах системы «ИНТАЛЕВ: Корпоративный менеджмент».

В настоящий момент платформа «1С: Предприятие 8» не предоставляет полного набора встроенных средств для многомерного анализа данных. Для того чтобы удовлетворить потребности пользователей в многомерном анализе финансовой и количественной информации, «ИНТАЛЕВ» предоставляет продукт для интеграции данных в ПО «ИНТАЛЕВ: Корпоративный менеджмент» с возможностями инструмента анализа данных Microsoft Analyses Services [4].

Информационные технологии играют значительную роль в финансовой деятельности предприятий. Они способны повысить эффективность управления предприятием за счет предоставления полной и систематизированной информации о финансовом состоянии, включая потоки денежных средств, поступления от продаж, расходы каждого подразделения, задолженность контрагентов.

Однако в настоящее время на большинстве российских предприятий вся эта информация хранится в различных подразделениях, не структурирована и представлена в электронных таблицах, небольших базах данных и бумажных архивах. Использование корпоративных информационных систем обусловлено необходимостью целостного подхода к управлению финансами предприятия, повышения скорости получения информации для принятия управленческих решений, оперативного проведения финансового анализа предприятия, расчета плановых и учета фактических затрат предприятия. В настоящее время на рынке существует множество программных продуктов. При автоматизации процесса финансового управления предприятием возникает проблема выбора информационной системы [5].

Литература

1. Использование информационных технологий для анализа финансового состояния предприятия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.finabalance.ru/tofcs-388-1.html. (дата обращения: 02.03.2015).
2. Программы финансового анализа. [Электронный ресурс]: Информационно-образовательный портал. Режим доступа: http://www.vevivi.ru/best/Programmy-finansovogo-analiza-ref214429.html. (дата обращения: 02.03.2015).
3. Программа Финансовый анализ. [Электронный ресурс]: Финансовый анализ. Режим доступа: http://1fin.ru/?id=102. (дата обращения: 02.03.2015).
4. «ИНТАЛЕВ: Корпоративная аналитика» для «1С: Предприятие». [Электронный ресурс]: Группа компаний ИНТАЛЕВ. Режим доступа: http://www.intalev.ru/products/old/ka/ka1c.php. (дата обращения: 02.03.2015).
5. Роль информационных технологий в финансовой деятельности предприятий. [Электронный ресурс]: Учебные материалы. Режим доступа: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2016. (дата обращения: 02.03.2015).

Программы доступного жилья в Китае
Звегинцева А. В.

Звегинцева Анна Викторовна / Zvegintseva Anna Viktorovna – студент,
кафедра Тихоокеанской Азии,
Дальневосточный Федеральный университет, г. Владивосток

Аннотация: *в статье рассматриваются основные программы, принятые с конца 20 века в Китае. На основе всесторонней и критической оценки основных программ доступного жилья страны данная статья показывает, что разделение полномочий, стимулов, ответственности и доходных источников между центральным правительством и местными органами власти работает против государственных целей обеспечения доступным жильем.*
Ключевые слова: *доступное жилье, жилищные программы, Китай.*

До 80-х г. жилищный рынок не существовал в Китае. В условиях социалистической системы обеспечения жильем доступность не была проблемой. К концу 1980-х г. приблизительно 82% горожан жили в государственном жилье [3]. В течение 1980-х и 1990-х гг. в Китае проходила приватизация жилья. Те арендаторы, которые жили в высококачественном жилье, значительно выиграли от государственной приватизации жилья, в отличие от тех, кто арендовал дешевое жилье.

В 1990-х г. система обеспечения жильем стала проблемой, в связи с этим в 1995 г. и 1998 г. Китай запускает программы доступного жилья и передает ответственность за их выполнение местным правительствам. Местные чиновники намеревались воспользоваться этой децентрализацией полномочий и приватизацией жилья. В то же время критики отметили, что большая часть субсидированного жилья перешла к домохозяйствам с высоким уровнем доходов.

Далее приводятся программы обеспечения социальным жильем после появления рыночной экономики в Китае.

Проект мирной жизни (Peaceful Living Project, PLP)

В 1995 г. Китай запускает программу PLP, при которой домохозяйства могли становиться владельцами социального жилья. Государство обещало проинвестировать 40% проекта за счет банковских займов, остальные 60% приходились на местные власти [5]. Центральное правительство также требовало от местных властей выделить земли (со скидкой или бесплатно) и обеспечить базовой инфраструктурой.

Однако выполнение этой программы не оправдало надежды Центрального правительства по следующим причинам. Во-первых, по требованию Центрального правительства органы местного самоуправления и девелоперы не могли получить прибыль от данной программы. Во-вторых, система жилищного ипотечного кредитования предлагала невыгодные условия. Ипотека требовала первоначальный взнос не менее 40% от стоимости жилья, сроком погашения не более 10 лет.

Экономичное и комфортабельное жилье (Economic and Comfortable Housing, ECH)

В 1998 г. правительство заменило предыдущую программу новой. Эта программа предполагала предоставление домохозяйствам низкой арендной платы. В период с 1998 г. по 2000 г. средняя цена дома по данной программе была приблизительно на 40% ниже рыночной. Правительство также запретило перепродавать льготное жилье на рынке в течение 5 лет, спустя 5 лет домовладельцы, продавшие свое жилье должны были погасить платежи за субсидированную землю.

Программа ECH была грандиозной — доля программы превышала 20% всех новых строительств жилья с 1998 г. по 2000 г. Данная программа стала синонимом доступного жилья.

Мотивом Китая для принятия данной программы было повышение внутреннего спроса за счет инвестирования доступного жилья.

Из-за отсутствия строгих критерий для проверки приемлемости заявителей, данная программа принесла пользу больше домохозяйствам с высоким уровнем дохода, нежели с низким. Органы местного самоуправления не имели стимулы для строгой проверки, так как боялись не окупить свои инвестиции в строительстве доступного жилья.

В 2007 г. правительство подчеркнуло, что только малоимущие домохозяйства имеют право участвовать в данной программе. Соответственно, доля строящегося жилья под эту программу сократилось с 21,8% в 2000 г., до 8,9% – в 2004 г., до 3,8% – в 2010 г. [2].

Дешевое арендное жилье (Cheap Rent Housing, CRH)

Осуществление данной программы началось в 1994 г. с целью обеспечения беднейших слоев населения доступным жильем для аренды. В данной программе органы местного самоуправления взимали очень низкую арендную плату или отказывались от нее. Однако критерии для участия были очень жесткими. CRH также наложил тяжелое финансовое бремя на органы местного самоуправления, поскольку они не имели права продавать жилые единицы, чтобы окупить инвестиции. Кроме того, местные органы власти должны были выделить дополнительные средства в качестве оплаты за содержание, так как низкие арендные ставки не создавали достаточно доходов [4].

Жилье с верхним потолком цен (Price Cap Housing, PCH)

С 2003 г. по 2007 г. цены на жилье по стране поднялись на 65%. Доступность жилья стала более серьезной проблемой. Кроме того, с 2005 г. по 2007 г. доля построек доступного жилья была ниже 7%. Чтобы снизить социальное недовольство, правительство запускает программу PCH. Она заключалась в том, чтобы местные правительства заранее устанавливали верхний потолок цен на земли, приобретенные девелоперами для продаж.

В отличие от программы ECH, PCH предполагает полное право собственности. Цены на такое жилье ниже, чем на рынке недвижимости, но выше, чем на жилье программы ECH. Домохозяйства с низким уровнем доходов не в состоянии его купить, поэтому PCH выгодна для среднего класса.

Местные власти проявляют мало энтузиазма к данной программе, так как они не хотят выделять земельные участки, которые могут быть использованы для более выгодных целей. Также они опасаются того, что программа PCH может составить конкуренцию рынку жилья. Как результат, данная программа проводится только в городах с сильным финансовым потенциалом.

Социальное жилье (Social Housing)

В ноябре 2008 г. Китай запускает пакет мер по стимулированию экономики, в том числе внутреннего спроса на сумму 4 трлн юаней, основанные на успешном опыте использования ECH программы для борьбы с Азиатско-Тихоокеанским кризисом 1997 г.

Мощный пакет мер помог Китаю восстановиться после рецессии. В 2009 и 2010 гг. ВВП Китая вырос на 9,1% и 10,4% соответственно. Динамичный экономический рост, однако, также вызвал очередную волну цен на жилье. С 2008 г. по 2010 г. цены на жилье выросли на 32% по Китаю. Кроме того, доля построек доступного жилья снижалась с 2008 г. по 2010 г., в 2010 г. она составила 3,8 %. Вопрос доступности жилья встал очень остро.

До сих пор программа социального жилья является крупнейшей из программ доступного жилья. Социальное жилье может включать разные типы программ: ECH, PCH, CRH, PRH. Последние две программы аренды жилья имеют разную целевую аудиторию.

PRH – целевая аудитория состоит из людей с низким или средним уровнем дохода, в то время как CRH предназначается для очень бедных семей. Некоторые местные правительства объединили эти две программы для уменьшения административных сборов.

В 2010 г. Центральное правительство заявило, что большинство программ доступного жилья должны состоять из арендного жилья. Однако такие программы налагают тяжелое финансовое бремя на местные власти. Местные самоуправления не могут продать арендное жилье и окупить первоначальные инвестиции, к тому же, им приходится платить за текущее обслуживание. Противоречивые политические цели снизили эффективность программы PRH.

Как и предыдущие программы доступного жилья, программа социального жилья находится в ведении местных правительств. Однако многие критикуют эту программу, называя своего рода «Большим скачком», что имеет весьма негативный оттенок и означает, что программа весьма амбициозна и непрактична [1].

Правительству Китая трудно решить проблемы, связанные с обеспечением доступного жилья, так как эти проблемы лежат глубоко в межправительственных структурах.

Литература

1. *Man J. Y.* Affordable housing in China 2011 (Доступное жилье в Китае 2011 г.). – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lincolninst.edu/pubs/1871_Affordable-Housing-in-China (дата обращения: 05.03.15 г.).
2. *Song Y.* Urban villages and housing values in China (Поселки городского типа и стоимость жилья в Китае). Regional Science and Urban Economics, 2012, № ***42 (3)***, pp. 495-505.
3. The State Council, China 1995 (Госсовет Китая 1995 г.). – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chinalawedu.com/news/1200/22598/22623/ (дата обращения: 05.03.2015 г.).
4. The State Council, China. 1994 (Госсовет Китая 1994 г.). – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chinalawedu.com/news/1200/22598/22623/22948/22979/2006/4/zl12312625271124600210452-0.htm (дата обращения: 06.03.2015 г.).
5. Xinhua Net. 2009. The central government issues the notice of using loans to fund the social housing program (Центральное правительство уведомляет об использовании кредитов для финансирования социальной жилищной программы). – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/fortune/2009-10/16/content_12246796.htm (дата обращения: 06.03.2015 г.).

Роль программ социальной помощи в сокращении бедного населения в Китае

Сморчкова А. К.

Сморчкова Анна Константиновна / Smorchkova Anna Konstantinovna – студент,
кафедра китаеведения,
Школа региональных и международных исследований,
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Аннотация: *в статье рассматривается проблема бедности и социального неравенства китайского населения и способы борьбы с данными проблемами, приведен ряд социальных программ, осуществляемых в настоящее время в стране, оценена их роль в сокращении количества бедного населения.*

Ключевые слова: *социальное неравенство, бедность, социальные программы, благотворительные проекты.*

Экономические успехи Китайской Народной Республики стали одним из важнейших событий мировой экономической истории последних десятилетий. Социально-экономические реформы позволили Китаю стать успешной в экономическом плане динамично развивающейся державой. Произошел быстрый подъем народного хозяйства страны, возросло влияние КНР на политическую и экономическую ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире в целом. Однако в то же время одной из главных проблем современного китайского общества все еще остается высокий уровень социального неравенства в стране, что вызывает опасения не только правительства Поднебесной, но и всей мировой общественности. Количество бедного населения страны все еще достаточно велико. В этой связи борьба с бедностью стала важной составляющей стратегии социально-экономического развития Китая в 21 веке. Опыт прошедших лет позволил стране найти собственный путь к уменьшению количества бедного населения и сокращению социального неравенства, который характеризуется доминирующей ролью правительства, опорой на собственные силы, принципом помощи на основе развития и развитием по всем направлениям. Однако проблемы, стоящие перед Китаем на современном этапе развития, невозможно искоренить в короткие сроки и одними лишь государственными силами. Осознавая этот факт, власти стремятся к максимальному расширению круга участников процесса.

В этой связи программы социальной помощи, оказываемой нуждающейся доле населения Поднебесной, уже стали неотъемлемой частью системы социального обеспечения в современной КНР. Данные программы осуществляются как государством, так и самими гражданами страны. Одним из ярких примеров является программа «Надежда», реализующаяся с 1989 года и направленная на помощь детям из бедных сельских семей, утративших возможность получения полноценного образования. Проект является благотворительным и финансируется за счет добровольных пожертвований простых граждан. За более чем два десятка лет существования программы на призыв откликнулись миллионы горожан, тысячи трудовых коллективов, сотни иностранных предпринимателей. Благодаря данной программе, около трех миллионов детей из деревень вновь стали полноправными учениками, в бедных уездах и поселках было открыто несколько тысяч школ. Всего до настоящего момента в рамках программы было собрано около пятисот миллионов юаней [1].

Помимо проекта «Надежда» в настоящее время в Китае функционируют и другие целевые программы помощи малоимущим. Наиболее значительной из них является проект «Счастье», направленный на оказание помощи бедным матерям. Фонд «Счастье» – это общественная организация, которая была создана совместно по инициативе Китайского демографического фонда благосостояния Госкомитетом по делам регулирования семьи и редакцией газеты «Население Китая». Деньги из фонда выдаются по трем статьям:

неотложные нужды, целевой кредит, реализация бизнес-плана. Малоимущие семьи могут получить по одной из этих статей беспроцентный кредит на сумму 5000−50 000 юаней на один-два года. Денежные средства получают только те, кто рассчитывает своим трудом действительно улучшить благосостояние семьи. Помощь одной бедной матери равняется созданию полноценной и счастливой ячейки общества. Проект функционирует по всей стране, включая провинции, города центрального подчинения, автономные районы. Важно также упомянуть, что в рамках той же программы 650 тыс. бедных матерей прошли медицинское обследование и 210 тыс. из них были вылечены от различных заболеваний, около 13 млн. юаней было потрачено на обеспечение матерей из бедных районов медицинскими препаратами [2, с. 42]. Средства, идущие на помощь женщинам, поступают от представителей всех кругов общества, в том числе и от обычных граждан. Это свидетельствует о несомненной морально-политической ценности данной программы. Она способствует укреплению духа солидарности и сплочению китайского народа.

Проект «Водоем», основная цель которого – строительство водоемов для снабжения водой населения и скота в западных районах Китая, программа «Тепло», организованная для оказания всеобъемлющей помощи бедным (предоставление нуждающимся возможности прокормиться и одеться, приобрести предметы длительного пользования, обустроить свое жилище и т. д.) – все это примеры программ социальной помощи, действующих в Китае в настоящее время. Из организаций, занимающихся социальной помощью можно выделить следующие: Китайская ассоциация инвалидов — ремонт опасных домов бедных инвалидов на селе, Китайский фонд стимулирования лотерей — программа помощи бедным посредством лотереи, ЦК Комсомола — план добровольческих услуг студентов западному региону и бригады помощи в образовании из аспирантов добровольческой молодежи и т. д.

По причине большого количества бедного населения в китайских селах, правительство всячески поощряет проекты, направленные на улучшение благосостояния жителей деревень. Функционирующая на данный момент программа «Гуанцай» («Честь»), например, оказывает поддержку частным предприятиям, занимающимся инвестиционной деятельностью в нуждающихся районах. Демократические партии инициировали программу, призванную внедрять прикладные технологии в экономически неблагополучных районах. В 2001 году была запущена программа «Всю деревню – из бедности». С тех пор она охватила около 150 тысяч бедных деревень, число жителей которых составляет свыше 80 процентов нуждающегося населения страны. В рамках этой программы правительство ежегодно выделяет группу деревень для приоритетного оказания поддержки в улучшении условий производства и быта [3, с. 30-31].

Общеизвестным фактом является то, что на огромной территории Китая есть достаточное количество территорий, где отсутствуют подходящие для существования человека условия. Это проявляется в высоком коэффициенте стихийных бедствий, неплодородной земле. Также есть районы, расположенные в горной или пустынной местностях, пограничные районы и т. д. В этих местах хрупкая экологическая среда и очень ограниченные ресурсы. В этой связи еще в 1982 году была запущена правительственная программа переселения крестьян из бедных районов, которая успешно функционирует до сих пор.

Основная цель проекта – переселение проживающих на непригодных для жизни территориях крестьян в экономически более благополучные районы. Для переселенцев местными властями предоставляется ряд льгот, включая дотации на освоение целины и строительство жилых домов, крестьяне освобождаются от платы за воду и электричество в течение первых трех лет. Кроме того по единому плану отводится земля под обустройство переселенцев и постепенно формируется инфраструктура новых населенных пунктов, совершенствуются системы образования и здравоохранения. Также государством ежегодно выделяется несколько сот миллионов юаней на обучение молодых переселенцев профессиям и специальностям, не связанным с сельским хозяйством. Вдобавок

правительство предоставляет переселенцам мелкие ссуды, оказывая особую поддержку в создании предприятий, и помогает в реализации сельхозпродукции.

По всем показателям данный проект стал эффективным способом избавления нуждающихся людей от бедности. Особую роль он сыграл для жителей Нинся-Хуйэского автономного района. Начиная с 2005 года по конец 2009 года в местах, орошаемых Хуанхэ, было создано около 20 населенных пунктов, куда целыми деревнями переселились более 80 тыс. человек из бедных районов южной части автономного района. По данным 2011 года, число крестьян, охваченных программой переселения, равнялось 3,3 млн., и со временем эта цифра неуклонно растет. В настоящее время данный проект реализуется в ряде провинций и автономных районов, включая Гуанси-Чжуанский и Нинся-Хуэйский автономные районы, провинции Юньнань, Гуйчжоу, Шаньси, Шэньси и Ганьсу [4, с. 8-9].

В результате политики государства, приоритетом которой является развитие социальной сферы, в стране произошли значительные положительные изменения: государство подняло один из критериев бедности в деревне с 950 юаней в 2005 до 1450 юаней в 2014 г., согласно чему число бедного населения в деревне сократилось с 60,22 млн. человек в конце 2005 до 13,88 млн. человек в конце 2014 г.

Итак, в современном Китае наряду с программами социальной помощи, реализуемыми государством, существует и ряд таких проектов, основными организаторами которых являются простые граждане КНР. Все вышеуказанные программы – это народная помощь друг другу. Без всякого сомнения, являясь дополнением правительственной системы социальной помощи, данные проекты также играют огромную роль в деле сокращения социальной дифференциации китайского общества и уменьшения количества бедного населения, помогая искоренить одну из главных проблем государства в экономическо-социальной сфере и давая мощный толчок для дальнейшего развития КНР по всем направлениям.

Литература

1. *Овчинников В.* Китай. Проект «Надежда». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chinapro.ru/pub/3/1876/ (дата обращения: 05.03.2015 г.).
2. *Цзы Фэнчунь.* Ради улыбки матерей // Ежемесячный журнал «Китай». 2011. № 1(3). С. 42.
3. *Ань Шупин.* Мы хотим, чтобы не было бедных // Ежемесячный журнал «Китай». 2010. № 11(3). С. 30-31.
4. *Чжан Чунься.* Программа переселения из бедных районов // Ежемесячный журнал «Китай». 2012. № 2(16). С. 8-9.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Онтология образа в современной видеосфере
Сидоров А. М.

Сидоров Алексей Михайлович / Sidorov Aleksej Mihajlovich – кандидат философских наук, доцент, кафедра онтологии и теории познания, Институт философии СПбГУ, г. Санкт-Петербург

Аннотация: *статья посвящена исследованию онтологических аспектов функционирования образов в современной «цивилизации образа», с ее господством сферы визуального. На основе анализа работ крупнейших теоретиков постмодерна делается вывод о тенденции в современной теории к концептуализации «возвращения Реального» в мир медиа-изображений и знаков.*

Ключевые слова: *образ, онтология, видеосфера, постмодерн, реальное.*

Современная цивилизация – это цивилизация образа, «видеосфера», по формулировке французского медиафилософа Р. Дебрэ. Фотография, кинематограф, видеоарт сегодня зачастую опережают философию в осмыслении природы образа и его воздействия на человека и общество. Как отмечал американский философ А. Данто, современное искусство становится размышлением о природе репрезентации. Тем не менее, философия остается незаменимым пространством рефлексии, где художественное самопонимание может получить концептуальное выражение. Прежде всего, для понимания проблемы интересен общий культурный контекст «цивилизации образа» – постсовременное глобальное пространство.

В попытке прояснить этот контекст можно обратиться к идеям американского философа Ф. Джеймисона, представившего в своих работах одну из самых влиятельных и глубоких концепций современности. Ф. Джеймисон усмотрел в тех явлениях, которые получили название «постмодерна», культурные проявления изменений в господствующем способе производства – наступление новой, поздней, стадии капитализма, с ее мировым господством медийных конгломератов, распространением транснациональных корпораций, международными спекуляциями, огромной ролью новых технологий. Постмодерн – это концепт, чья функция заключается в установлении связи между новым типом социальной жизни и новым экономическим порядком (постиндустриального или потребительского общества, общества масс-медиа или спектакля, транснационального капитализма и т. д.) с новыми формальными особенностями культуры. По мысли Джеймисона, для современной культуры характерно преобладание визуального, что отличает ее от культуры модерна, сохранявшей еще почтение к авторитету слова. Наиболее важные особенности постмодерна, в которых выражается сокровенная истина социальной жизни позднего капитализма, Джеймисон обозначает как «пастиш» и «шизофрения» [3, 276]. Пастиш – это имитация стиля, ношение стилистической маски, смешение стилей и эпох. Можно рассматривать это как один из аспектов смерти субъекта или конца индивидуализма. Вторая базовая характеристика постмодернизма названа Джеймисоном шизофренией, с отсылкой к концепции французского психоаналитика Ж. Лакана. Для Лакана шизофрения – род языкового беспорядка, разрыв между означающими, указывающий на неудачу вхождения в сферу языка и речи. Поскольку у шизофреника нарушается языковая артикуляция, у него нет опыта временной непрерывности, его опыт – это опыт изолированных дискретных материальных означающих. Это ведет, с одной стороны, к отсутствию устойчивой идентичности, но с другой – к усилению интенсивности опыта настоящего. Изолированное означающее воспринимается буквально, смысл утрачивается, а сама материальность слов становится обсессивной, навязчивой. Вообще, постмодернистский субъект поверхностен в том смысле, что его опыт не находится больше в стабильных границах, определяющих саму

иерархию важного и неважного, высокого и низкого – его психическая жизнь хаотична и судорожна. Можно привести параллель с анализом современной «видеосферы» – аудиовизуальной культуры, пришедшей на смену культуре печатного слова – осуществленным Р. Дебрэ. Согласно Дебрэ, для видеосферы характерен аутоцентризм, концентрация на точечном событии, на «появлении», культ настоящего, что препятствует связности опыта, в отличие от графосферы «эры Гутенберга», книжной культуры, с ее линейным, а не точечным мировосприятием [2, 90].

Особый интерес для рассмотрения проблемы соотношения образа и реальности в современном обществе представляет джеймисоновское понятие «когнитивного картирования». В статье «Репрезентация глобализации» Джеймисон рассуждает о современных проблемах художественной репрезентации, соотнося их основными постсовременными феноменами – глобализацией, потребительской культурой, доминированием информационных технологий. Главный тезис Джеймисона заключается в том, что сегодня литература перестала быть эстетической доминантой: ее сменили визуальные образы – фотография, кино, видео. Когнитивное картирование – это необходимая попытка воображения заполнить разрыв, существующий между индивидуальным опытом и тотальностью отношений в которые включен человек. Джеймисон резонно полагает, что прямая, миметическая попытка создания такой «карты» целого, на которой есть место и для тебя, невозможна по ряду причин: потому что вообще репрезентация как таковая является интерпретацией, а не отображением; потому что отобразить можно только данное, но тотальность не дана; наконец, потому что все уже знают, что такая репрезентация невозможна, следовательно, попытки картирования должны включать в себя элемент отстранения, новизны, неожиданности, т. е. искусства, чтобы быть убедительными. В любом случае, очевидно, что самая насущная сегодня, в условиях глобального кризиса ориентации, проблема когнитивного картирования может решаться только с помощью фантазии и нарратива, т. е. силами искусства, а точнее – визуальных искусств, поскольку литература слишком привязана к национальному языку, что делает ее роль в репрезентации глобализации менее значимой, чем роль образов. Джеймисон указывает на два полюса такого проецирования образа непредставимой целостности на экран сознания – Заговор (паранойя) и Утопия [4]. Крайне популярные теории заговора являются одной из самых очевидных стратегий отображения воздействия множественности сил, координация которых не воспринимается больше с очевидностью. Другая возможность – противоположная – Утопия, картины всемирной коммуникации, разрушения барьеров, сковывающих свободу. Идеи Ф. Джеймисона отражают общий интерес актуальной философии и современного искусства к невидимому в образе, то есть к тому, что не дано непосредственно в изображении, в содержании, в знаках, но что составляет предельный горизонт, отсутствующую причину изображения, которая никогда не дается напрямую, но, тем не менее, косвенно проявляется в изображении.

Еще одной из стратегий обнаружения невидимого в изображении является теория фотографии Р. Барта, представленная в книге «Camera lucida. Комментарий к фотографии» (1980). Книга Барта, написанная им в память об умершей матери, представляет собой приводящее читателя в замешательство соединение теории фотографии и предельно личного текста, передающего скорбь, универсального и сингулярного. Общий методологический подход к фотографии переплетается в этой работе с эмоциональной, субъективной рефлексией. Поразительно то, что эта сложная игра между общим, теоретическим дискурсом и личностным, телесным откликом повторяется в книге на уровне самой теории. Барт различает в фотографическом изображении и в процессе зрительского восприятия два аспекта: «студиум» и «пунктум» [1, 53-54]. Студиум фотографии соответствует очевидному символическому смыслу; это то, что считывается зрителями с изображения благодаря общим культурным кодам. Интерпретация, «чтение» фотографии с точки в режиме студиума – дело «человека культуры». Пунктум, наоборот, разрушает эту практику чтения в соответствии с культурными кодами и наносит чувствительные уколы

зрителю, принимая на себя, таким образом, роль активного субъекта. Пунктум – это обычно случайная деталь, лишенная смысла (смыслы считываются в режиме студиума), которая попадает в болевую точку зрителя, находит именно его чувствительное место, вызывает отношение, пронизанное желанием, отвращением, эйфорией, ностальгией – то есть затрагивает тело, а не культурное сознание, что свидетельствует о связи пунктума и Реального в лакановском смысле. Если студиум связан с общим смыслом фотографии, то пунктум разрывает гладкую поверхность изображения и выявляет на ней точки (punctum'ы), через которые происходит извержение реальности. О какой реальности идет речь? Барт говорит о том, что особенность фотографии, в отличие от литературы, фикциональной по своей природе, заключается в том, что она буквально является «эманацией референта», «сопричастна своему референту». В случае фотографии нельзя отрицать, что вещь там была. Таким образом, с точки зрения Барта, главным в фотографии является не искусство или коммуникация, но Референция. Стоит, однако, присмотреться к этому тезису повнимательнее. Речь идет о том, что вещь «там была», то есть о прошлом, утраченном в момент появлении фотографии. «Неуступчивость» этого утраченного, но нанесшего незаживающую рану пунктума реального, вполне соответствует тому, что называл Реальным Ж. Лакан, используя для обозначения встречи с ним греческое слово «тюхэ» – судьба, она же слепой случай. Тюхэ проявляется в форме травмы, то есть того, что субъект не может ассимилировать. Именно это понятие травмы как твердого, непроницаемого ядра в сердце субъекта, одновременно и невыносимого, и неустранимого, структурирует текст Барта и его концепцию сущности фотографии. Барт говорит о фотографии своей умершей матери, которая запечатлела ее в пятилетнем возрасте, как о выразившей ее сущность. Между тем самой фотографии, ставшей источником рефлексии, мы не видим. Произведение Барта, таким образом, структурировано вокруг отсутствующего центра. Но в конечном итоге, любая фотография – это призрак, возвращение покойника, прошлого. Латинский эквивалент греческого слова «травма» (рана) – «пунктум». Другими словами, бартовская деталь, частичный объект, который причиняет нам рану, будоражит нас, прокалывает поверхность студиума (символического измерения фотографии) – это мимолетный проблеск встречи с реальным как с утраченным и влекущим объектом.

Таким образом, как и в случае с Джеймисоном, за концептами, введенными Бартом в этой работе стоит лакановское понятие Реального. Трудность понятия Реального у Ж. Лакана заключается в том, что это не «вещь» в общеупотребительном или научном смысле слова. Это не материальный объект, не человеческое тело, не «реальность» окружающего мира. Для Лакана такая «реальность» состоит из символов и процессов сигнификации. Следовательно, то, что мы обычно называем реальностью, является символическим порядком или «социальной реальностью» (если вернуться к Барту, понимание такой реальности – задача студиума). Реальное – это неизвестное, находящееся на границе этого социо-символического универсума и находящееся с ним в напряженных отношениях. Реальное также является парадоксальным концептом: поддерживая нашу социальную реальность, оно также и подрывает ее устойчивость. Реальное связывается Лаканом с понятием травмы. Опыт травмы также раскрывает неассимилируемость реального символическим и социальной реальностью. Сколько бы мы ни пытались перевести нашу боль и страдания в язык, символизировать ее, всегда остается что-то принципиально непередаваемое. Это остаток, «Х», и есть Реальное. В семинарах по этике психоанализа Лакан называет этот вытесненный элемент Вещью. Вещь – это утраченный объект, который постоянно ищут, причина человеческого желания. В дальнейшем Лакан использует вместо Вещи понятие «objet petite a». Этот «объект а» не является объектом в привычном смысле слова, объектом, который мы утратили – поскольку тогда можно было его найти и удовлетворить желание – но скорее это результат чувства субъекта, что в его жизни чего-то не хватает. Объект а – это и пустота, разрыв, нехватка, вокруг которой структурируется символический порядок, и какой-либо объект, который на время маскирует эту нехватку. Итак, Реальное, Вещь, «объект а» в лакановском психоанализе –

это «не поддающееся забвению доисторическое Другое» [5, 95], напоминающее об изначальном наслаждении, утраченном в результате отчуждения в Воображаемом и Символическом.

Именно такая ситуация разрыва процесса концептуализации и коммуникации, задевающего нас за живое, пунктума, травмы интересует современную философию образа, которая устремлена к Реальному, непредставимому, к тому, что выходит за пределы видимого. То есть, если воспользоваться формулировкой американского критика Х. Фостера, это стремление «вернуть Реальное» в симулятивный мир медиа-изображений и знаков.

Литература

1. *Барт Р.* Camera lucida. Комментарий к фотографии. М.: Ад Маргинем Пресс, 2011. 272 с.
2. *Дебрэ Р.* Введение в медиологию. М: Праксис, 2010. 368 с.
3. *Джеймисон Ф.* Постмодернизм, или культурная логика позднего капитализма // Современная литературная теория. Антология.– М.: Флинта: Наука, 2004. С. 272-294.
4. *Джеймисон Ф.* Репрезентация глобализации. [Электронный ресурс]: Полит.Ру. Режим доступа: http://polit.ru/article/2010/04/05/jameson/ (дата обращения: 22.02.2015 г.).
5. *Лакан Ж.* Семинары. Этика психоанализа. М.: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос», 2006. 416 с.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Концепция курса «Основы языкознания» в системе высшего гуманитарного образования
Грызина О. В.

Грызина Ольга Васильевна / Gryzina Olga Vasil'evna – кандидат филологических наук, доцент, кафедра литературы и русского языка, МГТУ имени М. А. Шолохова, г. Москва

Аннотация: *в статье поднимается вопрос о необходимости включения курса «Основы языкознания» в блок общегуманитарных дисциплин, раскрывается его основная концепция. Всестороннее изучение «Основ языкознания» предполагает не только приобретение студентами теоретических знаний, но и формирует самостоятельное творческое осмысление фактов языка и речи с учетом современных тенденций их истолкования в науке.*
Ключевые слова: *основы языкознания, логический анализ текста, концептуальный анализ, теория интерпретации смысла текста, функциональный подход к языку.*

Университетское образование в нашей стране сегодня должно состоять из двух обязательных блоков: блок профессиональной подготовки, включающий дисциплины, необходимые для специалиста высокой квалификации (образовательные стандарты) и блок **общегуманитарного** образования, призванный формировать высокоинтеллектуальную личность, развивать в человеке нравственные, культурные основы, прививать самостоятельность в творчестве, вырабатывать образное мышление. В этом отношении дисциплина «Основы языкознания» предназначена для формирования лингвометодических знаний у студентов всех нефилологических специальностей гуманитарных вузов. Изучение ее предполагает не только приобретение учащимися теоретических знаний, прочных умений и навыков, но и формирует самостоятельное творческое осмысление фактов языка и речи с учетом современных тенденций в их развитии, нового истолкования в науке.

Основная цель курса «Основы языкознания» – научить студентов анализировать языковой материал и на его основе формировать собственную точку зрения, повысить общий культурный уровень будущих специалистов, обогатить их представление о языке, его структуре и основных этапах развития. Такая творческая исследовательская направленность подчеркивается разносторонним использованием материалов из словарей (толковых и аспектных), научной и художественной литературы, публицистики, которые необходимо осмысливать, сопоставлять, сравнивать. Структура учебной программы позволяет наиболее эффективно реализовывать поставленные задачи в рамках аудиторных занятий и в ходе самостоятельной внеаудиторной работы студентов.

Учебная дисциплина «Основы языкознания» базируется на знаниях студентов, полученных в процессе изучения школьного курса русского языка, и находится в тесной взаимосвязи с дисциплиной «Русский язык и культура речи». Этому способствует особый взгляд на язык не только с чисто лингвистической точки зрения, но, что самое главное, с культурологической, «так как он сам есть часть культуры, с одной стороны, и «зеркало», отражающее ее своеобразие и богатство – с другой» [4, 112]. Вот почему языкознание «входит в культурологию – науку о культуре, а самыми близкими ее «соседями» в кругу других наук являются культурологические науки [3, 5] – науковедение, искусствоведение, культура речи, этика и др.

По нашему мнению, данный курс направлен на выработку у студентов аналитических и практических навыков в рассмотрении лингвистических категорий и понятий. Системное представление о понятийном аппарате современной науки о языке, на наш взгляд, должно способствовать формированию целостной личности будущего выпускника гуманитарного вуза.

При изучении курса учащимся предлагается знакомство с основными лингвистическими понятиями языкознания как науки. Особое внимание обращается на существование в современном языкознании разных точек зрения на некоторые вопросы теории русского языка, выделяются проблемы, вызывающие активную полемику в научном мире.

Так, в качестве примера можно отметить радикальные изменения во взглядах на теорию языка в связи с ее компьютеризацией. В последние годы в мировой лингвистике развиваются такие новые направления, как **логический анализ текста**, в центре которого находятся «логически релевантные единицы, прежде всего предложение-суждение» [2, 274] и связанные с ним значения истинности и модальности (Ю. С. Степанов, Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева, Т. В. Булыгина и др.), **концептуальный анализ**, в основе которого лежит **антропоцентрический** подход к языку, предполагающий, по выражению Ю. Н. Караулова, «рассмотрение человека вместе с языком и языка в человеке» [6, 108], **теория интерпретации смысла текста**, рассматривающая его как смыслопорождающее устройство [5, 11], а человека как смысловую модель мира [1], **функциональная грамматика** (А. В. Бондарко, Г. А. Золотова, Н. А. Слюсарева и др.), **функциональное моделирование речевой деятельности** (Г. М. Ильин, Б. М. Лейкина, М. И. Откупщикова и др.).

О функциональном подходе к языку в целом говорят все чаще в связи с изучением «функционального» (стилистического) расслоения языковых средств, предназначенных для выполнения различных социальных функций. В этом смысле говорится о «функциональной стилистике» (Г. Я. Солганик, М. Н. Кожина и др.), об изучении «функциональных разновидностей языка» [7] и т. п. В связи с исследованием различных функций языка и языковых ситуаций большое внимание также уделяется вопросу о функциональной типологии языков в отличие от формальной (структурной) типологии.

Теоретические сведения, изложенные в лекционном материале, закрепляются на практических занятиях специальными упражнениями, в ходе подготовки докладов и рефератов по тематике дисциплины. Выполнение заданий студентами способствует овладению нормативным русским языком как средством социокультурной, политической, профессиональной и иной коммуникации; позволяет логически правильно, убедительно, ясно и аргументировано излагать информацию в устной и письменной форме.

Таким образом, рассмотрение и анализ важнейших проблем языкознания в его синхроническом, диахроническом и сравнительном аспектах чрезвычайно важно не только для овладения системой русского литературного языка, но и для развития лингвистического мышления у студентов-нефилологов.

Литература

1. *Агафонов А. Ю.* Человек как смысловая модель мира. Пролегомены к психологической теории смысла. – Самара, 2000.
2. *Арутюнова Н. Д.* Логическое направление в языкознании / Языкознание. – М, 1998.
3. *Даниленко В. П.* Введение в языкознание: Курс лекций. – М., 2010.
4. *Касьяненко Л. С.* Взаимодействие языка и культуры / Материалы международной заочной конференции «Актуальные проблемы науки и образования». Сер. «Гуманитарные науки». Вып. I. – Ставрополь, 2009.
5. *Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М., 1996.
6. *Поповская (Лисоченко) Л. В.* Лингвистический анализ художественного текста в вузе. – Ростов-на-Дону, 2006.
7. *Шмелев Д. Н.* Русский язык в его функциональных разновидностях. – М., 1977.

Некоторые особенности преподавания русского языка иностранным учащимся технических вузов инженерного профиля

Макарова О. В.[1], Котина А. Г.[2]

[1]Макарова Ольга Васильевна / Makarova Ol'ga Vasil'evna – кандидат педагогических наук, преподаватель,
кафедра русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов,
МГУ имени М. В. Ломоносова;
[2]Котина Александра Григорьевна / Kotina Aleksandra Grigor'evna – старший преподаватель,
кафедра английского языка для машиностроительных специальностей,
МГТУ имени Н. Э. Баумана

Аннотация: *в статье рассматриваются некоторые особенности преподавания русского языка в иностранной аудитории технических вузов, уделяется внимание подбору материала, выбору текстов для чтения, используемых на практических занятиях, характеризуется индивидуальная специфика восприятия и подачи материала.*
Ключевые слова: *чтение, текст, сферы общения, русский как иностранный, виды речевой деятельности.*

Современная методика преподавания русского языка как иностранного ориентирована на обучение инофонов не только общему овладению языком, но и на овладение языком специальности. Профессионально ориентированное обучение русскому языку как иностранному возникло в отечественных вузах в начале второй половины XX века с появлением в советских вузах иностранных учащихся, приехавших в страну изучаемого языка для получения высшего образования и профессии [3, с. 6]. В связи с этим появляется необходимость комплексного и взаимосвязанного формирования и развития навыков и умений во всех четырех видах речевой деятельности.

При обучении языку специальности основной задачей является развитие и формирование у учащихся речевых навыков и умений в тех видах, формах и сферах речевого общения, на которых базируется их учебная деятельность при овладении специальными научными дисциплинами. Причем сфера деятельности учащегося влияет на характер этой деятельности, определяет ее виды и формы.

Выделяются следующие сферы деятельности иностранных студентов-нефилологов [2, с. 7]:

1. *Учебно-научная сфера*: слушание лекций, участие в семинарах, выступление с докладом на научной конференции, обсуждение профессиональных проблем и др.
2. *Общественно-политическая сфера*: чтение прессы, слушание радио, просмотр телевизионных программ, использование соцсетей и др.
3. *Социально-культурная сфера*: посещение театров, концертов, чтение художественных произведений, обсуждение проблем литературы, искусства, спорта и др.
4. *Социально-бытовая сфера*: повседневное межличностное общение, общение в сфере общественного питания, бытового обслуживания и др.
5. *Административно-правовая сфера*: оформление официальных документов и др.

Как известно, каждая сфера общения требует определенный набор коммуникативных ролей, речевых жанров, форм и стилей коммуникации в современном русском языке. Так, в административно-правовой и учебно-научной сферах учащимся понадобятся официально-деловой и научный стили речи; в социально-бытовой сфере — разговорная речь, способность адекватно реагировать на реплики, спонтанно отвечать на вопросы, принимать участие в диалогах на общие темы, не допуская при этом коммуникативных неудач; в административно-правовой – владение некими кодами устной научной речи, не используя элементов разговорного стиля речи, характерного для бытового, межличностного общения.

Однако надо учитывать, что коммуникативные потребности иностранных учащихся во всех сферах речевой деятельности неравнозначны. Например, речевые потребности в административно-правовой сфере носят достаточно периферийный характер, а к началу

занятий в российских вузах инофоны уже приобретают некоторые необходимые навыки общения в условиях русского лингвокультурного сообщества в социально-бытовой сфере. Таким образом, в процессе обучения важнейшими оказываются коммуникативные потребности в учебно-научной, социально-культурной и общественно-политической сферах деятельности.

Категория учащихся-нефилологов весьма неоднородна [4, с. 7]. Общий их признак состоит в том, что цель изучения языка составляет использование его в процессе овладения своей основной специальностью. Это бакалавры и магистры, обучающиеся в российских вузах и овладевающие языком для получения специальности и общения в разных сферах деятельности; аспиранты, для которых наиболее актуальными сферами являются профессиональная и общественно-политическая; стажеры, основная деятельность которых протекает в профессиональной сфере; это учащиеся зарубежных вузов с разнообразной предварительной подготовкой по русскому языку, основной задачей которых является общение в учебно-профессиональной сфере, опосредованное текстом (чтение) и непосредственное (говорение). Также выделяется группа зарубежных специалистов, для которых единственной целью изучения русского языка является чтение специальной литературы. Обязательным для всех категорий учащихся является усвоение и освоение нормативных характеристик научного стиля речи — основы общения в учебно-профессиональной сфере деятельности.

С учетом целей обучения каждой категории учащихся производится отбор и рациональная организация учебного материала. При отборе учитывается жанр текстов, которыми пользуются учащиеся. В зависимости от сроков обучения может производиться минимизация материала; значимым является, в каких видах деятельности будет использоваться язык, рецептивных или репродуктивно-продуктивных. [4, с 7].

В практике преподавания русского языка иностранным студентам-нефилологам значительное место занимают тексты общенаучного и узкоспециального характера.

Текст — это отрезок (сегмент) речевой цепи, можно сказать, это определенная единица речи, а не языка Учебный текст представляется как единица, содержащая такое сообщение, в котором раскрывается содержание изучаемого объекта, дается совокупность его характеристик в определенном направлении.

Тексты выполняют разнообразные функции [2, с. 25]:

1. Текст является базой для наблюдения и осмысления изучаемого лексико-грамматического материала. Следовательно, тексты должны содержать необходимые лексические единицы и грамматические конструкции.

2. Текст выступает основой для формирования тех или иных речевых навыков. В зависимости от того, какие навыки и умения учащихся предполагается сформировать на базе данного текста, к нему предъявляются определенные требования.

3. Текст выступает как источник актуальной специальной информации, мотивируя последующую речевую деятельность студентов.

По способам передачи информации выделяют следующие виды текстов [2, с. 29-33]:

Описание. Этот способ изложения представляет собой характеристику предмета, явления в стандартном состоянии, осуществляемую путем перечисления их индивидуальных или видовых качеств, количественных признаков, структурных или функциональных особенностей, создающих цельное представление об этих предметах или явлениях.

Повествование. Это способ изложения, который представляет собой кратное или развернутое описание процессов, имеющих своей целью строгую, последовательную регистрацию отдельных стадий (этапов, ступеней) развертывания процесса во временных границах его протекания.

Рассуждение. Это способ изложения, посредством которого передается процесс получения нового знания и сообщается само это знание (как его результат) в форме

логического вывода, т. е. в форме отдельного умозаключения (полного или свернутого) или цепи взаимосвязанных умозаключений.

Доказательство представляет собой такой способ изложения, посредством которого подтверждается или отрицается истинность знаний человека о мире, носивших характер гипотез или не проверенных практикой суждений.

Следует отметить, что в практике современного преподавания РКИ обучение видам речевой деятельности, общению осуществляется на письменных и звучащих текстах. Обучение же языковым средствам проводится на уровне предложения. [4, с. 9].

Само деление на студентов-филологов и нефилологов весьма условно, поскольку в понятие «нефилологи» входили и экономисты, и биологи, и географы, и студенты технических вузов. Сейчас существует тенденция ко все большей дифференциации учащихся. Остановимся на обучении студентов технических вузов.

Учащиеся инженерного профиля учатся по принципу поступательной обработки информации, они хорошо воспринимают стандартные языковые программы, заключающие в себе вопросы на усвоение, работу со словарем, анализ лексики и др. Они охотно занимаются грамматикой, им сначала необходимо объяснить правило, затем предложить способ выполнения задания. Им нужны графики, модели, таблицы [1, с. 139].

При работе с лексическими единицами учащиеся технических вузов стараются анализировать их, заучивают списки лексем наизусть, пользуются двуязычными словарями для проверки точного значения термина.

Таким студентам требуется помощь в развитии беглости говорения и письма. Необходимо также особое внимание уделять заданием на аудирование и на развитие беглости чтения.

Лучше всего учащиеся инженерного профиля справляются с письменными заданиями, а также теми видами учебной деятельности, которые позволяют им анализировать и делать самостоятельные выводы как индивидуально, так и в группах.

Хотя точность в употреблении лексем и применении правил у них обычно выше, чем у гуманитариев, учащиеся технических вузов обычно медленнее выполняют письменные работы, так как им требуется больше времени на обдумывание и тщательное выполнение заданий.

Студенты технических вузов обычно склонны к самоконтролю и обладают хорошей долговременной памятью, поэтому преподавателю следует исправлять ошибки незамедлительно. Как показывает практика, это не сбивает их с мысли и помогает внедрить в их память правильную модель.

Однако, учащихся технических вузов трудней «разговорить», им мешает излишний контроль над собственной речью. Так, при продуктивных видах речевой деятельности они обычно используют заранее выученные фразы и тексты, которые они могут включать в собственные устные высказывания без предварительного обдумывания. Коммуникативные задания, способствующие запоминанию целых блоков и фраз, дают возможность спонтанно использовать язык специальности в речи без механического заучивания, помогая тем самым избавиться от слишком жесткого самоконтроля над своей речью.

Однако при обучении студентов инженерного профиля акцент должен делаться на письменную речь, поскольку в научно-техническом подстиле он является основным, а устный тип — производным.

Рассмотрим подробнее обучение одному из рецептивных видов речевой деятельности, а именно чтению. Чтение – рецептивный вид РД, направленный на извлечение информации, которая содержится в письменном тексте (речевом произведении).

Чтение является и целью, и средством обучения. В качестве цели: формирование, развитие и совершенствование умения извлекать информацию из текста любого стиля и жанра. В качестве средства – выполнение разнообразных заданий. Нужно прочитать и понять задание. Для того чтобы пересказать текст (а также выполнить другие задания, связанные с ним), нужно его прочитать.

Обучение языку без опоры на чтение может быть оправдано только с детьми дошкольного возраста.

Чтение – особый вид речевой деятельности, это процесс одновременного восприятия и понимания письменного текста. Это глубоко внутренний процесс, состоящий в интерпретации текста, которая подразумевает словесное, предметное и смысловое понимание. Понимание текста основано на а) предметной и б) языковой компетенции.

Чтение текстов по специальности должно производиться с опорой на перевод, который следует рассматривать как основное средство развития понимания. Беспереводное понимание — это заключительная стадия обучения пониманию иноязычного текста, которая достигается в дальнейшем при самостоятельной работе учащихся. Перевод же является необходимым способом нахождения эквивалента. Получив сложный текст для осмысления, учащийся стремится, прежде всего, перевести этот текст на родной язык, так как на русском языке он не мыслит. Следовательно, явный или скрытый перевод на родной язык всегда присутствует.

В общепринятом лингвистическом представлении перевод рассматривается как преобразование речевого произведения или сообщения на одном языке в речевое произведение на другом по заранее установленным соответствиям при сохранении неизменного плана содержания [5].

С нашей точки зрения, нельзя сводить процесс перевода к механическому акту нахождения межязыковых соответствий. Именно из-за стремления обучающихся передать, прежде всего, значение отдельных слов и возникает большинство переводческих ошибок, так называемых ложных друзей переводчика. Установить прямую эквивалентность между словами и конструкциями двух языков невозможно в силу того, что семантически и функционально знаки двух языков, как правило, не совпадают. Дословный перевод без осмысления всего речевого произведения в целом зачастую приводит к искажению смысла. К тому же чрезмерная «привязанность» к словарю затрудняет процесс восприятия иноязычного текста: замедляет темп чтения, нарушает логическое течение мысли, отвлекает от содержания читаемого.

Таким образом, при обучении языку специальности в технических вузах инженерного профиля необходимо особое внимание уделять рецептивным видам речевой деятельности, а именно чтению как одному из наиболее важных и основных, однако следует заметить, что последовательность предлагаемых преподавателем методических шагов предполагает переход от овладения инофоном языковыми средствами к формированию у него речевых навыков и развитию речевых умений как рецептивных, так и продуктивных видов речевой деятельности.

Литература

1. *Авдеева И. П.* Инженерная коммуникация как самостоятельная речевая культура: когнитивный, профессиональный и лингвистический аспекты. – Изд. МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2005, 368 с.
2. *Клобукова Л. П.* Обучение языку специальности. – Изд. Московского университета, 1987, 81 с.
3. *Клобукова Л. П., Нестерская Л. А., Норейко Л. Н.* Типология заданий при обучении русскому языку иностранных учащихся с учетом их потребностей в учебной, научной и профессиональной сферах общения // Язык, литература, культура. Актуальные проблемы изучения и преподавания. – М., 2012, Вып. 8.
4. *Лариохина Н. М*. Обучение грамматике научной речи и виды упражнений. – М.: Русский язык, 1989, 118 с.
5. *Селиванова Е.* Общение и перевод. – Наукові записки. Серія: філологічні науки, Випуск 89 (1). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Nz/89_1/statti/25.pdf (дата обращения 30.10.2011 г.).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Некоторые историко-педагогические подходы к исследованию феномена добровольчества как средства воспитания в России в XX веке

Гальман С. В.

Гальман Светлана Валерьевна / Galman Svetlana Valeryevna – социальный педагог, Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя школа № 236, г. Санкт-Петербург

Аннотация: *в статье рассматриваются актуальные вопросы исследования добровольческой деятельности как средства воспитания. Логика исследования представлена сравнением трех процессов: воспитания, поддержки и добровольчества, меняющихся по мере движения от начала к концу XX века.*

Ключевые слова: *добровольческая деятельность, процесс воспитания, добровольческая практика, волонтерство.*

Исследование добровольческой деятельности как средства воспитания в историческом ключе значимо для современного этапа исторического развития России, поскольку современная ситуация, претерпевшая глубокие изменения в рамках последнего десятилетия XX века – и текущего десятилетия XXI века, характеризуется наличием ряда тенденций, которые трансформируют процессы воспитания подрастающего поколения. Рыночные процессы, заявившие о себе в 90-х годах XX века, качественно изменили и продолжают менять ситуацию социального развития всех возрастных групп подрастающих поколений. В большей степени эти изменения затрагивают формирование и развитие личности подростков, которые являются чутким индикатором общественных трансформаций и определяют в целом потенциал развития общества.

Возникла необходимость в теоретическом осмыслении педагогических процессов под углом зрения сложных трансформаций, происходящих в социуме. Речь идет, в частности, о процессах воспитания, интерес к которому в научном сообществе заявил о себе на этапе перестройки (Б. П. Битинас, А. В. Мудрик, Т. А. Ромм и др.) и продолжает быть устойчивым по настоящее время (Л. И. Маленкова и др.). Одновременно активизировался исследовательский поиск в области добровольческой деятельности, необходимость в которой диктовалась реалиями перестроечного времени, а именно: запаздыванием государственных инициатив в области социальной защиты детства (в том числе – беспризорного и безнадзорного). Вопросы возникновения и развития организаций так называемого «третьего сектора» в 90-е годы XX века поднимались в работах Ю. Н. Качаловой (1997 г., 2003 г.), Е. А. Тополевой (1999 г.), Н. В. Ходыревой (2002 г.), М. А. Щербакова (2003 г.) и др.

В трудах современных ученых подчеркивается, что современная педагогическая практика, погруженная в систему рыночных отношений, настоятельно требует гуманизации различных сторон жизни общества в целом, побуждает к поиску путей, нацеленных на преодоление чрезмерного практицизма, снижения уровня духовности. Такой альтернативой становится добровольческое движение, выступающее противовесом практицизму современного социума, вовлекающее в себя различные слои и группы населения страны, в том числе – детского.

Историко-педагогический анализ показал, что на всех этапах своего исторического развития добровольчество выступало как средство воспитания, реализующего свойственные человеку альтруистические мотивы, связанные с потребностью оказания поддержки нуждающемуся человеку. На некоторых исторических этапах в этот процесс наряду с взрослыми были включены дети, получавшие опыт воспитания, основанный на актуализации альтруистических мотивов, потребностях «благотворящего сердца» и «благотворящего разума».

Наиболее интенсивное развитие детского добровольчества характерно для XX века. Процессу актуализации добровольчества в этот период времени способствовало внесение в педагогическую науку и практику принципов активности и самодеятельности ребенка, связи воспитания с практикой строительства новой жизни, включения ребенка в коллективное социальное творчество. Анализ исторических источников показал, что XX век может быть разделен на четыре этапа: время становления социалистической педагогики, Великой отечественной войны 1941–1945 гг., 60–80 гг., 80–90-е гг. Это историческое время характеризуется тенденцией активного вовлечения в добровольческую практику детей. Этот период времени может рассматриваться как своеобразная вершина, с высоты которой хорошо просматриваются тенденции добровольческой деятельности, на которых строится процесс воспитания: его ретроспектива (X–XIX века) и перспектива (перепутье XX–XXI веков).

Широкий обзор был необходим для выявления некоторых тенденций, отражающих связь воспитания и добровольческой деятельности, укорененной в альтруистических потребностях человека на разных этапах истории, тех временных этапов, в рамках которых в добровольческую деятельность активно включались дети. В этом случае мы опирались на идею преемственности прошлого, настоящего и будущего, основанную на поиске человеком ценностных смыслов своей жизни.

С другой стороны, внимание было уделено периоду конца XX – начала XXI века, то есть двум этапам развития России, связанным с активным включением страны в рыночные отношения (перестройка – современность), которые, как показывает научная литература, формируют особую ситуацию развития человека, характеризующуюся противоречиями материальных и альтруистических мотивов. В трудах немецкого философа Э. Фромма эти противоречия, связанные с выбором жизненного пути человека, обозначены понятиями «иметь» и «быть». Первое понятие философ связал с процессом актуализации подлинно человеческих качеств личности. Согласно Фромму, «быть» значит – «обновляться, расти, вырываться из стен своего изолированного «я», страстно стремиться к чему-то, отдавать». Второе понятие отражало меру снижения, «угасания» человеческого потенциала. По мнению автора, существование в модусе обладания характерно для потребительского общества, существование в модусе бытия – для экзистенциального общества. Это «два основных способа существования, два разных вида самоориентации и ориентации в мире, две различные структуры характера, преобладание одной из которых определяет все, что человек думает, чувствует и делает» [8].

Логика исследования была представлена синхроническим (горизонтальным) сравнением трех процессов: воспитания, поддержки и добровольчества и диахроническим (вертикальным) сравнением этих процессов, меняющихся по мере движения от начала к концу XX века. Анализ источников позволил разделить его на самостоятельные исторические этапы. Каждый исторический этап, характеризующийся спецификой добровольческой и воспитательной практики в рамках XX века, рассматривался по ряду позиций:

1. Теоретическое содержание понятия «детство».
2. Реальное положение ребенка в системе отношений.
3. Тип институционализации педагогических процессов.
4. Характеристика: воспитания; поддерживающей практики; частной инициативы, ориентированной на поддержку разных групп нуждающихся людей.
5. Поиск точек соприкосновения трех процессов: воспитания, поддержки, добровольчества.
6. Выдержки из первоисточников и архивных документов, отражающие добровольческую мотивацию и потребность включения детей в поддерживающую (добровольческую) практику.

Каждый этап рассматривался с позиции двух подходов: системного, ориентированного на количественный анализ проблемы и антропологического, ориентированного на выявление ценностной мотивации включенных в добровольческую практику детей [4].

На предварительном этапе исследования проблемы возникла необходимость уточнения понятийного аппарата проблемы, сопоставления понятий волонтерства и добровольчества, воспитания и социального воспитания.

В толковом словаре Д. Н. Ушакова «Волонтер – это доброволец, вольнослужащий; причисленный на своем иждивении и по своей воле в военное время к войску, но не вступивший в службу» [7]. В русском языке с течением времени это понятие утратило свое первоначальное узкое содержание и в настоящее время употребляется расширительно как синоним понятия «доброволец». Сопоставление определений «волонтерство» и «добровольчество», представленных в разных источниках, позволило выделить следующие общие характеристики: добровольность участия, безвозмездность добровольческих усилий, целенаправленное достижение общественного блага, активность участников добровольческой деятельности. Важными для понимания сущности добровольческого движения стали его специфичные черты: в дар приносятся не материальные средства, а личное время, жизненная энергия, бескорыстный труд, талант, творчество волонтеров-добровольцев. Отметим также, что понятие добровольчества на разных этапах исторического развития России получило исторические определения милосердия, призрения, благотворительности, филантропии, социального врачевания, социальной заботы. В настоящее время оно остается исключительно добровольным делом и представляет собой эффективный механизм решения актуальных педагогических проблем.

В исследовании наряду с понятием «воспитание» употребляется понятие «социальное воспитание». Анализ этого понятия потребовал обращения к историческим работам Т. А. Ромм, С. А. Расчетиной и др. авторов. Двойным определением этого педагогического процесса обыкновенно пользуются в тех случаях, когда хотят подчеркнуть изменения в целях воспитания под влиянием социальных трансформаций, имеющих место на переходных этапах общественного развития. Обращаясь к этому понятию, мы ориентировались на суждения С. А. Расчетиной о том, что теоретическая категория «социальное воспитание» могла сформироваться при условии достаточного развития педагогического и социологического знания. Поэтому, характеризуя тот или иной переходный этап, предшествующий активному развитию педагогики и социологии, автор рекомендует употреблять понятие «социально-ориентированное воспитание». Термин «социальное воспитание» может быть употреблен для характеристики этого педагогического процесса, начиная с первого десятилетия XX века, когда оно было введено в российскую науку.

Обзорный анализ исторических источников позволил зафиксировать, во-первых, устойчивую во времени тенденцию смыслообразования, укорененную в потребности человека творить благо, во-вторых, качественно своеобразные способы реализации этой потребности на разных этапах общественного развития. В первом случае можно говорить о мотивационной преемственности добровольчества как средства воспитания в исторической ретроспективе, во втором случае – об исторических инновациях в области удовлетворения этой нравственной потребности.

Литература

1. *Битинас Б. П., Бочарова В. Г.* Социальное воспитание учащихся / Б. П. Битинас, В. Г. Бочарова // Опыт разработки концепций воспитания. – Ростов н/Д, 1993, ч. 1.
2. *Маленкова Л. И.* Теория и методика воспитания / Учебное пособие // М.: Педагогическое общество России, 2002. – 480 с.
3. *Мудрик А. В.* Социальная педагогика / А. В. Мудрик // М.: Изд. центр «Академия», 2006. – 200 с.
4. *Расчетина С. А.* Методология исследования в области истории социальной педагогики Научно-методическое издание / Вестник Костромского государственного университета

им. Н. А. Некрасова // Научно-методический журнал. Серия: педагогика, психология, социальная работа, ювенология, социокинетика. Изд. КГУ, 2012, том 18, № 2. – 257 с.
5. *Расчетина С. А.* Антропологическое основание педагогического исследования // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал. – Март 2014, ART 2173. – СПб., 2014 г. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.emissia.org/offline/2014/2173.htm, ISSN 1997–8588. – Объем 0.5 п. л.
6. *Ромм Т. А.* Социальное воспитание в постиндустриальную эпоху. Вестник ПСТГУ. 2009. Выпуск 3 (14), с. 17-26.
7. *Слободская М. А.* Терминология российского некоммерческого сектора» / М. А. Слободская. – М.: 2007.
8. *Фромм Э.* Искусство любить. Душа человека / Э. Фромм. – М.: Республика, 1992. – 558 с.

Культура здоровья как фактор формирования здоровьесберегающей среды школы

Пузырева М. Д.[1], Ворсконян И. А.[2]

[1]Пузырева Марина Дмитриевна / Puzyreva Marina Dmitriyevna – заместитель директора по УВР, учитель физической культуры, преподаватель-организатор ОБЖ;
[2]Ворсконян Ирина Альбертовна / Vorskonyan Irina Albertovna – учитель физической культуры, МБОУ СОШ № 51, г. Краснодар

Аннотация: *в статье рассматриваются актуальные проблемы здоровьесбережения в школе. Применение новых оздоровительных направлений подтверждают необходимость создания специальных условий для воспитательно-оздоровительной работы.*
Ключевые слова: *здоровьесберегающая образовательная технология, «оздоровительное воспитание», «здоровьесберегающая педагогика».*

Здоровьесберегающая образовательная технология – это система, создающая максимально возможные условия для сохранения, укрепления и развития духовного, эмоционального, интеллектуального, личностного и физического здоровья всех субъектов образования (учащихся, педагогов, родителей и др.)

Типы технологий:

1. Здоровьесберегающие (профилактические прививки, обеспечение двигательной активности, витаминизация, организация здорового питания).
2. Оздоровительные (физическая подготовка, физиотерапия, ароматерапия, закаливание, гимнастика, массаж, фитотерапия).
3. Технология обучения здоровью (включение соответствующих тем в предметы общеобразовательного цикла).
4. Воспитание культуры здоровья.

Происходящие в России кардинальные преобразования, общественно-политические, экономические и социально-педагогические перемены усложнили функционирование основных социальных институтов общества, в том числе и системы школьного образования. Развитие общества в значительной мере определяется уровнем здоровья взрослого населения и тем, насколько полно удается использовать способности каждого человека. В последние годы происходит резкое ухудшение здоровья людей, в том числе и в школьном возрасте. Через общеобразовательные учреждения проходит все население, и именно здесь формируется индивидуальное здоровье и здоровье всего общества. Результаты научных исследований последнего времени свидетельствуют о том, что сложившаяся в предшествующие годы тенденция ухудшения состояния здоровья школьников приняла устойчивый характер. Наблюдается неблагополучная

динамика основных показателей здоровья учащихся по мере обучения в школе, учащение перехода острых заболеваний в хронические, увеличение удельного веса школьников с патологией, рост инвалидности и смертности среди детей и молодежи.

На фоне сложных экономических и экологических условий нашего времени проблема здоровья детей стоит особо остро. Понятна истина: если нет здоровья, то все остальное бессмысленно.

Терминологический анализ проблемы здоровья учащихся показывает, что понятие «оздоровительное воспитание», как и «здоровьесберегающая педагогика» относится к числу появившихся в педагогической науке недавно. В научной литературе встречаются и другие термины, близкие этому понятию, такие, как «лечебная педагогика», «педагогика здоровья», «школьная гигиена», «ОБЖ» и другие.

В отечественной педагогике появилось новое оздоровительное направление, подтверждающее необходимость создания специальных условий для воспитательно-оздоровительной работы.

Задача оздоровления детей, решаемая в учебно-воспитательном процессе, имеет три взаимосвязанных **аспекта:**

- **воспитательный**, состоящий в воспитании у детей бережного отношения к своему здоровью, понимании ценности и важности поддержания организма в здоровом состоянии, пробуждения и роста желания следовать здоровому образу жизни;
- **обучающий**, состоящий в обучении детей нормам здорового образа жизни, приемам и методам его реализации (включая основы саморегуляции и развития таких качеств, как выносливость, энергичность, уравновешенность), а также в определении вредных привычек совместно с рекомендациями по их устранению;
- **оздоровительный**, состоящий в профилактике наиболее широко распространенных заболеваний, а также улучшение через это таких необходимых для успешного осуществления учебного процесса качества, как психическая уравновешенность, спокойствие, сосредоточенность, внимательность, хорошая память, мыслительные способности.

Решение задачи оздоровления, с точки зрения этих аспектов, имеет различную реализацию в соответствии с особенностями каждого возраста. Наибольшее значение в формировании здоровой личности ребенка имеет начальная школа, так как именно здесь закладываются предпосылки физического и психического здоровья, формируется индивидуальное здоровье, это период роста и развития, в котором организм особенно восприимчив не только к благоприятным, но к сожалению, и к неблагоприятным воздействиям.

Физические упражнения оказывают системное оздоровительное воздействие на организм в сочетании с избирательностью влияния в каждом конкретном случае.

Мы планомерно реализуем в своей образовательной программе переход от здоровьесберегающих к здоровьеформирующим технологиям. Индекс физического здоровья от ступени к ступени растет, общие показатели в целом по школе стабильны. В целях совершенствования системы физического воспитания и образования школьников необходимо разрабатывать и внедрять новые педагогические технологии, опирающиеся на теоретически обоснованные и практически проверенные методологические положения, способствующие формированию здорового и гармонически развитого ребенка. Постоянно идет работа по поиску новых технологий, направленных на сбережение здоровья учащихся. Благодаря этому мы создали свою здоровьесберегающую среду в школе.

В нашей школе пять лет разрабатывается система мониторинга здоровья учащихся, проводится большая работа по информированию родителей, учащихся и учителей о состоянии здоровья наших учащихся, постоянно работает логопед и психологи. В дальнейшем школа будет проводить и мониторинги здоровья, и искать новые технологии обучения, которые позволят сохранить и приумножить здоровье нашего подрастающего поколения.

В практике задачи тестирования сводятся к следующему:

1. Научить самих школьников определять уровень физической подготовленности и планировать необходимые для себя комплексы физических упражнений.

2. Стимулировать учащихся к дальнейшему повышению своего физического состояния (формы).

3. Знать не столько исходный уровень развития двигательной способности, сколько его изменения за определенное время.

4. Стимулировать учащихся, добившихся высоких результатов, но не столько за высокий уровень, сколько за запланированные повышения личных результатов.

Литература

1. *Ковалько В. И.* Здоровьесберегающие технологии: школьник и компьютер. – М.: ВАКО. – 2007.
2. *Рудякова О. Н.* Как сохранить здоровье школьников. – Волгоград: Учитель. – 2008.
3. *Захарова Т. Н.* Формирование здорового образа жизни у младших школьников. Волгоград: – Учитель. – 2008.
4. *Смирнов Н. К.* Здоровьесберегающие образовательные технологии и психология здоровья в школе. – М.: Аркти. – 2005.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Физико-химическое засорение крови – есть основа всех патологий в организме человека

Коваленко А. Н.

Коваленко Александр Николаевич / Kovalenko Aleksandr Nikolaevich – ученый-физиолог, инженер-биофизик, естествоиспытатель,
г. Киев, Украина

Аннотация: *автор выдвигает постулат и дает определение основы здоровья и долголетия. Раскрывает механизм формирования сердечнососудистых патологий – как первопричину всех патологий. Предлагает базовый принцип, направление для полноценной ремиссии, профилактики, оздоровления человека, основанного на фундаментальных законах физики.*

Ключевые слова: *физико-химическое напряжение (перегруженность) крови, емкость крови, оседание эритроцитов (СОЭ) и патологически объемное замещение плазмы крови. Вязкость крови, гемодинамика, атеросклероз, дисфункция сосудистого русла. Артериальная гипертензия, экспрессия, тургор, обмен веществ, апоптоз, некроз, тромбоз, инсульт, иммунный ответ.*

УДК 616.1

Начну с тезисов, озвученных в работе «Теория Вселенной и объективная реальность»: «На заре веков для создания представления о природе человек был вынужден вводить постулаты-предположения, принимаемые без какого-либо объяснения, на веру. Признаком правильного направления в познании истины служит весьма простой фактор – по мере собирания крупиц знания, число постулатов в теориях должно уменьшаться. Если это происходит – всё в порядке. Но, если число постулатов увеличивается, то это является вернейшим признаком удаления от истинной картины понимания – ложным направлением. И это опасно для будущего цивилизации, ибо неизбежно ведёт к усложнениям, увеличению трактовок, интерпретаций, злоупотреблениям, издержкам, а в итоге к самоуничтожению. В современной науке постулатов во много раз больше, чем было, например, в 19-м веке и они продолжают расти как снежный ком. Мы настолько привыкли, что уже не обращаем внимания на присутствие постулатов практически в каждом, так называемом, научном утверждении – мы принимаем их как должное. Время и частота воспроизведения легитимизируют их в наших умах, теориях, представлениях. Но глубина ответственности за достоверность, объективность и «принятие» их лежит на каждом из нас, начиная от просто интересующегося студента и заканчивая общепризнанным ученым, потому что правильные представления будут созидающими, а ошибочные разрушающими. Адекватные представления могут стать ключом к невиданному прогрессу цивилизации, а не адекватные привести к гибели цивилизации и даже жизни на Земле. И этот факт не спрятан в заумных формулах и определениях, которые непонятны большинству, он лежит на поверхности, рассмотреть его может каждый – каждый ответственный за свое время человек».

На протяжении многих веков человечество шло к пониманию основы здоровья – эмпирический опыт подтверждался теорией и наоборот, утверждались догмы и понятийный аппарат. Медицина как система научных знаний и практических мер, объединяющая в своем объеме – цель распознавания, лечения и предупреждения болезней, сохранения, укрепления здоровья и трудоспособности людей, продления жизни – стала традиционной концептуальной, научной. Объем накопленных знаний и

дифференциация фокусирует понимание и цель, методично обосабливая (отгораживая) каждую из специальностей в своем круге, круге «услуг» – необременяющий общим пониманием подход. Такой подход обусловливает настоящее состояние («понимание») медицины и, к большому сожалению, задает направление научным исследованиям, производству фармакологии, по сути, тренд, наполняющий пациента химическими реактивами. И, к сожалению, он есть отгораживающий мотив, фокусирующий всех на продвижении (создании) все более массового рынка потребления. Задающий ложный курс, отдаляющий от истины и объективных причин патологий, всех участников процесса, всех кроме пациента. Но,… ирония в том, что в итоге пациентом становится каждый.

По данным академика Е. И. Чазова, каждый третий (37%) «откачанный» от инсульта пациент, через месяц возвращается в стационар в тяжелом состоянии. За последние 15 лет смертность от сердечнососудистых заболеваний увеличилась почти вдвое. Ежегодно от ССЗ в России умирает 1 миллион 345 тысяч человек – 70% от общей смертности и 16 миллионов человек в течение десяти лет стоят на учете в поликлиниках и «лечатся». Потребление таблеток «от давления» возросло в разы, но инсультов стало только больше?!

Огромные растущие бюджеты стран, расходуемые на компенсацию здоровья, ошибочно ведут мир в хаос перепроизводства и перепотребления, а в итоге к огромным проблемам. Например, такие как США «эталонные» в смысле потребления страны, тратят на здравоохранение триллионы долларов, Германия на здравоохранение до 14% ВВП … и они, эти расходы растут. Это задает тренд во всем мире и ведет к повышению налогов, изобретению все новых способов эксплуатации, манипуляции и химического (медикаментозного) геноцида в масштабах всей земли. И поэтому каждый по настоящему чистый человек и ученый, с высокой долей ответственности, должен понять, что так долго продолжаться не может – рано или поздно это затянет в адскую воронку вымирания все человечество и, оно столкнется (уже столкнулось) с проблемой выживания, неконтролируемыми (?) социальными, геополитическими и экологическими потрясениями.

…

И, если вдруг, действительно ни у кого нет желания скрыть истинные причины патологий, то это значит только одно – они остаются за пределами понимания общества, а, возможно, и самой науки. Поэтому мы, ученое сообщество, изучая явления и природу, становясь в авангарде прогресса, осознавая всю свою ответственность, просто не имеем права НЕ увидеть иную перспективу, понимание и, возможно ее влияние на общество, мир. И, вектор нашего совокупного понимания, должен сводиться к одной фундаментальной истине, базируясь на конкретных явлениях и связях в естественном мире и уже открытых (признанных) законах природы. Обозримая для нас история уже много раз доказывала, что импульсом в развитии общества, восходящим для цивилизации трендом может стать элементарная смена парадигмы, верования – перспективы смотрящего.

В качестве аргумента позвольте задать Вам вопрос – Вы никогда не задумывались, что тьма поднимается, а не опускается, черные дыры космоса вспыхивают, клетки организма не делятся – размножаются, … а коренные жители Африки видят черную зебру с белыми полосками, тогда как европейцы видят наоборот?!

Предлагаю Вашему вниманию иную перспективу консолидирующую множество практик, теорий, концепций, диагнозов – сводящую к минимуму постулаты в медицине, экономике и социологии. И органично вытекающий из этого метод, способный в разы снизить количество и качество болезней, медикаментов, медицинских услуг, потребление продуктов (экономика, геоэкономика), повысить работоспособность (экономика), рождаемость (демография) – здоровье нации и, ее уверенность в завтрашнем дне! Метод прост, доступен, универсален, объективен и основан на

фундаментальных законах физики, химии (законах природы), а достоверность его убедительно подтверждена тысячелетним опытом всех народов мира и … самой природой.

Основная часть

Постулат 1: **«Физико-химическое засорение крови – есть основа всех патологий в организме».**

Утверждаю, что «правильное», в настоящем понимании, потребление с акцентом на наполнение, пресыщение теми или иными «полезными» нутриентами ведет к физико-химическому «напряжению» на кровь (градиент концентрации эндогенов и экзогенов). Нарушается гомеостаз, жизнеспособность, активность компонентов крови и лимфы – оседающие эритроциты засоряют все внутри биологические каналы (тромбоз, артроз), сокращается емкость сосудистого русла и самой крови (их транспортная способность). Снижается эластичность сосудов, экспрессия, гемодинамика, проницаемость капилляров и мембран (тургор). Качество, скорость, степень обслуживания эпителия, клеток, реакция рецепторов всех уровней, иммунный ответ. Накопившаяся патология сосудов, их пониженная эластичность и рефлективность, неспособность среды обитания крови, лимфы и сама «засоренная» кровь, есть первоисточник – основа всех патологий ©.

Этим утверждением я бросаю вызов и готов положить его в противовес любой теории, лечению в традиционной и не традиционной медицине, диетологии и даже самой передовой научной парадигме. Всех вместе и ошибочно направленных на потребление, наполнение организма физико-химическим супом, а значит усугублению гомеостаза крови – по сути, угнетению естественных биологических процессов. И только резистирующая толерантность – есть демпфирующий акт, тренируемая буферная способность нашего организма к противодействию, сопротивляемости, устойчивости, невосприимчивости. Его защитная реакция, самосохранения направленная на снижение негативного воздействия от жизнедеятельности микробов, от методично-избыточного пресыщения крови (организма) продуктами потребления, химических реактивов находящихся в воде, таблетке (лекарстве), пище, воздухе.

Поясню свою мысль.

Мы, люди (потребители), вооруженные навязанной нам патологической парадигмой, лозунгом – «это полезно» от производителей продуктов и услуг, потребляя все подряд, создаем избыточные потенциалы (пресыщение), а объем, наполнение (качество) продуктов не оставляет организму шансов на компенсацию таких избыточных потенциалов.

Еще с утробы матери организм ребенка (человека) вынужден бороться с избыточным потреблением, с ее физико-химическим напряжением крови, засоряющим все от почек до плаценты, а значит, ее и своим нарушенными обменными и выделительными процессами – ослаблением всего биологического функционала организма матери и плода (у животных не бывает токсикоза). Организм беременной женщины частично компенсирует такое пресыщение, напряжение – это явление называется гемодилюция (физиологическое разведение крови, снижение уровня гемоглобина).

А после рождения, уже своим избыточным питанием, поглядывая на соседа по столу мы, включаясь в соревновательный тренд потребления общества (социализация), «запуганного» нехваткой витаминов, белков и т.д. – засоряем организм (и психику) до полного истощения, как правило, уже к 30-40 годам. Психофизические патологии, накапливаясь, сокращают продолжительность жизни, активность, мотивацию и притормаживают обусловленный геномом (или все-таки резистентностью?!) 5-7%-й эволюционно-качественный сдвиг. И, эта навязанная обществу парадигма в диетологии, фармакологии, физио медицине устремленная к постоянному наращиванию,

наполнению желудка всем без разбору, называемая «эффективным полноценным питанием» (лечением) является нонсенсом, заблуждением, а в итоге патологической ямой, сводящей на нет все обменные, выделительные и даже психические – эволюционные процессы человека. Параллельно внося недооцененный дисбаланс, в экологические, экономические и геополитические процессы на земле.

Здоровье

Очень важно понимать организм как целостную психофизическую систему с жизнеобеспечением множества процессов разных уровней и степеней, направленных на поддержание гомеостаза с полноценной качественной регенерацией тканей, органов, их функций и… ОЧЕНЬ ВАЖНО – эффективную экскрецию (канализацию) последствий этих процессов.

Наука, фармакология, медицина, пищевая промышленность, … в этой тщетной попытке, походе ученых найти чудо таблетку от старения или эликсир молодости, мы забываем про один очевидный и фундаментальный постулат (аксиому). Прежде чем углубляться во внутренние процессы, происходящие в клетке, мы должны понять – как? Как то, что они найдут доставить до клетки, основной биологической единицы, доставить локально (до очага) и сделать это нужно эффективно, не навредив ей и другим процессам организма. Но, учитывая количество клеток и объем происходящих процессов, нам остается констатировать, что единственным носителем способным это делать – есть наша кровь. Поэтому, говоря о здоровье, мы, прежде всего, должны говорить о физико-химических процессах, в свете влияния их на биологические свойства основных жидкостей организма, а именно крови, лимфы и выделений эндокринных систем.

Здесь мы и подходим к постулату №1, утверждающим, что причиной - источником патологических процессов есть наше избыточное потребление, в своем нарастающем непрекращающемся мейнстриме, создающее невыносимое физико-химическое напряжение крови, засоряющей сосуды и вносящее патологический дисбаланс, во все биологически значимые процессы организма. Патологические процессы, от недостаточного обслуживания клетки, ее массового «опадения» (апоптоз), мутации, до отмирания целых групп, областей тканей (некроз), застойная токсичность которых отравляет организм окончательно с соответствующим ослаблением или утратой функции органов. А совокупное патологическое взаимовлияние (комплиментарность) одного ослабленного органа на другие функции организма переоценить трудно. Пример: диабет, ослабление функций сердца, смещение, ослабление, разрушение позвоночных дисков и суставов, отказ почек, ослабленная эластичность сосудов…

Следствием этого, первым звонком, есть клиническое проявление – неспособность (дисфункция) сосудов и капилляров к компенсационному расширению (схлопыванию, ретракции) и повышение артериального давления, мы называем это артериальная гипертензия. Давление, триггером, спусковым крючком которого является множество факторов – начиная от сердцебиения и оканчивая рефлексирующим схлопыванием сосудов (кофе, эмоции, стресс, недостаток кислорода, переедание, апноэ, гипоксия, беспокойство, смена температуры тела, давления атмосферного столба, …).

Пример: охлаждение кожи или атмосферный столб, влияют на кожные капилляры, которые рефлексируя сжимаются, выдавливая объем крови внутрь организма, избыток которой создает дополнительное напряжение внутри организма.

Механизм формирования патологий – основа

Кровь «живёт» и «работает» в сосудах (природных шлангах) здоровье чистота, рефлективность и эластичность, которых имеет жизненно важную роль в организме. Но причиной патологии сосудов есть сама кровь.

Кровь – это, прежде всего, живой организм в объеме которой живут и работают живые клетки (эритроциты, макрофаги, …), а уж потом носитель – высокодисперсная коллоидная система (биохимический раствор), в виде капелек, пузырьков газа, эмульсий, химических элементов и мелких твердых частиц. А количественный и качественный состав этих частиц и элементов влияет на жизнеспособность крови и ее способность обслуживать себя, место своего обитания – сосуды. Более того, свойства самой крови, после сократительной работы сердца (экспрессии) и функционального состояния кровеносного русла, определяют скорость ее движения (гемодинамику), влияющую на качество обменных процессов всего организма. Труднорастворимые денатураты, тугоплавкие жиры, коагулянты, химические реактивы и все что поступает в нас с пищей, дыханием и жидкостями, а также продуктами обмена самого организма (микробиологические остатки), влияют на физико-химические показатели, гематокрит крови, скорость и степень оседания эритроцитов (СОЭ) и ее агрегатное состояние – вязкость. Это значит, что патологически перегруженная пресыщенная нутриентами и продуктами обмена кровь (вязкая, густая, плотная, тягучая, вспененная и т.д.) резко теряет свои транспортные, гемодинамические, иммунные и другие способности – она не активна. Вязкость крови принято описывать с помощью «напряжения сдвига» и «скорость сдвига» напрямую зависящей от свойств самой крови и эластичности, степени и скорости схлопывания сосудов (тонус, ретракция).

Агрегаты

Удельная масса эритроцитов превышает удельную массу плазмы, поэтому они медленно оседают – оседание эритроцитов является своеобразной формой оседания суспензии. Эритроциты живые клетки, находясь во взвешенном (не осевшем) состоянии активны. Но из-за токсичного питания, дыхания, гигиены происходит нарушение гомеостаза крови (например, окисление - ацидоз), эритроциты оседают на порядок быстрее. Факторы, влияющие на степень отклонения гомеостаза различны и многообразны - химические, физические, инфекционные и даже психические (реакция организма на воздействие есть выделение ферментов, например адреналина). Одномоментный объем такого воздействия очень важен, ибо часто организм не способен в полной мере демпфировать весь объем такого воздействия – срывая в штопор скорость оседания эритроцитов и хронически копившиеся патологические напряжения. Эти напряжения обусловлены множеством факторов, например: потеря кровью (организмом) буферных оснований (емкость крови, токсичное инфекционное напряжение, потеря тонуса сосудов, иммунитет, пропускная способность каналов, инертность некоторых процессов и т.д.).

Скорость, с которой происходит оседание эритроцитов (СОЭ), в основном, определяется степенью их агрегации, то есть их способностью слипаться вместе. Агрегаты своим объемом замещают жидкую фазу крови (обезвоживание плазмы как носителя). Такая кровь, избавляясь от пресыщенности, засоряет кровяное русло, капилляры, мембраны, рецепторы, существенно повышая трение между кровью и стенками сосуда (адгезия – прилипание, сцепление поверхностей разнородных твёрдых и/или жидких тел). Из-за того, что при образовании агрегатов уменьшается отношение площади поверхности частиц к их объёму, сопротивление агрегатов эритроцитов трению оказывается меньше, чем суммарное сопротивление отдельных эритроцитов, поэтому скорость их оседания лавинообразно увеличивается, увеличивая вязкость

крови, которая «тянет» за собой все внутри биологические жидкости в частности лимфу. Лимфа (лимфоузлы) первый барьер на пути инфекционных выделений – снижается степень качество и скорость иммунного ответа. Инфекционные выделения, физико-химическое напряжение еще раз нарушают гомеостаз, ускоряя объем выделения белков острой фазы в крови, дополнительно влияя на степень оседания эритроцитов и образование агрегатов («монетных столбиков»). Острофазные белки, адсорбируясь на поверхности эритроцитов, снижают их заряд и отталкивание друг от друга, способствуя образованию монетных столбиков и ускоренному их оседанию. Повышение белков острой фазы происходит при любом патологическом процессе.

Быстро оседающие эритроциты, агрегируясь (тромбоз), замещают (засоряют) объем и плазму крови снижая ее емкость. Пониженная емкость крови (транспортная, канализирующая, экскреционная способность) ведет к лавинообразному накоплению токсинов, шлаков, резкому снижению степени всасывания питательных веществ, кислорода. Это повышает вязкость крови (гемодинамика), нагружает сердце (недостаточность, тахикардия), вывод углекислых газов (окисление крови), снижает качество обменных процессов (апоптоз, некроз,) энергетику организма.

Агрегация клеток, слипание их многоклеточное образование (агрегат), происходит под воздействием многих факторов: температуры, ионного состава среды, кислот, изменения РН среды (ацидоз), спирта и веществ белковой природы, липидов и даже гравитации. В норме эритроциты несут отрицательный заряд, отталкиваясь друг от друга и, степень агрегации главным образом зависит от их электрических свойств. Но, существенное влияние на оседание, агрегацию эритроцитов, оказывает качество белкового состава плазмы крови и, попадающие в нашу кровь с пищей труднорастворимые белковые денатураты, как правило, животного происхождения.

Постулат №2:«**Денатурированный животный белок опасен для здоровья человека».**

Напомню – денатурация белков (лишение природных свойств), потеря естественных свойств белков (растворимости, гидрофильности и др.) вследствие нарушения пространственной структуры их молекул. Процесс денатурации отдельной белковой молекулы, приводящий к распаду её «жёсткой» трёхмерной структуры, иногда называют плавлением молекулы. Механизмы денатурации, происходящие практически при любом изменении условий (воздействии), как химических (таблетки, бытовая химия, газы, изменение рН \ацидоз\), так и физических (нагревание).

Денатурация визуально выглядит, например, как образование «белка» при варке яиц или свертывание молочных белков в хлопья, творог (агрегация). Способность и степень белков (их упругость, плотность) к агрегации и агглютинации очень сильно зависит от температуры (жарка продуктов), химизма и ионного состава среды. Обычно денатурация вызывается повышением температуры, действием сильных кислот и щелочей, токсичных вдыхаемых газов, химических соединений, некоторых растворителей (спирт, водка), радиации, от консервантов до усилителей вкусов. Но сильнейшим фактором определяющим степень денатурации (уплотнения) есть температура (приготовления пищи), а канцерогенный (кислотный) фактор лишь дополняет все это. Слипание в многоклеточное многосложное образование (агрегация, тромбоз) происходит при нормальном развитии организмов, но явно усиливается при увеличенной белковой, жировой (тугоплавкий животный жир), ферментативной и химической атаке на кровь, связывающими ионы кальция и производными, растворенными в физико-химическом супе, который мы по привычке называем словом – полезная пища (вещества). Ионная среда напрямую зависит от присутствия жиров, соли, минерализации (катионов и анионов), температуры и т.д. Денатурация приводит к тому, что в коллоидном растворе (в нашем случае это кровь) с повышенным содержанием белковых молекул, происходит процесс агрегации частиц белка в более крупные, постепенное их укрупнение, уплотнение, свертывание (аккреция, тромбоз).

Такие агрегаты, связываясь, разнородные структуры, засоряют кровоток, лимфоток и мембраны, механизм обмена каждой клетки. Прибавьте к таким агрегатам обволакивающие свойства тугоплавких жиров, спрэдов и многочисленных компонентов пищи, влияющих на ход химических реакций и плохо прогнозируемую интенсивность межмолекулярного взаимодействия вещества в условиях конкретной среды - кровь станет плотной, вязкой не «эффективной», сложно понимаемой субстанцией не только для ученых, но и для самого организма. Пониженная гемодинамика, (застойные явления, анемии, апоптозы, некрозы), недостаточный транспорт питательных веществ, токсинов нарушает обслуживание самих сосудов, капилляров и клеток. Нарастающее белковое и токсичное напряжение засоряет, почки, сосуды, эндокринные системы, снижается двигательная функция активных компонентов крови (хемотаксис), а значит иммунитет и качество обменных процессов. Особо следует упомянуть, что наличие внутреннего давления снижает степень газообмена, т.е. насыщение крови кислородом в альвеолах легких и выхлоп углекислых газов. Это вызывает гипоксию тканей, клеток органов (одышка, астма), окисление крови углекислотой ускоряет массовый процесс оседания эритроцитов и отмирание клеток (апоптоз), снижает гемодинамику, иммунитет. Итог: тромбы, перегруженность сердца, почек, эндокринных систем, отмирание огромных участков капиллярного русла и потеря его эластичности, емкости – гипертония.

Пример: кислота способна превратить белок молока (казеин) в трудно растворимый мелкодисперсный денатурат (хлопья). Молоко (аналогично крови) - многокомпонентная полидисперсная система, в которой все составные вещества находятся в тонкодисперсном взвешенном состоянии, что обеспечивает молоку (крови) жидкую консистенцию, вязкость, плотность, текучесть. Но при кислом питании матери (ацидоз), химически агрессивных продуктов, нарушения кислотного баланса в желудке или ослабленном дыхательном процессе (курение, недостаточный выдох углекислых газов) происходит закисление крови углекислотой. Природный белок казеин (в случае с кровью это эритроциты, белки) свертываясь (оседают) образуя денатураты, хлопья, засоряя все внутри биологические каналы (тромбы). В случае с кормящей женской грудью (уплотнения, воспаления, разрывы, …) потеря функций.

Аналогично с кровью при физико-химической бомбардировке (избыточное, белковое питании, лечение) активные белки крови (эритроциты, …) свертываются и оседают (СОЭ). Оседающие эритроциты агрегируясь (тромбоз) заполняют плазму крови, резко повышая ее вязкость (гемодинамика), снижая емкостной потенциал как носителя (транспортная функция). Потеря емкости крови снижает способность доставки питательных веществ до клеток и вывод токсинов из нее, снижает сатурацию крови (способность насыщения газами – углекислым и кислородом), а значит, способность крови доставлять необходимый для метаболизма кислород и выводить углекислый газ (гипоксия тканей, окисление, токсикоз). Недополучающие кислород клетки органов (сердца, печени, почек, мозга, …) резко снижают свой потенциал – нарушается метаболические и экскреционные (канализирующие) процессы, клетки мутируют, отмирают (апоптоз, некроз). Массово отмирающие клетки, лавинообразно засоряют кровь, резко снижая ее емкость, гемодинамику, хемотаксис, иммунитет. Неспособность крови выводить углекислый газ, дополнительно окисляет кровь (углекислота), лавинообразно ускоряя процесс оседания эритроцитов, а соответственно все вышеописанные (и нет) патологические процессы.

Нарушение дисперсного состояния (эмболия, плотность, вязкость, удельный вес) и тахикардия снижают экспрессию крови, ослабляя тургор (напряжение необходимое для преодоления сопротивления мембраны клетки при обменных процессах) – клетка слабеет, мутирует, отмирает (апоптоз, некроз). И происходит это комплиментарно, лавинообразно, в масштабах всего организма - в мозгу, сердце, печени, поджелудочной железе, сосудах, крови, почках.

Все патогенные процессы в организме, происходящие во внутренних органах, рано или поздно отражаются на функции почек. Почки, выступая в первом ряду органов, очищающих, снимающих физико-химическое напряжение с крови, поддерживают водный и солевой баланс крови, участвуют в создании крови, в обмене веществ в костях скелета и т.д. и, поэтому избыток труднорастворимых денатуратов (нутриентов на основе животного белка) удар, прежде всего по почкам. Они «замыкают» на себя практически все патологии - легочные, эндокринные, ревматические болезни, заболевания крови, желудочно-кишечного тракта, печени, инфекционные, сердечнососудистые.

Сердечнососудистые

Артериальная дисфункция и колебания артериального давления, ведут к нагрузкам на тончайшее капиллярное русло, а значит к мельчайшим разрывам и активизации тромбоцитов (активных компонентов крови участвующих в нейтрализации трещин). От чего на внутренней ослабленной поврежденной («треснувшей») сосудистой стенке формируется белково-жировое пятно (тромбоцит), которое со временем агрегируется, уплотняется и покрывается соединительной тканью. Тромбоциты прикрепляться к месту повреждения сосуда (адгезия) и друг к другу (агрегация, аккреция). Такое образование задерживает на себе носимые кровью форменные элементы – тромбоциты, минеральные соли, фибрин, микробиологические остатки и др. Это приводит к образованию атеросклеротической бляшки, которая «разрастаясь» закупоривает просветы сосудов (обструкция), капилляров. Полностью или частично закупоренный сосуд и сопровождающихся различными степенями нарушения кровообращения в конечностях, органах (облитерации, окклюзии), приводят к остановке обслуживания близлежащих тканей, отмирание их. Разрастаясь (аккреция), большие кусочки бляшек, попадая в сосуд меньше их диаметра, вызывают острую ишемию, атрофию тканей, отмирание их (некроз, апоптоз). Оторвавшиеся части тромбов, иногда разрывает сосуд в месте крепления вызывая внутренние кровотечения и, распространяясь кровью по всему организму, цепляются за другие участки стенок сосудов, увеличивая площадь поражения болезнью. Если это происходит в сосудистой системе головного мозга, то происходит поражение стенки сосуда, где крепилась бляшка, стенки теряя свою эластичность, упругость – рвутся. Кровь вытекает в межклеточное пространство (диапедез, инсульт). И повторюсь: это происходит лавинообразно, в масштабах всего организма – в мозгу, сердце, печени, поджелудочной железе, клетках костного мозга (гемопоэз), сосудах, крови, почках.

Сердце. Слабая емкостная (транспортная, канализирующая) способность крови, а значит плохое обслуживание клеток миокарда, клапанов (питание и кислород, токсины), вкупе с повышенной вязкостью крови, артериальной дисфункцией (потеря буферизации капиллярного русла и повышенной сопротивляемость сосудов) – факторы повышающие нагрузку на сердце. Это резко увеличивают расход жизненной энергии, износ сердца и всего организма в целом (недомогания, слабость и т.д.). Сердце, работая под постоянной нагрузкой, дает сбои (тахикардия, аритмия, инфаркт, снижение гемодинамики, напряжения на стенку сосуда, онемение конечностей и т.д.). Ослабленный импульс сердца и вязкой крови снижают гидроудар, усилие для преодоления сопротивления мембраны клетки - тургор. Удалённые от сердца клетки, недополучают полноценного обслуживания (анемия, некроз конечностей). Массово отмирающие клетки (апоптоз), клетки мозга, суставов, эндокринных систем, мышц сердца и т.д., ослабляют потенциал целых областей, групп органов. Совокупность таких процессов резко снижают потенциал крови, как носителя, так и иммунного органа - сокращая ее экспрессионную, канализирующую и иммунную способность (утилизация токсинов, активность макрофагов, эритроцитов, лейкоцитов, …).

Лимфатические узлы помимо производства лимфоцитов и иммунных функций, выполняют барьерно – фильтрационную функцию в организме, они также участвуют в обмене веществ, в перераспределении жидкости и форменных элементов между кровью и лимфой – мы помним физически и химически напряженной кровью. Даже такое неполное обозначение функций даёт основание к пониманию той роли, которую играют вязкость крови и кооперация ее со всеми процессами для поддержания жизнедеятельности организма, иммунитета.

Иммунитет

Основой качественного иммунитета есть природная способность крови противостоять массовому патологическому влиянию. Но засоренная кровь (плотность, вязкость и т.д.), как основа иммунного органа человека, снижает качество, скорость и степень иммунного ответа. Иммунный ответ напрямую зависит от хемотаксиса (направленная двигательная реакция клеток крови по градиенту концентрации раздражителя), который в свою очередь напрямую зависит от плотности среды. Т.е. активное передвижение и накопление в очаге поражения для скорейшей нейтрализации патологического отклонения и это влияет на скорость развития, интенсивность и исход воспалительного процесса. Ослабление такого качества снижает основную конечную цель иммунной системы – максимально быстрое уничтожение чужеродного агента, которым может оказаться болезнетворный микроорганизм, инородное тело, ядовитое вещество или переродившаяся клетка самого организма и полный, эффективный вывод его за пределы организма. Запоздалый иммунный ответ позволяет развиться («набрать обороты») любой патологии вовремя не локализовав ее в самом начале. Набравшая обороты инфекция выделяет в кровь продукты своей жизнедеятельности патогены нарушая гомеостаз, ускоряя оседание эритроцитов и т.д. – засорение капиллярного русла.

Наглядным примером кооперативной работы сосудистой системы и крови может послужить ОРЗ (острое респираторное заболевание). Из-за недостаточной скорости и степени схлопывания поверхностных (кожных) капилляров, кровь переохлаждается. Вязкая вялотекущая кровь, уходя внутрь организма, приносит «нужные условия» для размножения, «ожидающих» там микроорганизмов. «Комфортная» среда и слабый иммунный ответ (хемотаксис) способствуют быстрому их размножению, с соответствующей реакцией организма (воспаление, патология, смещение гомеостаза). Организм, пытаясь сопротивляться, активирует все процессы, повышая температуру, сердцебиение и т.д. Температура разжижает плазму крови, что способствует ее активизации и резкому увеличению потенциала – способности противостоять вирусу (плазма на 80% состоящая из воды и не являясь Ньютоновской жидкостью, разжижается). Но, мы успешно сбиваем температуру жаропонижающими химическими реагентами и напрягаем кровь химией (таблетками, лекарствами), тем самым, усугубляя ее состав, гомеостаз и резкий выброс белков острой фазы, оседание эритроцитов и т.д. Это потенциал для криза, срыва ослабленного органа (осложнения).

Тяжелая густая неактивная кровь, своей патологической неспособностью противостоять микробам, способствует снижению иммунитета, то есть неспособности организма противостоять болезням и всевозможным вирусам. А, как уже известно, крайняя степень неспособности организма противостоять инфекциям в настоящем называется Синдром Приобретенного Иммунодефицита. А СПИД нельзя вылечить с помощью, презервативов, таблеток и … сочувствия – это можно сделать, только совокупно очистив кровь и повысив эластичность сосудов – естественные факторы иммунитета, жизненных благ для клеток, потенциала всего организма. Я уже не говорю о способности крови «качественно» и количественно доставлять лекарство – что снижает эффект от самих лекарств, носителем которых она и является.

Комплиментарность эластичного сосудистого русла и емкой крови – есть максимальная оздоровительная возможность для нашего организма.

Постулат №3: **«В кишечнике, легких происходит взаимообмен физико-химическим напряжением (градиентом концентрации) между кровью, лимфой и качественным нутриентом (пища, вода, воздух)».**

Определение основы здоровья, долголетия ©: «Средневзвешенный объем потребления человеком качественных нутриентов (пищи, воды, воздуха), имеющих абсорбционные способности, должен быть выше среднего. А именно нутриентов которые «очищая» кровь, снимают с нее физико-химическое напряжение, увеличивая «емкость» крови. Очищенная кровь вновь приобретает (повышает) свою транспортную, канализирующую, иммунную функции. Улучшенный кровоток, а чистая (потенциально емкая) активная кровь благотворно влияет на состояние каждой клетки, сердечно сосудистой системы, иммунитет, а значит состояние всего организма в целом» ©.

Вывод

Полноценное оздоровление, ремиссия, реабилитация, возможна только естественным не медикаментозным способом. Способ-метод состоит из кооперации двух взаимодополняющих направлений – это снятие физико-химического напряжения с крови и восстановление эластичности сосудистого русла. А именно, расширение емкостных и динамических показателей, буферных возможностей человека (пациента) – физических дыхательных, психических и иммунных «диапазонов» организма. Разработан и существует комплексный набор методик и физиологических процедур, восстанавливающих работу организма до номинального (здорового) состояния. Они просты, универсальны, органичны и,… очевидно многократно (убедительно) подтверждены многомиллиардным и многовековым опытом лабораторий и оздоровительных практик всех народов мира, природой.

Потенциально, клинические исследования акцентируют и определят разработку максимально эффективных способов для каждой конкретной патологии.

Обобщение

Сменив в обществе (и медицине) уже привычную парадигму в питании (лечении), сосредоточившись на очищении всех внутрибиологических каналов, экскреции процессов (оздоровлении крови, лимфы), мы достигаем максимально возможного оздоровительно эффекта. В разы повышается усвояемость пищи, энергетика и качество всех функций организма. Снижается общемировое (региональное, местное) потребление, спрос и цены на продукты питания, медикаменты, услуги. До минимума сокращается количество «походов» к врачу, повышается иммунитет, физическая и интеллектуальная активность.

Включив в общеобразовательный курс методику, разъясняющую общее понимание контекста, плюс «развесовка» на законодательном и информационном поле – мы можем сдвинуть акцент (стимул) в потреблении, а здоровый конформизм и мотив (базовый инстинкт прожить дольше) усилит эффект в геометрической прогрессии. Прогнозируемый эффект от методики, учитывая инертность (инфантильность) общества, около 2-3 лет.

Понимание и пропаганда такого метода, основанного на фундаментальных законах физики, есть возможность и глобальная задача, способная спасти человечество от нарастающего перепотребления, а соответственно – от вымирания. В моем понимании, основная задача всех, кто ответственен за будущее всего мира – идеологи, политики, пропагандисты, физиологи, диетологи, медицина и спорт как науки.

Я настаиваю – физико-химическое засорение крови – есть основа всех патологий в организме и … повышенного потребления в мире.

Литература

1. *Аронсон Ф.* Наглядная кардиология [текст]=The Crdipvascular System at a Glance/ Ф.Аронсон, Вард Дж.Г. Винер; пер. с англ., под ред. С.Л. Дземешкевича. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2011.-120с.:-Библиогр.:с7.-ISBN 978-5-9704-1863-5 (рус.).
2. *Арутюнов Г.П.* Терапия факторов риска сердечнососудистых заболеваний [Текстъ]/Г. П.Арутюнов.-М.:ГЄОТАР-Медиа, 2010. -672с.:ил.- (б-ка врача-специалиста Кардиология).- библиогр. В конце глав.
3. *Аметов А.С.* Ожирение — эпидемия XXI века. Тер архив 2002; 10: 5-7.
4. *Аронов Д.М.* Профилактика и лечение атеросклероза. Москва: Триада-х. 2000; 36-41.
5. *Бакшеев В.И., Коломоец Н.М.* Гипертоническая болезнь. Как жить и выжить»? Учебно-методическое пособие к занятиям в школе больного гипертонической болезнью (советы больному с повышенным АД). М.: ООО ПП Формат 2001; 68с.
6. *Балкаров И.М., Шоничев Д.Г., Козлова В.Г.* и др. Некоторые подходы к повышению качества лечения пациентов с артериальной гипертонией (опыт «школы» пациента с артериальной гипертонией). Тер. Архив 2000; 1:47-51.
7. *Банщиков Г.Т.* Опыт работы «Школы артериальной гипертонии» Здравоохранение 2002; 6: 26.
8. *Беркинбаев С.Ф.* Гипертоническая болезнь: этиология, патогенез, классификация, клиническое течение, диагностика и лечение Актобе, 2000; 136.
9. *Власов В.В.* Медицина в условиях дефицита ресурсов. Москва: Триумф. 2000; 447.
10. *Гайнулин Ш.М.* Факторы риска и эффективность целевой диспансеризации по раннему выявлению сердечно-сосудистых заболеваний среди населения г. Москвы в возрасте 35-55 лет (популяционное исследование). Автореф. докт дисс. М.: 2006; 45.
11. *Еганян Р.С., Ощепкова Е.В., Шатерникова И.Н.* и др. Информированность врачей первичного звена здравоохранения в области профилактики артериальной гипертонии и факторов риска ее развития. Проф. заб. и укрепл. здор. 2003; 3:6-10.
12. *Измеров Н.Ф.* Условия труда как фактор риска развития заболеваний сердечнососудистой системы. Вестник Российской Академии медицинских наук: ежемесячный научно-теоретический журнал. 2003; 12: 38-41.
13. *Калинина А.М.* Школа здоровья для пациентов с артериальной гипертонией. Качество жизни. Медицина 2003; 2: 78-83.
14. *Коломоец Н.М., Бакшеев В.И.* Гипертоническая болезнь. Как жить и выжить? Методическое пособие к занятиям в школе больного гипертонической болезнью (советы больному с повышенным артериальным давлением). М.: Типография 26 ЦНИИ. 2000; 36.
15. *Оганов Р.Г.* Профилактика сердечнососудистых заболеваний: возможностей практического здравоохранения. Кардиоваск тер и проф 2002; 1:5-9.
16. *Олейникова Н.В.* Многофакторная профилактика артериальной гипертонии в коллективе педагогов средних общеобразовательных школ. Автореф канд мед наук. Москва. 2006; 25.
17. *Перова Н.В., Метельская В.А., Мамедов М.Н. и др.* Методы раннего выявления и коррекции метаболического синдрома. Проф заб и укрепл здор 2001; 4(1): 18-31.
18. *Поздняков Ю.М., Волков В.С.* «Безлекарственные методы лечения и реабилитации больных ишемической болезнью сердца», Москва 1998; 201.
19. *Харченко В.И., Вирин М.М., Корякин М.В. и др.* Необходимость комплексной оценки «классических» факторов риска болезней системы кровообращения, связанных с атеросклерозом и с социально значимыми факторами. Кардиология 2005; 7: 4-20.
20. *Чазова И.Е. Калинина А.М.* Основные эпидемиологические методы изучения сердечнососудистых заболеваний. Москва.1993; 23.
21. *Чазов Е.И. Чазова И.Е.* Руководство по АГ.М.: Медиа Медика,2005;784.

22. *Чазов И.Е.* Современная классификация артериальной гипертонии и подходы к лечению // Кардиология. – 2003, март.
23. *Чазова Е.И.* Интервью еженедельнику «АиФ» (№ 24.2004г.), озаглавленном «Не дергайтесь по пустякам».
24. *Шаповал Н.С., Шаповал А.А., Антипова Е.В.* Медицинская деятельность как фактор риска развития профессиональной патологии. Общественное здоровье и профилактика заболеваний.2007; 2: 32-35.
25. *Щепин О.П., Овчаров В.К., Нечаева В.С.* Доступность профилактической помощи для лиц, составляющих группу риска. Проблемы социальной гигиены, здоровья и истории медицины 2000; 2: 3-12.
26. *Шутемова Е.А.* Пути совершенствования лечения пожилых больных артериальной гипертонией в амбулаторно-поликлинических условиях: Автореферат дис. док. мед. наук. Москва 2004; 44.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анализ личностных характеристик руководителя производственного коллектива в отрасли сельскохозяйственного машиностроения

Кострикин А. В.

Кострикин Алексей Викторович / Kostrikin Alexey Viktorovith – кандидат психологических наук, доцент,
кафедра ЮНЕСКО «Философия человеческого общения» и социально-гуманитарных дисциплин, Харьковский национальный технический университет сельского хозяйства имени Петра Василенка, г. Харьков, Украина

Аннотация: *в статье осуществляется анализ проблемы личностных характеристик руководителя производственного коллектива в отрасли сельскохозяйственного машиностроения. Подчеркивается, что эффективность деятельности организации зависит, прежде всего, от качества осуществляемых в ней процессов управления. Анализ профессиональной деятельности руководителя позволил выделить структуру психологических компонентов (мотивационного, когнитивного, коммуникативного и эмоционально-волевого), создать психограмму личности руководителя и провести эмпирические исследования, а также выделить и рассмотреть основные объективные и субъективные факторы эффективности этой деятельности.*

Ключевые слова: *субъект управленческой деятельности, руководитель, эффективность деятельности организации, личностные характеристики руководителя производственного коллектива.*

Проблема достижения высокого профессионализма и компетентности в работе руководящих кадров является одной из решающих в обеспечении эффективности организационной структуры современного общества.

Сложность и особенная ответственность работы современного руководителя в области организации предприятия обусловлена тем, что эта система переживает период экономических и социальных преобразований.

Социальная напряженность и кризисные ситуации, которые имеют место в обществе, касаются и предприятий, которым приходится или непроизвольно принимать участие в решении таких социальных кризисов, или непосредственно испытывать на себе их влияние.

Исследователи утверждают, что перед руководителем предприятия в области социальной политики стоит основная сложная задача – нейтрализовать или свести к минимуму действие отрицательных сил социальной напряженности, не допустить того, чтобы они могли привести к острым конфликтным ситуациям между персоналом и руководством, между подразделениями, работниками.

Субъектом управленческой деятельности, несомненно, является руководитель, эффективность функционирования которого зависит, прежде всего, от рациональной организации процесса управления на всех его иерархических уровнях.

Руководитель, подчеркивают Бандурка А. М., Бочарова С. П., Землянская Е. В., реализует функции целеполагания, координации действий членов подчиненных ему подразделений, контроля, мотивации, прогнозирования и несет персональную ответственность за успешность выполнения поставленных задач по обеспечению эффективности работы учреждения, организации [1].

Деятельность руководителя характеризуется чрезвычайной сложностью и динамичностью, многофункциональностью, которая требует основательной профессиональной подготовки в соответствующих областях теории и практики, а также умений и навыков согласованных действий с руководителями различных должностных уровней и контролирующих органов.

Так, Душков Б. А. обращает свое внимание на то, что руководитель в системе организаций, предприятий – это лицо, которое наделено правом управления, принятия решений и выступающее единоначальником в пределах данных ему вышестоящими инстанциями полномочий. Чем выше статус руководителя в служебной иерархии системы, тем шире, разнообразнее и сложнее круг решаемых им управленческих задач [2].

Эффективность деятельности организации зависит, прежде всего, от качества осуществляемых в ней процессов управления.

Одной из актуальных задач в данное время является совершенствование управления кадровыми процессами на основе научного анализа кадровой ситуации, повышения квалификационных требований к персоналу разных должностных уровней, учета социально-психологических характеристик кандидатов на работу в организации, научно-методического обеспечения кадровой работы, комплектования подразделений квалифицированными и компетентными работниками.

Возникает необходимость, осуществления системного анализа личностных характеристик руководителя производственного коллектива.

Система индивидуально-психологических качеств личности рассматривается как совокупность взаимозависимых и взаимодействующих способностей, которая является детерминантом процесса профессиогенеза специалиста.

Профессиографический анализ профессиональной деятельности руководителя позволил определить структуру ее основных психологических компонентов (мотивационных, когнитивных, коммуникативных и эмоционально-волевых), построить соответствующую психограмму личности руководителя, а также выделить и проанализировать основные объективные и субъективные факторы эффективности этой деятельности.

К объективным факторам следует отнести социальную структуру и требования общества, содержание и уровень развития производства, социальные традиции организации и управления производственными структурами и др.

К субъективным факторам относятся мотивационно-целевая направленность субъекта труда, психологическая готовность, профессиональная подготовка и индивидуальный опыт, компетентность, общие и специальные способности к определенному виду деятельности (в частности, к управлению производственным коллективом).

На основании профессиографического анализа деятельности руководителя производственного коллектива нами была разработана соответствующая структурно-функциональная модель, которая отражает системные связи и функции когнитивных, коммуникативных и регулятивных подструктур деятельности руководителя. А также разработан психодиагностический комплекс методик, которые позволяют эмпирически определять основные психологические составляющие структуры профессиональной деятельности личности руководителя как многоуровневой и многофункциональной системы.

Результаты эмпирических исследований, проведенных на основе предложенных психодиагностических методик, позволили определить уровни сформированности основных личностных характеристик руководителей, которые были ведущими в трех основных блоках: интеллектуальном, эмоционально-волевом и коммуникативном.

Ведущими качествами в интеллектуальном блоке являются: уровень развития интеллекта, реалистичность, практичность, критичность, гибкость мышления.

В коммуникативном блоке соответственно преобладают такие качества, как открытость, смелость, доверчивость и т. п.

В эмоционально-волевом блоке: эмоциональная стабильность, самоуверенность, самоконтроль поведения.

Количественные отличия между уровнями сформированности указанных особенностей дают основание для распределения исследуемых на группы: успешных и неуспешных руководителей.

Для успешных руководителей характерен высокий уровень само актуализации и профессиональной идентичности.

Интересно, что среди факторов, способствующих самоактуализации, выделены именно те, которые теоретически были описаны многими авторами экзистенциально-гуманистического направления: эмоциональная зрелость и сензитивность.

Исследование показало, что блоки интеллектуальных и деловых качеств составляют достаточно незначительную часть (10,53% и 7,72% соответственно) дисперсии. Респонденты считали, что руководитель должен в большей степени быть уравновешенным и справедливым, чем профессиональным и умным.

Также следует обратить внимание на тот факт, что ведущими среди желаемых управленческих черт являются такие, которые характеризуют директивно-авторитарного руководителя: строгость, требовательность и неэмоциональное поведение.

Полученные данные свидетельствуют о том, что ведущими шкалами (пиками) в группе успешных руководителей являются контактность, эмоциональная стойкость, доминантность, нравственность, смелость и напряженность.

В группе неуспешных руководителей ведущими факторами являются нравственность, подозрительность, ощущение вины и напряженность, непрактичность, гибкость и самодостаточность.

Результат сопоставления реальных и декларируемых ценностей в исследуемых группах выявили следующие различия между исследуемыми группами: по декларированию некоторых ценностей – в группе неуспешных руководителей безопасность, власть, самостоятельность считают более важной, чем в группе успешных; по показателям реальных ценностных регуляторов поведения успешные руководители считают менее важными, чем неуспешные руководители, конформность и ценность традиций, а гедонизм – более важным.

Наиболее существенные разногласия между исследуемыми группами констатированы по показателю ценности достижения, который в группе успешных руководителей занимает первое ранговое место, а в группе неуспешных – шестое.

Ценность достижения направляет поведение на достижение личного (так, как его понимает сам индивид) успеха за счет стабильного проявления компетентности в определенной сфере деятельности.

Полученные результаты следует считать вполне природными, т. к. «компетентной» сферой деятельности для успешного руководителя является именно управленческая деятельность. Вместо этого в группе неуспешных руководителей это компенсируется ценностями власти и самостоятельности, которые занимают третье и первое ранговые места соответственно.

Исследование уровня субъективного контроля личности руководителей исследуемых групп, проводилось посредством методики Дж. Роттера в адаптации Е. Ф. Бажина, С. А. Голинкиной и А. М. Эткинда.

Анализ проведенного исследования позволяет сделать ряд выводов.

Отсутствуют значительные разногласия между показателями интернальности в исследуемых группах, общие показатели уровня субъективного контроля находятся в зоне интернальности у успешных и неуспешных руководителей.

Ведущими показателями интернальности в группе успешных руководителей является: отношение к здоровью, производственные отношения и сфера неудач.

Для неуспешных руководителей такими показателями оказались: отношение к неудачам, отношение к достижениям и отношение к здоровью.

Наименьше развиты у успешных руководителей следующие показатели интернальности: семейные отношения, межличностные отношения и отношение к достижениям.

У неуспешных руководителей установлены следующие наименьшие показатели: семейные отношения, межличностные отношения, производственные отношения.

Высокие показатели интернальности в сфере неудач, в обеих группах свидетельствуют о том, что опрашиваемые в своих просчетах склонны видеть последствия собственных действий.

У неуспешных руководителей такое же отношение сохраняется и к достижениям, а успешные в значительно меньшей мере считают достижение только собственной победой, не забывая о помощи коллектива и близкого окружения.

Получены значения корреляции между показателями личностных характеристик и экспертными оценками успешности профессиональной деятельности руководителей производственных коллективов в отрасли сельскохозяйственного машиностроения. Эти результаты дают основания для применения методики в целях профессионального отбора резерва руководящих кадров и их деловой аттестации.

В результате анализа полной картины данных было установлено, что в настоящее время, в связи со сложностью социально-экономического положения, кризисными явлениями, нет абсолютно успешных либо неуспешных руководителей.

Управленец нередко работает в экстремальных условиях, т. е. усиливается действие стресс-факторов, напряженность работы растет, увеличивается вероятность возникновения негативных функциональных состояний, что остро ставит вопрос разработки специальной системы тренингов, отвечающей содержанию выполняемой профессиональной деятельности руководителя.

В связи с этим на основе материалов данного исследования был проведен ряд тренинговых занятий с целью психокоррекции негативных психических состояний личности руководителя.

Практическое значение полученных результатов заключается в том, что определены научно обоснованные положения о факторах эффективности управленческой деятельности, что позволяет психологически грамотно подходить к ее организации и совершенствованию.

Материалы исследования используются в учебном процессе кафедры общей и инженерной психологии Украинской инженерно-педагогической академии (справка о внедрении от 08.09.2009 г.) при изучении дисциплин «Психология труда» и «Психология», внедрены в учебно-воспитательный процесс Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенко (справка от 15.04.2009 г.) и Харьковского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины (справка от 15.09.2009 г.).

Основные концептуальные положения и рекомендации относительно изучения профессионально важных качеств руководителя и психокоррекции негативных психических состояний использованы в ООО «Сайенс-Маркетинг» и ОАО «АВТРАМАТ» (справка от 22.04.2009 г. и 12.05.2009 г. соответственно).

Полученные результаты и практические рекомендации могут быть использованы при профессиональном отборе и подготовке руководителей производства. Разработанный методический психодиагностический комплекс изучения личности руководителя может быть применен в психологической службе предприятия, например, при отборе резерва руководителей.

Результаты, раскрывающие содержательные характеристики личности руководителя, являются основой для разработки коррекционных тренинговых программ.

Последующее исследование проблемы определения профессионально значимых личностных характеристик руководителя может проводиться с целью изучения особенностей управления производственными коллективами разного типа.

Литература

1. *Бандурка А. М.* Психология управления: Учеб. пособ. / Бандурка А. М., Бочарова С. П., Землянская Е. В. – Харьков: Изд-во Титул, 2007. – 532 с: ил., табл. – Библиогр. с: 469.
2. *Душков Б. А.* Психология труда, профессиональной, информационной и организаторской деятельности (реклама, управление, инженерная психология и эргономика): Словарь / Б. А. Душков, Л. В. Королев, Б. А. Смирнов / под ред. Б. А. Душкова. – [2-е изд., доп. и перераб.]. – М.: Академический проспект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 848 с.

Социальный стереотип как концентрированное выражение социальной установки

Ильюшкин В. В.

Ильюшкин Виталий Владимирович / Il'jushkin Vitalij – кандидат психологический наук, доцент, кафедра философии и социально-гуманитарных наук, ФГБОУ ВПО Ивановский государственный политехнический университет, г. Иваново

Аннотация: *в статье анализируется социальный стереотип, и делается вывод о том, что социальный стереотип является концентрированным выражением социальной установки, в котором реализуется ее эмоциональный заряд, направленность на определенный объект и основная функция, состоящая в стремлении организовывать и на психологическом уровне интегрировать сознание людей, принадлежащих к одной социальной общности или выступать в качестве дезинтегратора субъектов, представляющих различные социальные группы или сообщества.*

Ключевые слова: *социальный стереотип, сознание, межличностное восприятие, регулятор поведения, установка, предрассудок.*

В психологии близкими по смыслу к понятию «стереотип» являются понятия установка, предрассудок, норма, паттерн. Функционально сходен социальному стереотипу ряд явлений, происходящих в процессе межличностного восприятия: эффект ореола, первичности, новизны, феномен имплицитной теории личности – и отражающих определенную тенденцию к восприятию индивидом социального объекта максимально однородным и непротиворечивым [12, 384].

Социально-психологические стереотипы могут проявляться в отношениях людей к определенным общественным событиям, явлениям, социальным группам, отдельным людям, а также в политических, экономических, национальных, религиозных, культурных и других взаимоотношениях людей. Эти стереотипы, будучи однажды сформированными, продолжают сохраняться даже в условиях поступления к человеку противоречащей данному стереотипу информации.

В.А. Ядов [20] и П.Н. Шихирев [19] полагают, что в основе социальных стереотипов лежит психологический феномен генерализации, обобщения и схематизации данных собственного и чужого опыта, играющего двоякую роль. С одной стороны, он «сокращает» процесс познания, с другой, если суждение строится на основе прошлого ограниченного опыта, а тот был негативным, то последующее восприятие окрашивается неприязнью. Кроме того, П.Н. Шихирев отмечал, что существует социально-психологический аспект стереотипов, когда последний рассматривается как образ человека или некой группы людей. Чаще всего данный аспект подразумевается в этническом контексте, при этом нужно отметить, что «страны, склонные к тоталитарному мышлению гораздо больше погружены в мифы, в том числе мифические стереотипы» [10, 146].

В отличие от индивидуально-психологического, социально-психологический стереотип передает не общечеловеческое содержание психики, а только тот ее смысл, который существенен для данной социальной группы и который представляет обобщение совместного социального опыта членов этой группы, касающееся социально значимых, а значит, затрагивающих их интересы объектов. В стереотипе важен, прежде всего, его социальный аспект, оценочный элемент. Человек, использующий определенный стереотип, тем самым воспринимает свое поведение в соответствии с этой оценкой. Социально – психологический стереотип всегда жестко социально детерминирован и его оценка всегда однозначна. Социально-психологический стереотип выражает укоренившееся в социальной психологии той или иной социальной группы устойчивое отношение к однородным или сходным явлениям [6].

Т. Шибутани отмечал социальный стереотип как «популярное понятие, обозначающее приблизительную группировку людей, с точки зрения какого-то легкого различимого

признака, поддерживаемое широко распространенными представлениями относительно свойств этих людей» [18, 98]. Р. Таджури определяет социальный стереотип как «склонность воспринимающегося субъекта легко и быстро заключать воспринимаемого человека в определенные категории в зависимости от его возраста, пола, этнической принадлежности, национальности и профессии и тем самым приписывать ему качества, которые считаются типичными для людей этой категории» [24, 95].

Сближение и диффузия исторически четко разделенных культур привели к разрушению границ, утрате жесткой определенности стереотипных мужских и женских ролей, трансформации представлений в сторону эгалитаризации нетрадиционности, равноправного партнерства во всех сферах, двухкарьерности, взаимозаменимости [11, 68].

Г. Тэджфел суммировал главные выводы исследований в области социального стереотипа и выделил его следующие характеристики [25]:

1) люди с легкостью проявляют готовность характеризовать обширные человеческие группы или «социальные категории» недифференцированными, грубыми и пристрастными признаками, такая категоризация стремится оставаться совершенно стабильной в течении очень длительного периода времени;

2) социальные стереотипы в некоторой степени могут изменяться в зависимости от социальных, политических или экономических изменений, но этот процесс происходит крайне медленно;

3) социальные стереотипы становятся более отчетливыми и враждебными, когда возникает социальная напряженность между группами;

4) они усваиваются очень рано и используются детьми задолго до возникновения ясных представлений о тех группах, к которым они относятся;

5) социальные стереотипы не представляют большой проблемы, когда не существует явной враждебности в отношениях групп, но их в высшей степени трудно модифицировать и управлять ими в условиях значительной напряженности и конфликта.

Итак, под социальным стереотипом понимается устойчивая совокупность представлений, складывающихся в сознании на основе как личного, так и общественного жизненного опыта. Сквозь призму социального стереотипа воспринимаются реальные предметы, отношения, события, действующие лица. Социальные стереотипы, являясь неотъемлемыми компонентами индивидуального сознания, инициируются сознанием массовым. Благодаря им происходит необходимое сокращение восприятия и иных информационных и идеологических процессов в психике, закрепляется как положительный, так и отрицательный опыт людей, чем объясняется их односторонность и ограниченность, способность сравнительно легко превращаться в предрассудки. По своей гносеологической природе социальные стереотипы могут быть как истинными, так и ложными. Оценка истинности или ложности социальных стереотипов строиться на анализе конкретных ситуаций. По социальной направленности стереотипы бывают как прогрессивными, так и реакционными. Они тесно связаны с эмоциональной стороной восприятия, хотя и не лишены логических обоснований: широко используются в пропаганде, поскольку воздействие на массовое сознание осуществляется благодаря разработке и внедрению определенных социальных стереотипов.

Наличие социального стереотипа, хотя он и не всегда отвечает требованию точности и дифференцированности восприятия субъектом социальной действительности, играет важную роль в оценке внешней среды, так как дает возможность сократить время реагирования на динамично меняющуюся реальность, ускорить процесс непосредственного познания. Одновременно с этим, появляясь при ограничении поступающей информации о воспринимаемом объекте, социальные стереотипы могут стать ложными и выполнить консервативную или реакционную роль, формируя неверное знание субъектов и деформируя процессы межличностного взаимодействия.

Стереотип является формой проявления и выражения установки. По этой причине в интересах его правильного исследования необходимо хорошо представлять особенности

проявления самой установки. Социальная установка – понятие, применяемое в социологии и социальной психологии для обозначения устойчивой предрасположенности, готовности индивида или группы к действию ориентированному на социально-значимый объект. Этот термин был использован В. Томасом и Ф. Знанецким в работе «Польский крестьянин в Европе и Америке» для анализа связей между индивидом и социальной организацией. Под установкой социальной они понимали психологическое переживание индивидом ценности, значения, смысла социального объекта, состояние сознания индивида относительно некоторых ценностей [27]. Решающий вклад в изучение природы социальной установки внес Г. Олпорт [22], анализировавший ее с позиций взаимодействия личности и социальной среды, тогда как в рамках грузинской психологической школы установка (set) изучалась как психофизиологический феномен [15].

Д.Н. Узнадзе [15; 16] полагал, что установка, как внутреннее состояние готовности, направлена к психической и поведенческой активности, является особенностью деятельности «целостной личности». Установка формируется в процессе жизнедеятельности субъекта, то есть является приобретенным образованием. Из работ Д.Н. Узнадзе следует, что установка является неосознаваемым образованием, состоянием, которое предшествует той или иной деятельности и определяет ее существование. В то же время, автор отмечает, что установка становится «фактором, направляющим и определяющим содержание нашего сознания» [16]. Установки, в отличие от отношений личности, возникнув, первоначально не осознаются и имеют характер автоматизмов. В процессе деятельности установка объективируется, направляется на определенные предметы, и становится осознанной. На наличие осознаваемых компонентов в структуре установки указывал Ф.В. Бассин, проведший тщательный анализ концепции установки [1].

Су Ван [13], анализируя связь установки и отношения человека через связь бессознательного и сознательного в психике и поведении человека, показал, что установка, как бессознательное явление, находится в системе отношений человека под регулирующим воздействием сознательного.

В.А Ядов [21], изучавший социальные установки личности в рамках диспозиционной концепции регуляции социального поведения личности, рассматривает их как диспозиции, имеющие системное значение и в которые включены все жизненные устремления личности, обеспечивающие целенаправленное формирование состояния готовности человека к деятельности. То есть человек имеет сложную систему диспозиционных образований, которые выступают в качестве регуляторов поведения и деятельности. Диспозиции, как взаимосвязь конкретных социальных условий деятельности индивида и его субъективного отношения к ним, зависят, по мнению В.А. Ядова, от предшествующего опыта и обобщенных психологических особенностей субъекта, обеспечивая регуляцию, саморегуляцию и прогнозирование социального поведения личности.

Данные диспозиции иерархически организованы. В соответствие с этим, существует четыре уровня диспозиций:

а) элементарные фиксированные установки;

б) социальные фиксированные установки или аттитюды;

в) базовые социальные установки;

г) ценностные ориентации личности [21; 89].

Д.А. Чарквиани [17], сравнивая социальные установки и фиксированные установки, показывает, что они в целом имеют общие признаки: валентность, значимость объекта, социализацию, осознанность. Когда речь идет о социальной установке как о переменной, свойственной человеку лишь на уровне личности, вышеуказанные признаки становятся специфическими. То есть, можно сказать, что социальная установка является специфической формой фиксированной установки и имеет следующие характерные признаки: является оценочной, направлена на личностно и объективно значимые объекты (ценности), сформирована в процессе социализации и является осознанной.

Г. Олпорт определяет социальную установку как «состояние психофизиологической готовности, которое организовано на основе опыта, оказывающее динамическое и направляющее внимание на поведение индивида, осуществляемого по отношению предметов и явлений, связанных с объектом социальной установки».

У. Мак-Гайр, анализируя социальную установку по Г. Олпорту, раскрывает пять основных признаков социальной установки. В первую очередь, он останавливается на свойстве социальной установки, которое в приведенном определении представлено как «психофизиологическое состояние». В данном случае подразумевается, что социальная установка не является непосредственно наблюдаемой переменной.

Второй признак социальной установки, на котором останавливается У. Мак-Гайр в определении Г. Олпорта, – это «состояние ...готовности» к поведению. В данном случае вопрос касается альтернативы: является ли социальная установка реакцией или предварительной диспозицией к ответу на раздражение. Согласно У. Мак-Гайру, социальную установку как реакцию на раздражитель может рассматривать лишь представитель ортодоксального бихевиоризма. Но большинство исследователей рассматривают социальную установку в качестве промежуточной переменной, предшествующей поведению. Таким образом, социальная установка понимается как промежуточная переменная, опосредствующая связь между раздражителем и реакцией.

Третьим признаком социальной установки, на которое обращает внимание У. Мак-Гайр, является то, что социальная установка как состояние готовности определенным образом «организовано». Здесь речь идет о свойстве структурности социальной установки. При описании данного признака мы имеем дело с двумя обстоятельствами. С одной стороны, вопрос касается одной, отдельной социальной установки, ее составных компонентов, имеющих свои собственные признаки. Здесь имеется в виду отношение человека к объектам одного класса. С другой стороны, можно описать структуры различных социальных установок и взаимосвязь, то есть в данном случае можно говорить об отношении одной конкретной установки к другим социальным установкам, образующим определенную совокупность.

Четвертым признаком социальной установки в определении Г. Олпорта [22], согласно У. Мак-Гайру, является то, что она сформирована «на основе опыта», так как социальная установка не является врожденным свойством личности; она формируется в процессе активного взаимодействия человека с окружающей социальной средой.

Пятый признак социальной установки, заключается в том, что она оказывает «динамическое и направляющее» влияние на поведение. У. Мак-Гайр полагает, что социальная установка понимается Г. Олпортом не только как состояние, «направляющее» поведение, но и как его энергетическая основа [14]. Энергетическую сторону социальной установки также особо подчеркнул Л. Дууб [23], который считает, что социальные установки не только направляют поведение, но и являются его энергетической основой: отрицательная враждебная социальная установка, скажем, по отношению определенной социальной группе характеризуется не только враждебным отношением к ней, но и стимулирует, подстрекает человека на враждебное поведение. Здесь социальной установке приписывается свойство мотивации [23].

В отличие от Г. Олпорта [22], многие исследователи выделяют лишь какой-то определенный признак социальной установки, подчеркивая, в основном, ее аффективную сторону. Л. Терстоун [26] определяет социальную установку как положительный или отрицательный аффект по отношению к психологическому объекту.

Л. Терстоун, который одним из первых начал разработку методов измерения социальных установок: он, в основном, опирался на вербальные данные испытуемых, в которых решающее значение имеют аффективные реакции, посредством которых возможно определить позицию человека на континууме шкалы социальных установок [26]. Схожим образом определяет социальную установку и Ф. Хайдер, на его взгляд, социальная установка есть положительное или отрицательное отношение одного индивида к другому или к определенному явлению [9].

В. Ядов [21] отмечает, что чем выше установка на иерархической ступени развития, тем выше роль познавательного компонента, следовательно, социальная установка является вполне осознаваемым феноменом.

Приведенные выше точки зрения и суждения позволяют выделить следующие признаки социальной установки:

- психофизиологическое единство, то есть единство психического и физиологического. В смысле психического, социальная установка рассматривается как осознанное состояние;
- состояние готовности к поведению; это означает, что социальная установка - это не реакция, а готовность к реакции. С точки зрения характеристики переменных, она - промежуточная, опосредствующая влияние внешнего воздействия на поведение;
- организованную структуру, указывающую на специфику взаимодействия между ее элементами;
- образование на основе социального опыта, решающую роль в котором играет процесс социализации;
- динамическом и направляющем влиянии на активность, то есть имеет свойство валентности, а объектом социальной установки является ценность, значимая для субъекта.

Стереотип можно рассматривать наиболее концентрированным выражением социальной установки. Изучение стереотипа показало, что наибольшую устойчивость и действенность он обнаруживает тогда, когда его контуры (при всей их четкости) оставляют индивиду определенный простор для индивидуальной «достройки» общепринятого образа, для проявления активности ищущего выхода психологического напряжения, возникающего в результате расхождения образа, фиксированного в социальной установке и актуально складывающегося.

Стереотип, не дающий индивиду такой возможности, теряет свой ореол и превращается в простой штамп. Видимо, пространство, оставляемое для заполнения, играет особую функциональную роль и есть не что иное, как поле реализации индивидом незаметно накапливающихся изменений в социальной системе. «Достройка» стереотипа происходит неосознанно, но если она воссоздает отраженную в ней действительность адекватно, то немедленно начинает распространяться в данной социальной общности и исподволь заполняет старую форму новым содержанием [8].

Для актуализации социального стереотипа требуется инициировать установку. Социально-психологическая установка есть сложившаяся у индивида, на основе имеющегося опыта, готовность и предрасположенность к восприятию социальной информации с учетом определенной социальной позиции, что выражается в системе ценностных ориентации субъекта. Это есть первое ответное действие субъекта, вносящего определенность в получаемые им сведения о значимых для данной личности вопросах.

Формирование социального стереотипа - процесс достаточно длительный. В ходе его множество индивидуальных впечатлений, мнений, образов, существующих в сознании различных людей, сливаются в единую модель. Необходимо время, чтобы получить достаточное количество разнообразной информации о предмете, отражением которого является стереотип. Чтобы каждая из образовавшихся установок пустила корни, зафиксировалась, чтобы эти фиксированные установки сплелись в образ, в высшей степени обобщенный и стандартизированный для множества людей, и закрепили бы его в системе предрасположенности.

Социальный стереотип, таким образом, выступает концентрированным выражением социальной установки, в котором реализуется ее эмоциональный заряд, направленность на определенный объект и основная функция, состоящая в стремлении организовывать и на психологическом уровне интегрировать сознание людей, принадлежащих к одной социальной общности или выступать в качестве дезинтегратора субъектов, представляющих различные социальные группы или сообщества (классовые, конфессиональные, этнические, национальные и другие).

Литература

1. *Бассин Ф.В.* Проблема «бессознательного». - М., 1968. -468 с.
2. *Болдин С.Ю.* Самоидентификация как опыт // Проблемы современной науки и образования. 2014. №23. С. 42-44.
3. *Ильюшкин В. В.* A stereotyped as an important factor in the perception and cognition of people to each other / Стереотипизация как важный фактор в восприятии и познании людьми друг друга // EUROPEAN SCIENCE. 2014. №1. С. 31-36.
4. *Ильюшкин В. В.* The ethnic stereotypes of perception / Стереотипы межнационального восприятия // INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW. 2014. №1. С. 34-40.
5. *Ильюшкин В. В.* The oretical views about national and ethnic stereotypes in the social Sciences and psychology / Теоретические представления о национальных и этнических стереотипах в социальных науках и психологии // EUROPEAN RESEARCH. 2014. №1. С. 83-88.
6. *Левкович В.П., Панкова Н.Т.* Социально-психологический подход к структуре этнического сознания // Психологический журнал. 1983. -Т.4, -№ 4. –С.64-74.
7. *Мастикова Н. С.* Опыт сопоставления доминирующих рангов ценностей «свобода» и «равенство» россиян и народов западных стран. // Проблемы современной науки и образования. 2013. №17. С. 227-232.
8. *Мурадян С.А.* Гносеологический анализ проблемы стереотипа: Дисс. канд. филос. наук. - Ереван, 1977. -168 с.
9. *Надирашвили Ш.А.* Установка и деятельность. - Тбилиси: Изд-во Мецниереба, 1987. -361 с.
10. *Наумов А.Г.* Российская психология и пути выхода из кризиса: общество, закон, наука // Проблемы современной науки и образования. 2014. - № 9 (27). - С. 144-153.
11. *Осовская И.Н.* Российская психология и пути выхода из кризиса: общество, закон, наука // Проблемы современной науки и образования. 2014. - № 3 (21). - С. 67-73
12. Психология. - М.: Политиздат, 1990. - С.384.
13. *Су Ван.* Проблема связи установки и отношения человека // Психология. - Л.: Ленингр. гос. ун-т, 1959. -С.32
14. *Суходольский Г.В.* Основы психологической теории деятельности / ЛГУ им. А.А.Жданова. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. -166 с.
15. *Узнадзе Д.Н.* Экспериментальные основы психологии установки. - Тбилиси: Изд-во Акад. наук Груз. ССР, 1961. - 210 с.
16. *Узнадзе Д.Г.* Психологические исследования. - М.: Наука, 1966. - 451 с.
17. *Чарквиани Д.А.* Мотивационные и структурные характеристики социальных установок. Автореф. дисс. …д-ра психол. Наук // АН ГССР, Ин-т психологии им. Д.Н.Узнадзе. - Тбилиси, 1989. - 49 с.
18. *Шибутани Т.* Социальная психология. Сокр. пер. с англ. -М.: Прогресс, 1969. - 535 с.
19. *Шихирев П.Н.* Исследование стереотипа в американской социальной психологии // Вопросы философии, 1971. - № 5. - С.168 -175.
20. Этнические стереотипы мужского и женского поведения. - СПб., 1991. - 476 с.
21. *Ядов В.А.* О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии / Под ред. Е.В. Шороховой. - М., 1975. – С.89-105.
22. *Allport G.W.* Pattern and Growth in Personality. - N.Y., 1964. - 593P
23. *Doob L.* The behavior of attitudes.-Psychol. Rev. 1947. vol. 54. -P. 135-156.
24. *Tagiuri R.* Person perception.- In: Lindzey G. Aronson E.(end). The Handbook of social psychology.V.3.- N-Y., 1968.
25. *Tajfel H.* Social Stereotypes and Social groups - In: Turner J.C., Giles H. (eds.) // Intergroup behaviour. - Oxford: Basil Blackwell, 1981. - P. 144-167.
26. *Therstono L.* The measurement of social attitudes // J.Abnorm. Soc.Psychology, 1931.
27. *Thomas W. and Znaniecki F.* The Polich Peasants in Europe and America. Vol. 1.-Boston, 1918.